

ISSN 2072-8549

Вестник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

Экономика

2012 / № 1

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

<i>Бушув В.К., Жураховская И.М., Тимченко В.О.</i> Национальные инновационные системы: роль оборонных инвестиций в инновационном процессе (опыт США).....	5
<i>Дембицкий С.Г.</i> Экономическая политика и государственное управление в период кризиса: российский опыт	11
<i>Дьяконова М.В.</i> Проблемы становления инклюзивного образования в России (на примере Республики Карелии)	16
<i>Егоров В.Г.</i> Российская кредитная кооперация: состояние и проблемы развития.....	23
<i>Карандасов С.И.</i> Перспективы применения программно-целевого принципа организации расходов федерального бюджета в Российской Федерации.....	35
<i>Крылова А.М.</i> Государственное регулирование тарифов и инвестиций в электроэнергетике	42
<i>Манчуковская А.Р.</i> Принципы управления финансовыми потоками в сфере коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности	46
<i>Мелкумян В.М.</i> О некоторых теоремах марксистской и неоклассической теории стоимости ...	52
<i>Сакаева Э.З.</i> Система государственных, муниципальных и рыночных услуг жизнеобеспечения региона	60

РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

<i>Абдулмджидова А.Д.</i> Информационное обеспечение процесса создания и развития системы управления хозяйственными рисками промышленной организации	68
<i>Желтенков П.А.</i> Формирование структур системы управления промышленной организацией в условиях функционирования механизма ее развития	73
<i>Куприн И.Л., Давыдов А.Д., Селиванов С.Н.</i> Модульная стратегия развития - системноэкономическая концепция интенсификации развития высокотехнологичных комплексов.....	78
<i>Мальшина Н.А.</i> Логистическое моделирование потоковых процессов в рекреационном секторе	86
<i>Гупанова Ю.Е.</i> О сущности и содержании процесса управления качеством таможенных услуг	94

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Отчет о работе диссертационного совета Д 212.155.10	99
НАШИ АВТОРЫ	100

CONTENTS

SECTION I.

SOCIAL PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF ECONOMY OF RUSSIA

<i>V. Bushuyev, I. Zhurakhovskaya, V. Timchenko.</i> National Innovation Systems: Role of Defense Spending in Innovation Process (The United States Experience).....	5
<i>S. Dembitskiy.</i> Economic Policy and State Administration in Economic Crisis: Russian Experience	11
<i>M. Dyakonova.</i> The Problems of Inclusion Education Formation in Russia (by example of Republic of Karelia)	16
<i>V. Yegorov.</i> Russian Credit Cooperatives: Status and Problems of Development.....	23
<i>S. Karandasov.</i> Prospects for the Use of Program-Oriented Principle to Organize Federal Expenditures in the Russian Federation.....	35
<i>A. Krylova.</i> State Regulation Tariffs and Investments in the Electric Power Industry	42
<i>A. Manchukovskaya.</i> Principals of Financial Flows Management in Commercialization of Intellectual Activity Results	46
<i>V. Melkumyan.</i> On Some Marxist and Neoclassical Theory of Value Theorems	52
<i>E. Sakayeva.</i> The System of State, Municipal and Market Life-Support Regional Services	60

SECTION II.

PROBLEMS OF ECONOMY AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

<i>A. Abdulmadzhidova.</i> Information Support of Creation and Developing Risk Management Systems at Industrial Enterprises	68
<i>P. Zheltenkov.</i> Forming Industrial Control System Structures in Context of Industrial Organization Development.....	73
<i>I. Kuprin, A. Davydov, S. Selivanov.</i> Modular Development Strategy – System Economic Concept of Intensifying High-Tech Complex Development.....	78
<i>N. Malshina.</i> Logistics Simulation of Flow Processes in Recreational Sector	86
<i>Y. Gupanova.</i> On Essence and Content of Customs Services Quality Management	94

SCIENTIFIC LIFE

REPORT ON THE DISSERTATION COUNCIL D 212.155.10.....	99
OUR AUTHORS	100

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

УДК 330.567.2 (73)

*Бушуйев В.К., Жураховская И.М., Тимченко В.О.
Московский государственный областной университет*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ: РОЛЬ ОБОРОННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИННОВАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ (ОПЫТ США)

*V. Bushuyev, I. Zhurakhovskaya, V. Timchenko
Moscow State Regional University*

NATIONAL INNOVATION SYSTEMS: ROLE OF DEFENSE SPENDING IN INNOVATION PROCESS (THE UNITED STATES EXPERIENCE)

Аннотация. Рассматривается роль отраслей, обеспечивающих национальную оборону в национальных инновационных системах, на примере США во время и после «холодной войны». В статье выделены основные направления, по которым государственные инвестиции в оборонные ИР могут воздействовать на инновационную эффективность других секторов и экономики в целом. На основе анализа развития трех отраслей промышленности США (машиностроение, авиация и информационные технологии) в послевоенный период, сделан вывод о неоднозначности влияния оборонных инвестиций на эффективность экономики.

Ключевые слова: экономика, эффективность, инновации, национальные инновационные системы, исследования и разработки, расходы на оборону.

Abstract. The article considers the role of national defense branches in national innovative systems by example of the USA during and after the Cold War. The authors determine the basic directions in which the state investments in defense industries can influence innovative efficiency of other sectors and economy as a whole. On the basis of the analysis of three US post-war industries development (mechanical engineering, aircraft and information technology) the conclusion is made that defense investments produce ambiguous influence on economic efficiency.

Key words: economy, efficiency, innovations, national innovation systems, research & development, defense spending.

Система «Национальные системы инноваций» (National systems of innovation, NSI), как основа для анализа инновационной продуктивности и политики в области инноваций, является важной сферой исследования в последние 20 лет, со времени первого представления

концепции системы Фриманом[8]. Что удивительно, в огромной массе литературы по национальным системам инноваций очень мало внимания уделено роли инвестиций в исследования и разработки, связанные с ВПК, и соответствующим инновациям. NSI обычно определяется как система, включающая взаимодействие институтов, политики и агентов, которые влияют на создание знаний, на инновационный процесс, который переводит способствует использованию результатов исследований. Таким образом, инновационная система США включает не только институты, осуществляющие исследования и разработки, и источники их финансирования, но и национальную политику, включая антитрестовое законодательство, законодательство в области интеллектуальной собственности, а также регулирующую политику, которые влияют на развитие технологий, подготовку научных и производственных кадров и применение новых технологий. Структура национальной инновационной системы США является результатом политических решений и комплексного исторического процесса институционального развития. Более того, эффективность этой системы зависит от действий и решений частных предприятий, которые укрепляют или компенсируют влияние государственной политики.

Западными учеными отмечено [5], что в огромном объеме литературы по национальным системам инноваций отведено мало внимания роли инвестиций и инноваций в исследования и разработки, связанных с оборонным комплексом. Этот факт объясняется тем, что большая часть исследований национальных инновационных систем проводилась в относительно небольших экономиках стран Скандинавии или Центральной Европы, в которых после Второй мировой войны доля расходов на национальную оборону в общих государственных расходах и национальных инвестициях в исследования и разработки была сравнительно мала. В дополнение к этому, в некоторых странах, таких, как Тайвань, Израиль и Южная Корея,

информация по инновационной политике и расходах государства в сфере ВПК является закрытой.

Существует по крайней мере три направления, по которым государственные инвестиции в оборонные исследования и разработки и поставки воздействуют на инновационную эффективность других секторов и экономики в целом. Во-первых, инвестиции в оборонные исследования и разработки могут способствовать созданию массива новых научных и технологических знаний, которые приводят к инновациям как в сфере оборонной, так и в сфере гражданской промышленности. Эти инвестиции также влияют на развитие таких институциональных компонентов национальной инновационной системы, как университетские исследования и образование. Это направление является наиболее легко реагирующим на оборонные инвестиции в сфере фундаментальных и прикладных исследований. Во-вторых, инвестиции влияют на деятельность так называемых «спин-офф», в которых, в рамках оборонных научно-исследовательских программ, создаются технологии, имеющие применение и в гражданской, и в оборонной сфере. В-третьих, оборонные инвестиции сопровождаются существенными закупками новой технологической продукции, что позволяет фирмам-поставщикам снижать издержки их основной продукции и наращивать ее функционал и надежность. Объем выгоды от «чистых» оборонных исследований и разработок ограничивается структурой национальных программ в этой области. К примеру, расходы на внедрение новых технологий в оборонной сфере в США исторически составляли по меньшей мере 85% от выделенных на оборонные исследования и разработки средств бюджета. При этом в расходах на исследования (как фундаментальных, так и прикладных) около 35% занимают расходы на информационные технологии и около 30% – на проектирование [1]. Расходы на исследования и разработки в сфере национальной обороны внесли значительный вклад в создание в послевоенный период исследовательской инфраструктуры университетов,

что, в свою очередь, послужило источником появления гражданских инноваций, новых фирм, а также хорошо подготовленных исследователей и инженеров.

Основной характеристикой институциональной трансформации в США в период 1941-1950 гг. стало существенное увеличение федеральной поддержки исследований и разработок, в основном – оборонных. Доля расходов на оборонные тематики в общих расходах на исследования и разработки составляла более 80% в 50-х гг. XX в. и редко была ниже 50% в период с 1949 по 2005 гг., что способствовало научно-исследовательской активности в университетах и промышленности. В 1980 г. (в апогей «холодной войны») 13,2% научно-исследовательских проектов осуществлялось в университетах, 12,2% – в государственном секторе и 71,1% – в промышленности [5, 458]. В этот период политика США в области науки и технологий была результатом плохо скоординированных решений отдельных федеральных агентств. Наиболее важной задачей в послевоенный период, в рамках политического консенсуса или бюджета, было укрепление национальной обороны. Национальный научный фонд США (National Science Foundation, NSF), занимающийся поддержкой невоенных исследований был создан только в 1950 г. К этому времени большинство основных агентств, к примеру, Комиссия по атомной энергии (U.S. Atomic Energy Commission, AEC), Национальный институт здоровья (U.S. National Institutes of Health, NIH) запустили амбициозные внутренние и внешние исследовательские программы, бюджеты которых до сих пор затмевают бюджет NSF.

Результаты послевоенных инвестиций в оборонные ИР противоречивы. Оценка этих результатов изменялась параллельно с изменением взглядов на технологическую и экономическую конкурентоспособность США. К примеру, в 1980-х гг. и начале 90-х гг., инвестиции в исследования и разработки и закупки, связанные с оборонной сферой, критиковались за стимулирование появления чрезмерно большого числа малых фирм

в таких секторах, как производство полупроводников и информационных технологий [3; 7]. С другой стороны, экономические выгоды от оборонных исследований и разработок также обесценивались тем, что могли вытеснить частные исследования и разработки из оборонных в чисто гражданские технологии [4]. Анализ оборонных исследований и разработок в целом и их экономического эффекта показал, что инвестиции в них дают низкий социальный эффект. Эмпирический анализ детерминант национальной инновационной эффективности, проведенный группой исследователей в начале XX в. дает основания для скептической оценки воздействия расходов на оборонные исследования и разработки на национальную инновационную эффективность [9]. В частности, на основании этого анализа можно сделать вывод о негативной корреляции государственных инвестиций в оборонные исследования и разработки и инвестициями в общенациональные исследования и разработки, осуществляемыми промышленностью.

История инновационных и экономических изменений в трех послевоенных отраслях промышленности США (машиностроение, коммерческая авиация и информационные технологии) отражает взгляды на сложность оценки эффекта оборонных исследований и разработок и программ снабжения на инновационную эффективность и экономическую конкурентоспособность. Послевоенное машиностроение, программы военных исследований и разработок и закупок обесценили промышленную конкурентоспособность на гражданских рынках, в основном, по причине увеличивающегося разрыва между военными и коммерческими потребностями в новой продукции. С другой стороны, в послевоенный период коммерческая авиация ощутила на себе положительный эффект от фирм, вышедших из военной сферы. Также, хотя сфера информационных технологий охватывает широкий список отраслей, наибольший эффект на ее развитие произвели именно оборонные исследования и разработки и закупки. Хотя оборон-

ный сектор сам по себе является «инновационной системой», его влияние на другие сектора экономики различается и отражает особенности структуры, технологии и взаимоотношения между гражданскими и военными потребностями в функциональности и производительности.

Появление технологии числового программного управления (numerical control, NC, далее - ЧПУ) после Второй мировой войны позволило создавать продукцию нового типа. Организации, занимающиеся поставкой новых технологий по контрактам, также оказались в выгоде, но при этом требования военной авиации существенно превышали потребности гражданских потребителей и не нашлось достаточного объема спроса за пределами аэрокосмической сферы [10]. В 80-е гг. японские поставщики составили жесткую конкуренцию американским фирмам, которые не смогли предоставить потребителям сравнительно более гибкую, менее сложную ЧПУ-технологию. ЧПУ-оборудование является одним из тех случаев, когда оборонные ИР и закупки мало способствуют фирмам, обслуживающим оборонные заказы, в создании продукции, ориентированной на гражданский рынок. Одной из причин является разница в требованиях к характеристикам продукции, предъявляемых оборонными ведомствами и невоенными заказчиками. Другой, менее явной причиной, является тот факт, что военные ЧПУ-технологии не проходили процессов оптимизации производственных издержек и улучшения эргономики, как технологические новшества в секторе информационных технологий. Такие улучшения способствовали, по крайней мере в сфере информационных технологий, быстрому росту гражданских рынков сбыта и их отсутствию для ЧПУ-оборудования существенно ограничило выгоду от оборонных ИР и программ закупок.

Что касается коммерческой авиации, то большая часть послевоенных инвестиций в этой сфере осуществлялась из военных источников. Более 74% общего объема инвестиций в исследования и разработки в пе-

риод 1945-1982 годов приходилось на долю обороны [11], а федеральное финансирование составляло не менее 60% ежегодных инвестиций в данной сфере в период 1985-2000 гг. [12; 13]. Хотя предполагалось, что данные инвестиции прежде всего будут способствовать развитию военной авиации, они также дали положительный эффект и для коммерческой авиации. Так, оборонные исследования, связанные с разработкой двигателя для транспорта С-5А, повлияли на разработку двигателей для серии гражданских самолетов фирм Airbus и Boeing. Начиная с 1950-х гг., увеличивающееся различие в потребностях постепенно сокращает объемы передачи технологий из военной сферы в гражданскую, хотя данные процессы сохраняются в сферах авиационной радиоэлектроники и силовых установок. Более того, в последнее время наблюдается обратный процесс: недавний проект самолета-заправщика для ВВС США базируется на модификации остова гражданского Боинга-767.

Оборонные исследования и разработки и закупки также сыграли значительную роль в развитии ЭВМ и полупроводников, особенно на начальных этапах их разработки. В настоящее время сфера информационных технологий охватывает множество рынков и сфер применения, а направление передачи технологий зачастую обратное: из гражданской сферы – в военную. Революция в электронике, которая собственно и дала толчок развитию ЭВМ и полупроводников, может быть сведена к двум основным инновациям: появление транзисторов и компьютеров в 40-х гг. XX в. Так как транзисторы имели важное значение для развития военной электроники и компьютерных систем, на их развитие было направлено государственное финансирование, в основном от Министерства обороны и АЕС, составившее около 25% всех расходов на исследования и разработки в промышленности в 50-е гг. [5]. При этом, как отмечают западные ученые, наблюдался известный парадокс: направляемые государственные средства были размещены среди производителей электронных компонентов,

имеющих прочное положение на рынке, а не фирм, действительно ответственных за ключевые инновации в сфере полупроводников, которым пришлось довольствоваться контрактами на оборонные поставки. Военные потребности в интегральных схемах (integrated circuit, ICs) подтолкнули их производство и снижение цен, что привело к расширению коммерческого спроса на ICs. В отличие от министерств обороны Западной Европы, вооруженные силы США заключали крупные контракты на поставки с компаниями, раньше практически не работавшими с оборонными заказами, к примеру, Texas Instruments. Помимо этого, закупочная политика США предполагала, что в целях бесперебойных поставок поставщики будут использовать «дополнительные источники» продукции.

Такая политика потребовала от фирм-поставщиков обмениваться информацией о производственном процессе – с тем, чтобы продукция, производимая этими «дополнительными источниками», не отличалась от их собственной, что привело значительным объемам трансфера технологий между поставщиками, включая тех, что только вышли на рынок полупроводников. К концу 70-х гг. XX в., развилась отрасль гражданского применения полупроводников, а армейские требования к производительности стали отставать от потребностей гражданского рынка. Для преодоления этого разрыва в 80-х гг. была запущена программа VHSIC (Very High Speed Integrated Circuit), которая своих целей не достигла, продемонстрировав, что на рынке полупроводников доминируют коммерческие продукты. Развитие информационных технологий в целом повторяло ситуацию с полупроводниками. Оборонные исследования и разработки и закупочные программы также повлияли на развитие этой отрасли; в том числе, благодаря попыткам Министерства обороны создать стандартный язык программирования, появился широко используемый в бизнесе язык COBOL [6], а позднее – менее популярный в сфере гражданского применения язык Ada; а так-

же, благодаря Агентству по перспективным оборонным научно-исследовательским разработкам США (Defense Advanced Research Projects Agency, DARPA) была создана сеть ARPANET, послужившая прототипом сети Интернет. События 11 сентября 2001 г. привели к существенному увеличению государственного финансирования исследований и разработок, связанного с борьбой с терроризмом. В частности, были выделены средства на развитие технологий по борьбе с химическим, биологическим и радиологическим вооружением. Особенностью современного этапа является ограничение привлечения иностранных специалистов к исследованиям, а также распространения результатов исследований.

Некоторые ученые считают [14], что в современных условиях федеральное правительство не может, как предлагают неокейнсианцы, свести свою роль к перераспределению ресурсов, или, как предлагают представители неоклассического направления, просто ожидать, что рынок сам выправит ситуацию. Государственная политика должна включать не только поддержку инновационной базы (фундаментальных исследований и подготовку рабочей силы), но и напрямую поддерживать инновационные процессы. Более того, точка зрения, что дополнительные меры по инновационной политике не нужны, так как США и так лидирует в сфере инноваций, рассматривается как в корне ошибочная [2]. В заключение отметим, что ни одно обсуждение послевоенной национальной инновационной системы США западными учеными не может обойтись без оценки роли расходов на оборонные исследования и разработки и закупки. Одно только развитие сектора информационных технологий, а также его необычная структура, отражает это влияние. Трансформация исследовательских университетов США, включая послевоенный подъем престижа и благосостояния таких университетов, как Стэнфордский, также является примером эффекта расходов оборонных исследований и разработок, размещенных в академической сфере.

Экономические выгоды от наращивания оборонных расходов в период 40-80-х гг. XX в. легко преувеличить, при этом отсутствует система оценки и анализа сопоставимых уровней расходов в невоенной сфере. Такие расходы могли принести более значительные экономические преимущества, но сопоставимые по уровню расходов программы в невоенных отраслях, за исключением сельского хозяйства и здравоохранения, не получили бы должной политической поддержки. Абсолютные объемы расходов на оборонные исследования и разработки и закупки выделяют США среди других стран ОЭСР. Также отличительной особенностью США является стремление, по крайней мере, части менеджеров оборонных программ, размещать заказы на новые системы и компоненты среди молодых фирм; известна роль университетов в осуществлении исследований, финансируемых Министерством обороны. Такая политика способствовала росту институциональных связей, а также созданию научно-исследовательской инфраструктуры, которую некоторые исследователи (к примеру, Коуэн и Форэй) рассматривают как источник экономических преимуществ [4]. Обсуждение влияния оборонных исследований и разработок и инноваций на машиностроение, коммерческую авиацию и сферу информационных технологий также подчеркивает различие эффектов, которые оно оказывают на эти три сектора в силу их специфики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. AAAS report XXVII: Research and development in the FY2003 budget. Washington, DC: American Association for the Advancement of Science, 2002.
2. Andes S. M., Atkinson, R. D. The Atlantic century: Benchmarking EU and U.S. innovation and competitiveness. Washington, DC: ITIF, 2009.
3. Best M. H., Forrant R. Creating industrial capacity: Pentagon-led versus production-led industrial policies. In J. Michie, J. G. Smith (Eds.), Creating industrial capacity. Oxford: Oxford University Press, 1996.
4. Cowan R., Foray D. Quandaries in the economics of dual technologies and spillovers from military to civilian research and development. Research Policy, 1995. № 24.
5. David C. Mowery. National security and national innovation systems // Journal of Technology Transfer. 2009. Vol. 34, N. 5.
6. Flamm K. Targeting the computer. Washington, DC: The Brookings Institution, 1987.
7. Florida R., Kenney M. The breakthrough illusion. New York: Basic Books, 1990.
8. Freeman C. Technology policy and economic performance: Lessons from Japan. London: Pinter, 1987.
9. Furman J., Porter M. E., Stern S. The determinants of national innovative capacity. Research Policy, 2002. № 31.
10. Mazzoleni R. Innovation in the machine tool industry: A historical perspective on the dynamics of comparative advantage. In D. C. Mowery, R. R. Nelson (Eds.), The sources of industrial leadership. New York: Cambridge University Press. 1999.
11. Mowery D. C., Rosenberg, N. Technology and the pursuit of economic growth. New York: Cambridge University Press, 1989.
12. National Science Board. Science and engineering indicators 2004. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 2003.
13. National Science Foundation. Division of science resources studies research and development in industry: 2001. Washington, DC: U.S. Government Printing Office, 2004.
14. Robert D. Atkinson. An innovation economics agenda for the Obama administration // Journal of technology transfer, 2009, № 34.

УДК 338

Дембицкий С.Г.

Московский государственный областной университет

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ПЕРИОД КРИЗИСА:
РОССИЙСКИЙ ОПЫТ**

S. Dembitskiy

Moscow State Regional University

**ECONOMIC POLICY AND STATE ADMINISTRATION IN
ECONOMIC CRISIS: RUSSIAN EXPERIENCE**

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические, методологические и управленческие проблемы развития российской экономики в период кризиса, характеризуются основные каналы распространения кризиса, причины обусловившие его появление, уточнены особенности реализации мероприятий антикризисной политики, проведен анализ платежного баланса, состояния кредитной сферы, сфер труда и занятости, реального сектора экономики, установлена эффективность государственной антикризисной политики.

Ключевые слова: экономическая политика России, государственное управление экономикой, антикризисное регулирование.

Abstract. The article considers theoretical, methodological and managerial problems of the Russian economy in crisis. It characterizes the basic channels of crisis distribution and its causes. The features of anti-crisis policies implementation were specified, the balance of payments and credit sphere condition as well as labor, employment and real economic sector were analyzed. The efficiency of anti-recessionary state policy was identified.

Key words: Russian economy, anti-recessionary state policy.

Во второй половине 2008 г. отечественная экономика впервые с 1998 г. столкнулась с масштабным финансовым кризисом. Потрясения на ипотечном рынке США, гипертрофированно проецируясь на всю финансовую сферу, инициировали сложные и противоречивые процессы, в результате которых произошло резкое снижение цен на основные товары российского экспорта, значительный отток частного капитала, возникли проблемы с ликвидностью у большинства коммерческих банков, снизился курс рубля по отношению к американскому доллару и евро, а впоследствии – уменьшились доходы экономических агентов и совокупный спрос. Так как первоначальные импульсы экономических потрясений находились в финансовой сфере и имели для нашей страны экзогенный характер, необходимо в первую очередь сконцентрировать внимание на *платежном балансе, обменном курсе рубля, процессах происходивших в финансовой сфере, и только потом – в реальном секторе экономики, области труда и занятости.*

В последние годы устойчивость *платежного баланса* России поддерживалась за счет экспорта товаров с низкой долей добавленной стоимости, прежде всего продукции топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Мировой кризис обусловил падение цен на ведущие товары отечественного экспорта: его стоимостное выражение в 2008 г. снизилось на 35,7% по

сравнению с 2007 г. Восстановление цен на энергоносители и некоторое улучшение состояния мировой экономики, начиная с весны 2009 г., вызвали стабилизацию платежного баланса. По итогам 2009 г. сальдо счета текущих операций составило +47,5 млрд дол., т.е. сократилось на 53,6% по сравнению с 2008 г. При этом доля экспорта углеводородного сырья составила более 62% в общей величине экспорта. Соответственно, как и в предыдущие годы, основным фактором, определяющим величину сальдо по счету текущих операций, являлся торговый баланс, сальдо которого, в свою очередь, в определяющей мере зависело от движения цен на важнейшие товары российского экспорта на мировых рынках. При этом дефицит баланса услуг в 2009 г. составил 19,8 млрд дол. и уменьшился в номинальном выражении за год на 20,8%, баланс оплаты труда снизился по абсолютной величине и составил –8,7 млрд дол. (–14,2 млрд дол. в 2008 г.), дефицит баланса инвестиционных доходов уменьшился на 10,4% и составил 31,4 млрд дол.; баланс текущих трансфертов составил 3,2 млрд дол. (вырос на 4,2% по сравнению с 2008 г.) [4]. Таким образом, в 2009 г. ведущим фактором сохранения положительного сальдо счета текущих операций платежного баланса РФ стало восстановление цен на традиционные товары российского экспорта.

Как правомерно отмечают некоторые исследователи, исходя из того, что основным субъектом сделок на валютном рынке выступает Центральный банк РФ, последовательная смена понижательного движения обменного курса в конце 2008 г. и его повышение в 2009 г., по сути, явилась операцией, направленной на изъятие ценностей предпринимательского сектора и населения [2, 15-16]. Об этом свидетельствуют показатели баланса Банка России, прежде всего четырехкратное приращение капитала в период острой фазы кризиса с октября 2008 г. по апрель 2009 г. С одной стороны, российский фондовый рынок до сих пор оказывает сравнительно небольшое влияние на экономику страны. С другой, его проблемы были кумулятивно

усилены изменением цен на традиционные товары отечественного экспорта и оттоком капитала[3]. В результате банковская система, обеспечивавшая поддержку экономического роста в РФ в предкризисный период, столкнулась с нехваткой ликвидности. По мере распространения кризиса в реальном секторе экономики, начиная с ноября 2008 г., даже устойчивые крупные российские банки столкнулись со многими проблемами, вызванными ухудшением ситуации у заемщиков. Ситуация усугублялась большой внешней задолженностью банковского сектора, обслуживание которой в условиях обесценивания рубля становилось все более затруднительной. Указанные проблемы российские банки смогли решить в основном за счет привлечения средств акционеров либо получения субординированных кредитов.

Действия монетарных властей и правительственных органов позволили локализовать проблему. В свою очередь кризис на валютном рынке привел к бурному росту соответствующих депозитов. Несмотря на тенденцию к их сокращению после укрепления курса рубля, объем депозитов в иностранной валюте даже в конце 2009 г. все еще в 1,5 раза превышал докризисный. С началом кризиса российские банки инициировали активное привлечение средства на депозиты за счет стремительного роста процентных ставок. Так они пытались заменить сбережениями населения средства внешнего рынка и рынка межбанковского кредитования, от которых они фактически оказались отрезаны. Что касается средств иностранных экономических агентов, то они играют важную роль в источниках ресурсов российских банков. Около 75% средств предоставляются в виде кредитов и займов, примерно 18,5% приходится на депозиты нерезидентов, остальное – составляют ценные бумаги российских банков, принадлежащие иностранцам, средства в обязательствах по аккредитивам и прочее. Некоторое снижение иностранных вложений в российские банки, последовавшее после сентября 2008 г., в скором времени обернулось скачкообразным ростом, связан-

ным с переоценкой вложений в иностранной валюте. Однако в течение 2009 г. объем иностранных средств постепенно снижался (- 22% в сентябре по сравнению с пиком в феврале 2009 г.).

Как известно, активные операции российских банков распределены между тремя основными направлениями: кредитованием, операциями с ценными бумагами и резервированием средств в Центральном банке. При этом самую значительную роль играет кредитование резидентов. Динамика активов после начала кризиса в России характеризовалась ростом кредитования частного сектора экономики до начала 2009 г., который затем сменился некоторым снижением и дальнейшей стабилизацией. Одновременно выросли объемы средств, размещаемых в Центральном банке и других финансовых организациях, а также вложения в иностранные активы. Рост кредитования экономики в конце 2008 г. практически остановился, так же, как и в операциях на рынке межбанковского кредитования. А вот ситуация с кредитованием населения была самой сложной: начиная с ноября 2008 г. портфель кредитов населению уменьшался практически непрерывно. Несмотря на стабилизацию ситуации в экономике, возобновления активного кредитования экономических агентов не наблюдалось вплоть до начала 2010 г., что стало следствием сохраняющихся значительных рисков в экономике, а также необходимостью решения проблем значительной просроченной задолженности организаций. Как полагает автор, важной характеристикой качества кредитного портфеля банков является доля просроченных кредитов. В исследуемый период она была очень высокой, особенно учитывая тот факт, что российские стандарты бухгалтерского учета подходят к ее оценке несколько заниженно.

Отдельного рассмотрения заслуживает сфера государственных финансов России. По предварительным оценкам исполнения бюджета за 2009 г., объем доходов сократился более чем на 4 % ВВП относительно соответствующего периода 2008 г., в то время как

расходы выросли более чем на 7,1% ВВП. Как и в предшествующий период, наблюдалась высокая степень зависимости ресурсной части бюджетов от внешнеэкономической конъюнктуры. При сокращении объемов доходов бюджета в 2009 г. увеличилась его доля в ВВП (с 29,5% до 36,6%), ускорилась динамика наращивания расходной части, преимущественно за счет увеличения объемов расходов федерального бюджета. Значительный объем прироста за рассматриваемый период приходится на финансирование национальной экономики, рекордного значения достигло финансирование мероприятий социальной политики. Существенное наращивание объемов государственных средств ежегодно приходится на финансирование статей «Национальная оборона», «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность». Кроме того, следует отметить сохраняющуюся неоднородность динамики кассового исполнения расходных обязательств, которая мешает эффективному и своевременному освоению бюджетных ассигнований. Так, в декабре 2009 г. было освоено порядка 15% годовой бюджетной росписи. Очевидно, что традиционный перенос финансирования на последние месяцы года повышает инфляционные риски, которые проявляются уже в начале следующего года. Как известно, в 2009 г. на федеральный уровень бюджетной системы была возложена особая миссия по поддержке различных секторов экономики в столь тяжелый период. Расходы федерального бюджета в 2009 г. выросли на 6,4% ВВП и достигли 24,6% ВВП. Основной причиной такого наращивания явилась чрезвычайная масштабность пакета антикризисных мер Правительства РФ, направленных на поддержку как населения, так и предприятий реального сектора экономики. За 2008-09 гг. общий объем финансирования антикризисных мер с учетом квазибюджетных источников составил порядка 3,5 трлн руб. [1]. Дефицит федерального бюджета РФ по итогам 2009 г. составил 2,326 трлн руб. или порядка 5,9% ВВП. Основным источником обеспечения его сбалансированности стали

средства Резервного фонда, из которого было выделено 2,964 млрд руб. Таким образом, финансирование антикризисных мер прошло без привлечения внешних заимствований.

При анализе динамики и структуры внешнеэкономического оборота следует обратить внимание, что снижение физического объема экспорта приняло довольно мягкие формы на фоне обвального падения импорта. Структура и объем внутреннего рынка с конца 2008 г. формировались под воздействием одновременного сокращения объемов отечественного производства и импорта. Сужение платежеспособного спроса в 2009 г., дефицит оборотных средств, необходимых для закупки сырья, высокая стоимость кредитных ресурсов усилили влияние негативных факторов на характер функционирования производства потребительских товаров в кризисных условиях. Заметим, что фактором, поддерживающим внутренний рынок в I половине 2009 г., явилось значительное накопление запасов готовой продукции по итогам 2008 г. Превышение предложения над спросом оказало неоднозначное влияние: с одной стороны, усилился спад отечественного производства, с другой – использование запасов частично компенсировало падение импорта. В структуре использования ВВП доля расходов на конечное потребление на протяжении января-сентября 2008 г. систематически снижалась и в III кв. составила 61,6%. Снижение произошло главным образом за счет уменьшения расходов домашних хозяйств. Замедление темпов конечного потребления домашних хозяйств было вызвано снижением доходов населения, ростом задолженности по заработной плате, сокращением платежеспособного спроса населения на фоне высокой инфляции, ростом стоимости кредитов. Кроме того, на структуру использования ВВП оказала влияние тенденция к росту валового национального сбережения. Существенным образом ситуация изменилась в конце 2008 г. – первой половине 2009 г. На фоне сокращения доходов экономики фиксировалось резкое изменение пропорций между валовым национальным сбе-

режением и конечным потреблением. При среднем за последние четыре года валовом национальном сбережении на уровне 33% ВВП этот показатель по итогам I полугодия 2009 г. составил лишь 20,2% ВВП. Соответственно, расходы на конечное потребление стали занимать доминирующую долю ВВП (79,8%).

В условиях кризиса первостепенное значение приобрели проблемы выполнения социальных гарантий. В целях поддержания уровня жизни населения и обеспечения социальной стабильности расходы на государственное управление в 2009 г. увеличились на 5,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Как следствие, в структуре денежных доходов населения в данный период возрастала доля социальных выплат при снижении доли оплаты труда, доходов от собственности и предпринимательской деятельности. Как и ранее, население использовало различные инструменты для сбережения своих доходов. Так, если в I кв. 2009 г. 10,3% денежных доходов населения было использовано на приобретение валюты, то в IV кв. этот показатель снизился до 5,5%. Доля сбережений во вкладах и ценных бумагах была весьма волатильной: от 6,3% денежных доходов населения во II кв. 2009 г. до 1,9% денежных доходов населения в IV кв. Безусловно, на динамику и структуру расходов населения существенное влияние оказывала ситуация на рынке труда. На фоне снижения уровня заработной платы, доходов населения, замедления и снижения темпов экономической динамики уровень безработицы значительно вырос. Пикового значения в 7,084 млн человек общая безработица достигла в феврале 2009 г., а в целом, за 2009 г. численность официально зарегистрированных безработных была на 47,8% выше АППГ. Доля официально зарегистрированных безработных, начиная с июня 2009 г., стабилизировалась на уровне 2,8% экономически активного населения, однако суммарная численность работников, переведенных на режим неполного рабочего времени и находящихся в вынужденных отпусках и простое по вине администрации, в

течение всего года оставалась очень высокой и составляла около 1,6 млн человек. В таком положении делать выводы о нормализации ситуации на рынке труда было бы преждевременно.

Таким образом, анализ хода кризиса и антикризисных мероприятий позволяет сформулировать два основных вывода.

1. Экономический кризис 2008-2009 гг. для России имел экзогенный характер и был обусловлен потрясениями на финансовых рынках и изменением внешнеторговой конъюнктуры. В качестве катализатора указанных событий можно рассматривать военный конфликт в Южной Осетии, спровоцировавший масштабный отток спекулятивного капитала. Между тем его действие было усилено межотраслевыми диспропорциями и примитивной интеграцией в систему мировых хозяйственных связей.

2. Предоставление кредитов в рамках поддержки банковской системы осенью 2008 г. в условиях ожидавшейся девальвации не позволило решить ни проблему ликвидности в банковской сфере, ни проблему кредитования реального сектора, так как Банк России за счет фактически предопределенной плавной девальвации создал очень при-

быльный актив – валюту, который оказался более прибыльным и менее рискованным, чем альтернативные направления инвестиций. В результате полученные банками от ЦБ РФ деньги сразу уходили на валютный рынок и возвращались в ЦБ, теряющему резервы. Таким образом, плавная девальвация позволила финансовому сектору заработать дополнительную прибыль, что несколько смягчило кризис ликвидности в банковской системе и привело к уменьшению международных резервных активов, возникновению ажиотажа на валютном рынке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Борисова И., Замараев Б., Киюцевская А., Назарова А., Суханов Е. Российская экономика в 2009 году: стремительное падение и медленное восстановление // Вопросы экономики. 2010. № 4. С. 22-42.
2. Палагина С.С. Влияние глобального кризиса на экономику России и проблемы его преодоления в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.: ВУ, 2010. 22 с.
3. Российский союз промышленников и предпринимателей: [сайт] URL: <http://www.rspp.ru/Default.aspx> (дата обращения 07.11.2011).
4. Федеральная служба Государственной статистики: [сайт] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/port/2010 (дата обращения 05.11.2011).

УДК 373.549 – 056.24 (470.22)

Дьяконова М.В.

Институт экономики Карельского научного центра РАН (г. Петрозаводск)

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)

M. Dyakonova

Institute of Economics of Karelian Research Centre RAS (Petrozavodsk)

THE PROBLEMS OF INCLUSION EDUCATION FORMATION IN RUSSIA (BY EXAMPLE OF REPUBLIC OF KARELIA)

Аннотация. Введение инклюзивного образования должно быть одним из основных направлений модернизации системы образования. Важной социальной задачей является улучшение условий доступности образования для людей с ограниченными физическими возможностями. Дети-инвалиды нередко остаются вне системы образования. Принцип инклюзивного образования – учитывать особые возможности детей, а не подводить под общепринятые требования. Результаты исследования свидетельствуют о сложности данной проблемы и необходимости ее изучения.

Ключевые слова: система образования, инклюзия, дети-инвалиды, тьютор, доступная среда.

Abstract. One of the basic trends to modernize education system should be introduction of inclusion education. Making educational conditions more available for people with limited abilities is an important social problem. Disabled children often remain outside the education system. The main principle of inclusion education is to consider children's individual abilities instead of bringing them to standard requirements. The research results testify to complexity of this problem, which makes it worth studying.

Key words: education system, inclusion, disabled children, tutor, available environment

Возможность развития человеческого потенциала определяется развитием системы образования. Основными характеристиками образования как ресурса является взаимосвязь двух его главных свойств: качества и доступности. Право ребенка на образование закреплено в статьях 28 и 29 Конвенции о правах ребёнка (КПР). Важным является требование обязательности и доступности бесплатного начального образования и доступности среднего образования для каждого ребенка. Сложный период реформирования экономики сопровождается изменением системы всех социальных институтов, среди которых трансформация системы образования занимает важное место. Произошедшее в результате реформы разрушение инфраструктуры всеобщего государственного образования и его коммерциализация в условиях стремительного имущественного расслоения общества существенно ограничили социальное продвижение ряда групп населения. Особое место среди них занимают дети-инвалиды.

До настоящего времени процесс обучения детей с ограниченными возможностями в обычных школах назывался «интегрированным образованием». Интеграция предполагает, что ребенок должен адаптироваться к образовательной системе. Инклюзивное (от франц. – включающий в себя, от лат. – заключаю, включаю) или включенное образование обязательно предполагает создание гибкой адаптивной образовательной среды, в которой учитываются индивидуальные особенности детей-инвалидов. Цель такого образования – дать учащимся возможность полноценной социальной реализации. Саламанкская декларация, подписан-

© Дьяконова М.В., 2012.

ная в 1994 г. более чем 300 представителями 92 государственных и 25 международных организаций, гласит: существование обычных школ с установкой на инклюзию – эффективный способ борьбы с дискриминацией детей с ограниченными возможностями, формирования добрых отношений в школьных сообществах и обеспечения возможности всеобщего образования [1].

Первые инклюзивные образовательные учреждения появились в нашей стране на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Такие, как школа инклюзивного образования «Ковчег» (№1321), общественная организация инвалидов «Перспектива». С 2005 г. «Перспектива» при поддержке ЮНИСЕФ, USAID и Евросоюза ведет проект по развитию инклюзивных школ. 2009 год в России был объявлен Годом равных возможностей. На сегодняшний день инклюзивное образование на территории РФ регулируется Всеобщей декларацией прав человека (1948) (статья 26) [3], Конституцией РФ [10], Федеральным законом «Об образовании» (1992) (ст. 5, 50, 52) [6], федеральным законом «О социальной защите инвалидов в РФ» [12], Протоколом №1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [7], а также Конвенцией ООН о правах ребенка (1989) (статьи 2, 23, 28) [9]. Конвенция о правах ребенка (КПР) является первым документом в международном праве, в котором всесторонне рассматриваются права детей, в том числе детей с ограниченными возможностями. Так, ст. 2 запрещает дискриминацию по причине инвалидности. В 2011-2012 гг. Россия планирует ратифицировать Конвенцию ООН «О правах инвалидов» (2006) (статьи 3, 7, 24, 32) [8]. Конвенция закрепляет социальный подход к инвалидности. В докладе Общественной палаты РФ «Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее», говорится, что решающим направлением образования инвалидов является развитие инклюзивного (интегрированного) образования [11].

С 2008 – 2009 гг. модель инклюзивного образования внедряется в порядке эксперимента в образовательных учреждениях

различных типов в ряде субъектов РФ: Архангельской, Владимирской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Самарской, Томской и Республике Карелия. В Республике Карелия реализация проекта по продвижению инклюзивного образования началась в 2009 г. Проект «Инклюзивная школа», рассчитанный на 2009-2010 гг., реализуется Министерством образования Карелии, Службой уполномоченного по правам ребенка, Детским фондом ЮНИСЕФ, Республиканской общественной организацией инвалидов «Перспектива». Целью проекта является обеспечение доступности к образованию детей с инвалидностью, детей с особыми образовательными потребностями через развитие инклюзивного образования. Проект направлен на организацию медицинской, коррекционной и психологической поддержки в школе для детей с особыми потребностями, создание «безбарьерной» среды (пандусы, подъемники, специально оборудованные туалеты, кабинеты лечебной физкультуры, психомоторной коррекции), создание адаптированных образовательных программ, составление специалистами, педагогами и родителями индивидуальных планов занятий. В республике предполагается полностью переоборудовать две школы – одну городскую и одну сельскую, и создать в них условия «безбарьерной» среды для совместного обучения детей-инвалидов со сверстниками. Пилотными площадками проекта определены:

- МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 34 с углубленным изучением финского языка, ассоциированная школа ЮНЕСКО (г. Петрозаводск);

- МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 7 п. Хелюля (Сортавальский район)».

В процессе реализации проекта будут решаться следующие задачи:

- укрепление системного подхода в развитии инклюзивного образования (укрепление нормативно-организационной основы развития инклюзивного образования);

- развитие и укрепление знаний и навыков по инклюзивному образованию среди

учителей и администрации школ, специальных педагогов и специалистов ПМПК и студентов педагогических вузов;

- формирование и развитие поддержки инклюзии со стороны школьного сообщества, включая учеников, родителей учеников с инвалидностью и родителей других учеников;
- формирование в обществе положительного отношения и поддержки к развитию инклюзивного образования;
- создание доступной среды в пилотных школах проекта.

Сегодня в Карелии 276 детей-инвалидов со сложной структурой нарушений, не обслуживающих себя самостоятельно, из них 56% находятся в учреждениях образования. В соответствии с индивидуальной программой реабилитации в 2011 г. в Карелии инклюзивное обучение пройдут 124 ребёнка с различными формами нарушения здоровья. Это примерно 49 процентов от числа всех детей-инвалидов в республике. Министерство образования РК совместно с общественными организациями разрабатывает обучающие программы и тренинги по инклюзивному образованию детей-инвалидов для учителей, специалистов, представителей медико-педагогических комиссий. В 2010 г. на базе Института повышения квалификации работников образования проведено обучение родителей по сопровождению детей-инвалидов в образовательном учреждении [2]. Также в республике осуществляется **проект «Дистанционное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья»**, который способствует полноценному развитию и образованию детей, находящихся на индивидуальном обучении дома по медицинским показаниям. Республиканский центр дистанционного обучения для детей с ограниченными возможностями здоровья открылся в Петрозаводске на базе школы-интерната № 21. Став участниками проекта, дети-инвалиды получают современное компьютерное оборудование, с помощью которого общаются с преподавателем по видеосвязи, слушают лекции, отвечают на вопросы, по электронной почте получают задания и отсылают вы-

полненные работы. Проект длится уже в течение двух лет, хотя Центр открылся только сейчас. За время работы проекта в режиме реального времени прошли обучение около 100 детей, включая детей из самых отдаленных районов республики. Прошли обучение и будут работать в Центре 24 педагога. С 1 сентября 2010 г. в режиме реального времени обучаются 150 детей-инвалидов из разных муниципальных образований РК, что составляет 70% от всех детей инвалидов. К следующему учебному году планируется охватить всех нуждающихся в обучении детей-инвалидов [13].

Поскольку Сортавальский район является пилотной площадкой при реализации проекта по инклюзивному образованию, сотрудниками Института экономики КарНЦ РАН были проведены качественные интервью со специалистами Администрации района, руководителями и социальными педагогами школ, руководителем и специалистом МДОУ Детский сад «Родничок», руководителем и специалистами Комплексного центра социального обслуживания населения г. Сортавала, директором Центра психолого-медико-социального сопровождения. Для выяснения мнения педагогов школ по этой проблеме было проведено экономико-социологическое обследование учителей¹. На сегодняшний день в Сортавальском районе 94 ребенка-инвалида, из них 8 человек со сложной структурой дефектов, не обслуживающих себя самостоятельно². В детском саду «Родничок» в 1994 г. открыта группа «Капелька». Идейным вдохновителем ее создания стала Надежда Егоровна Викман, при поддержке председателя комитета образо-

¹ Экономико-социологическое обследование учителей Сортавальского района. Выполнено учеными Института экономики Карельского научного центра РАН по заказу Сортавальской благотворительной общественной организации СБОО «Мир детей» в апреле 2010 г.

Проект «Влияние социально-трудовой мобильности населения на воспроизводство трудового потенциала в ресурсоориентированном приграничном регионе Республики Карелия» 2011-2013 гг. РГНФ, №11-32-00342а2. Руководитель Крутова О.С.

² Из интервью с директором Центра психолого-медико-социального сопровождения г. Сортавала, июнь 2009 г.

вания А.Д. Стириной и районного педиатра Г.И. Сарапиной.

Сегодня специалиста-педиатора в районе нет, но он жизненно необходим, так как именно районный педиатр аккумулировала все знания о детях, которые развиваются неправильно. Так как нет районного педиатра, и из-за финансовых проблем, невозможно пригласить для осмотра детей таких специалистов, как невролог и ортопед: *«Раньше Галина Ивановна приходила в сентябре, смотрела, кто поступил, через две недели консультация невролога, невролог смотрит и дает рекомендации конкретно по каждому ребенку, что нужно делать мне, что физио-сестре, воспитателю на следующий день приходит ортопед и делает определенные коррекции. За осмотр детей ортопеду и неврологу должны платить, а оплаты нет, и поэтому они не приходят к нам в группу»*. Для того, чтобы получить полный список рекомендаций и выявить, какие у ребенка проблемы, родители вынуждены ездить с детьми в диагностический центр «Прогноз», г. Санкт-Петербург: *«в этом Центре делают измерения за два часа, проводят 5 измерений на диагностической аппаратуре. Приблизительно на все обследование уходит около 5 тыс. рублей. Сейчас они разветвились, у них идет три центра: Центр нарушения речи и поведения, неврологический центр и оздоровительный центр»*. К сожалению, в Республике Карелия такого центра нет.

Сейчас группу посещает 8 человек, детей привозят даже из отдаленных населенных пунктов. По мнению специалиста, помещение должно моделировать домашнюю комнату, чтобы у ребенка были ассоциации. Для работы с такими детьми необходимо давать не только ЛФК и массаж, но и быть и педагогом и психологом одновременно. Все процедуры стараются давать, исполняя русские песни, так как такая музыка очень влияет на расслабление пластичной мускулатуры. На каждого ребенка при поступлении заполняется карта, где заносятся все антропометрические данные в начале и в конце. Динамика заметная, у всех детишек, посещающих груп-

пу, уровень способностей и навыков увеличивается с 15-30% до 70%. Всего за 16 лет выпущено 44 ребенка, из них – 43 обучаемые, 28 – учились или учатся в обычной школе, 9 – в коррекционных классах, 4 – индивидуально, 2 – смешанно. Профессиональное образование: 4 – в вузах, 9 – в колледже, 5 не учатся, 2 создали семью. Всего работают 5 выпускников. В Сортавала стараются, чтобы все дети, даже с незначительными нарушениями, пришли в эту группу. Но, к сожалению, в саду не созданы условия для работы с новорожденными, работа с ними возможна только на индивидуальном уровне, но это очень необходимо, так как, по мнению специалиста, 3-летний ребенок не готов ходить в общую группу, посещение общей группы возможно с 5-5,5 лет, при условии, что у ребенка сохранен интеллект и есть хороший тьютор.

Важным условием успешности инклюзивного образования является обеспечение самостоятельной познавательной активности ребенка. Для этого в образовательную программу детского сада необходимо вводить дополнительные развивающие программы. В настоящее время при финансовой поддержке СБОО «Мир детей» в детском саду ведутся работы по созданию доступной среды, будут оборудованы пандусы, поручни в туалетах, будет осуществлена реконструкция бассейна. Что касается учреждений среднего образования то в СОШ №6 г. Сортавала из 18 классов – 7 коррекционных и 1 класс малокомплектный вспомогательный класс для детей со значительными отклонениями в здоровье. Норма наполняемости в коррекционных классах – 12 человек. В СОШ № 7 удалось создать доступную среду для детей-инвалидов. В школе создан тренажерный зал, есть теплица для развития и адаптации детей, получения трудовых навыков и навыков элементарного общения. По мнению директора, необходима отдельная доплата классному руководителю, если в классе учится ребенок-инвалид.

Специалисты из Центра психолого-медико-социального сопровождения считают, что самой основной их задачей является работа с родителями, так как родители детей

инвалидов, как правило, ни во что не верят. Основной целью работы является научить родителей, как правильно принять такого ребенка и как быть поддержкой своему ребенку, ориентировать родителей, что ребенку необходимо обучение вместе со сверстниками: *«в городе, к сожалению, такая тенденция, что если чуть что – сразу на индивидуальное обучение. Индивидуальное обучение по-другому оплачивается, и учителям это выгодно, поэтому они убеждают родителей, что ребенку лучше сидеть дома»*. По мнению директора, в Сортавала необходимо открыть специальную группу в детском саду для детей со сложной структурой дефекта. Но, к сожалению, основным препятствием всему является отсутствие финансирования. По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- интеграцию детей инвалидов в социум необходимо начинать в раннем возрасте;
- необходим координатор по ранней диагностике таких детей до 3-6 месяцев. Так в Санкт-Петербурге и Москве работают Институты коррекционной педагогики осуществляющие раннее определение и раннюю поддержку;
- в школах нет ставок логопедов, социальных работников, психологов, по примеру западных школ необходимо введение ставок тьюторов;
- острый вопрос-обучение сопровождающих, по мнению специалистов, такими сопровождающими не только для своего ребенка, но и для других детей могли бы быть родители, что могло бы решить проблему с занятостью родителей (так, например, в Финляндии готовят тьюторов, и каждый желающий может получить эту специальность в течение 8 месяцев);
- автобусы не адаптированы для детей-колясочников;
- дети из поселков лишены возможности получать медицинские и образовательные услуги, так как не выделяются деньги на подвоз. Рейсовые автобусы не предназначены для перевозки детей инвалидов, услуги такси стоят очень дорого. По мнению экспертов, необходимо организация социального такси;

- в вертикаль образования (детский сад-школа) необходимо привлечение Сортавальского колледжа, чтобы дети могли получать рабочие специальности, необходимые в районе;

- необходимы льготы для работодателей, предоставляющих рабочие места инвалидам.

Сортавальская благотворительная общественная организация «Мир Детей» при поддержке Администрации района и уполномоченного по правам ребенка в РК в сентябре 2010 г. провела конференцию «Права ребенка», темой повестки дня стала «Инклюзия в образовании». Участники конференции пришли к выводу, что особыми должны считаться дети не только с ограниченными возможностями, а все дети, нуждающиеся в поддержке (которым не даются те или иные предметы, сложная ситуация в семье, дети из семей социального риска) [4]. В рамках конференции были разработаны следующие рекомендации, что необходимо:

- разработать систему поддержки семьи, должна быть разработана программа работы с семьей еще до рождения ребенка, в больницах должен быть психолог для поддержки мамы, в случае рождения ребенка инвалида должна быть сразу предложена система поддержки. Так, в Москве существует Центр профилактики отказа от детей, финансируемый неправительственной организацией;
- программа, объединяющая различные структуры; при выписке из роддома должны давать памятку о городских службах, и какие функции они выполняют;
- создание Центра для взрослых инвалидов, так как детское отделение их выпускает в 18 лет и им некуда пойти;
- общественная организация, объединяющая родителей детей-инвалидов;
- координация усилий всех социальных учреждений при поддержке власти для создания информационного банка данных.

К сожалению, в Сортавальском районе, единственном из районов Карелии, нет уполномоченного по правам ребенка. Также в рамках конференции было решено создать Совет при Главе района (представители образования, здравоохранения, местной власти)

по поддержке семьи и по координации развития инклюзивного образования в районе. В ходе проведенного экономико-социологического обследования педагогам были заданы следующие вопросы «Как Вы считаете, должны ли существовать отдельные школы для детей-инвалидов, или они могут обучаться в обычном классе и школе?», «Как Вы считаете, какие сложности встанут перед Вами, если дети-инвалиды будут учиться в Вашем классе?». Среди опрошенных педагогов высока доля (52,1%) тех, кто считает, что дети инвалиды должны обучаться в специальных школах или классах. При этом 36,2% педагогов считают, что дети-инвалиды должны обучаться в одном классе со сверстниками, преобладающую долю в этой группе составляют молодые педагоги, проработавшие в сфере образования не более 10 лет. Не могут определить своё отношение 10,1% педагогов, что позволяет предположить зависимость их мнения от внешних факторов, прежде всего информированности о позитивном или негативном опыте социально-образовательной интеграции нетипичных детей. Учителя зачастую в замешательстве от того, что им нужно будет учить ребенка даже с незначительными нарушениями развития и поведения, они признаются, что не знают, как организовать его обучение, так как у них нет опыта работы с детьми-инвалидами, и считают, что при этом пострадает качество знаний остальных учащихся. Чтобы не пострадало качество знаний остальных учащихся, респонденты считают, что для детей-инвалидов необходимы сопровождающие воспитатели. Педагогов беспокоит, что ребенку-инвалиду будет сложно адаптироваться к коллективу, так как дети в подростковом возрасте очень жестоки. В целом респонденты считают, что все будет зависеть от диагноза, и дети с легкой степенью отклонений в развитии вполне могут обучаться вместе с другими детьми. Тем более, если для обучения данного ребенка будут созданы необходимые условия: решены вопросы подвоза, перехода из класса в класс, классы будут специально оборудованы.

Полученные результаты свидетельствуют о сложности проблемы инклюзивного об-

разования в нашей стране и необходимости изучения этой проблемы. Необходимо наладить взаимодействие между медицинскими учреждениями, детскими садами и школой, чтобы учитель заранее знал, когда в школу придет особый ребенок и в чем его особенности и потребности. Подводя общие итоги, необходимо выделить следующие проблемы, тормозящие работу по развитию инклюзивного образования:

- отсутствие нормативно-правовой базы. Необходимо разработать и принять на федеральном региональном уровнях типовые положения об инклюзивной школе и инклюзивном классе;

- выделение отдельного финансирования. На каждого ребенка с особыми потребностями определение дополнительного финансирования, поступающего в общешкольный бюджет;

- необходимо наладить подготовку и переподготовку кадров – коррекционных педагогов (педагогов-дефектологов), психологов, воспитателей и социальных педагогов;

- создание единой системы раннего выявления отклонений в развитии детей и ранней коррекционно-педагогической помощи;

- построение вертикали: ранняя диагностика – детский сад – школа – профессиональное образование – трудоустройство. Для обеспечения занятости инвалидов после 18 лет, по опыту г. Пскова, необходимо на базе учреждений социальной защиты создавать производственные интеграционные мастерские;

- налаживание партнерства с родителями сразу после выявления проблем в развитии. Создание службы поддержки семьи (семейные юристы, психологи, тьюторы);

- инклюзивной школе нужно особое штатное расписание – со ставками тьюторов, педагогов сопровождения, техника по обслуживанию специального оборудования, водителя и механика;

- необходимо наличие организованных занятий по коммуникативному развитию и взаимодействию детей;

- недостаточное материально-техническое обеспечение школ. Школа должна быть

обеспечена методическими пособиями, современной техникой и программным обеспечением;

– численность учеников в инклюзивных классах должна быть меньше, чем в обычных классах;

– недостаточно транспортных средств для доставки детей с инвалидностью в школу;

– самым главным является изменение отношения общества к таким детям.

Инклюзивное образование сегодня с полным правом может считаться одним из приоритетов государственной образовательной политики. Введение инклюзивного образования должно являться одним из основных направлений модернизации системы образования. Общество должно предоставить любому человеку право выбора вида образования в зависимости от его интересов, потребностей, возможностей. На пути становления института интегрированного образования одной из главных задач является позитивное трансформирование отношения к лицам с ограниченными возможностями [5].

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Инклюзивное образование: учиться вместе – реально!» / РООИ «Перспектива». Издана при поддержке Программы сотрудничества ЕС – Россия, 2010. С. 56.
2. В Карелии появятся инклюзивные школы [Электронный ресурс] // Карелия официальная. [Официальный портал органов государственной власти Республики] URL: http://gov.karelia.ru/gov/News/2009/08/0820_14.html. (Дата обращения 08.11.2010).
3. Всеобщая декларация прав человека, 1948 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения 08.11.2010).
4. Глибина Е. Все дети разные, но должны учиться вместе // Ладога-Сортавала, №46, 15.10.2010.
5. Зайцев Д.В. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2003. С. 255.
6. Закон «Об образовании» от 10.07.1992 г. № 3266-1 [Электронный ресурс] URL: http://eduportal.garant.ru:81/SESSION/S__IghmpUsR/PILOT/main.html (Дата обращения 08.11.2010).
7. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» от 4.11.1950 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.evrosud.ru/konvenciya.htm> (Дата обращения 08.11.2010).
8. Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13.12.2006 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Дата обращения 08.11.2010).
9. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11.1989 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения 08.11.2010).
10. Конституция РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.constitution.ru/> (Дата обращения 08.11.2010).
11. Поощрение прав детей с ограниченными возможностями // Дайджест Инноченти «Каждому ребенку – здоровье, образование, равные возможности и защиту. На пути к гуманному миру». Юнисеф Исследовательский центр «Инноченти». 2008. № 13. С. 68.
12. ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 г. N 181-ФЗ [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/1995/11/24/invalidy-dok.html> (Дата обращения 08.11.2010).
13. Цыганкова С. Виртуальная школа // Российская газета. № 261 (5340). 18.11.2010.

УДК 336.77(470)

Егоров В.Г.

Московский государственный областной университет

РОССИЙСКАЯ КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

V. Yegorov

Moscow State Regional University

RUSSIAN CREDIT COOPERATIVES: STATUS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Аннотация. Статья отражает непростой путь становления российской кредитной кооперации, представляющей собой форму самоорганизации населения для удовлетворения финансами потребления и мелкого предпринимательства. Автор определяет институциональное отличие производственного и потребительского видов кооперативного кредитования, аргументирует собственное видение направлений совершенствования законодательства и государственной политики в отношении различных видов кредитных объединений.

Ключевые слова: кооперация, кредитные потребительские товарищества, сельскохозяйственная кредитная кооперация, самоорганизация населения, «третий сектор экономики».

Abstract. The article considers difficult conditions in which Russian Credit Cooperatives (a kind of popular self-organization to provide financial support for consumers and small business) were formed. The author draws a borderline between production and consumption co-operative crediting and makes a stance on ways of improving legislation and government policy with regard to different types of credit unions.

Key words: cooperation, consumer credit association, agricultural credit cooperatives, self-organization of the population, the «third sector of economy».

Кредитная кооперация, составляющая важный инструмент социально-экономического развития человечества (история ее существования охватывает более двух столетий), приобрела особую актуальность в современной России. Значение кооперативных форм кредитования обусловлено несколькими обстоятельствами.

Во-первых, развитие российской финансово-банковской системы явно запаздывает по отношению к исторически важным задачам, стоящим перед российским обществом. Вытекающие отсюда последствия: дороговизна банковского кредита, неразвитость инструментария финансовых институтов, недемократичность принципов функционирования банковской сферы, низкий уровень привлечения сбережений населения, недоступность для широких слоев населения кредитных ресурсов и многое другое препятствует обретению финансовым сектором экономики значения локомотива социально-экономического реформирования страны. Одной из возможностей преодоления трудностей, связанных со становлением российской финансовой системы (наряду с малоэффективными мерами компенсации ее слабости за счет государственного патернализма), является создание и развитие кредитной отрасли на основе самоорганизации населения для удовлетворения потребностей в «легких деньгах», направляемых как на нужды малого бизнеса, так и на реализацию потребности в товарах и услугах.

© Егоров В.Г., 2012.

Во-вторых, актуализация, в том числе отечественного опыта функционирования кредитной кооперации, связана с необходимостью решения задачи «экономического прорыва» России, тесно связанной, помимо прочего, с задачами, стоящими перед нашей страной в сфере геополитики, с решением проблем основополагающих, с точки зрения сохранения национального суверенитета. Некоторая патетичность сказанного – не результат поиска более подходящей к данному случаю метафоры, но следствие осознания сложности (граничащей с нереальностью) задач, составляющих повестку нынешних реформаторов. Помимо главного, системообразующего направления экономических реформ, призванного вывести страну на новый технологический уровень, требующего, само по себе, высочайшего напряжения материальных ресурсов и централизованных вливаний, необходимо решить задачу повышения на качественно новый уровень благосостояния населения, без решения которой реализация других целей будет проблематичной, если не сказать – утопичной. Дело в том, что китайский опыт в этой связи, заключающийся в осуществлении технологического прорыва за счет низких стандартов жизни, для нашей страны неприемлем. Доля ВВП на душу населения в Китае чуть превышает треть российского аналогичного показателя [13, 14]. Напряженность в постсоветских социумах во многом и сейчас определяется тем обстоятельством, что ни одно новое независимое государство не достигло советского уровня жизни населения [1]. Существенное повышение благосостояния россиян требует поступательного движения в двух направлениях (не считая стимулирования бюджетной сферы): в направлении развития реальной экономики и создания комплиментарных условий общественного потребления. Успех в обеих из перечисленных экономических областей в нынешней ситуации России возможен только посредством введения в их механизм главного инструмента – заинтересованного участия граждан. «Третий сектор» экономики, функционирующий на

основе самоорганизации населения в развитых странах, доказал свои высокие потенциальные возможности. Важнейшую сторону функционирования кооперативного сектора экономики составляет кооперативный кредит. Дополнительным стимулом роста масштабов общественного потребления наряду с другими условиями может стать кооперативное кредитование сферы потребления. Как наиболее понятная и открытая форма финансовых отношений система потребительского кредитования является наиболее приемлемой с точки зрения учета ментальных качеств народа¹.

В-третьих, серьезным аргументом в пользу современного развития кредитной кооперации в нашей стране является богатый отечественный опыт ее функционирования. Начиная с середины XIX в. [8], она получила горячий отклик в широкой массе населения. Первое ссудо-сберегательное сообщество было образовано в 1865 г. в Костромской губернии. Практически одновременно подобные организации возникли во многих других городах России. К концу XIX в. их уже стало 117, и они объединяли более 83 тыс. чел. В 1895 г. в России был введен новый тип кредитных учреждений – кредитные товарищества. Будучи, как и ссудо-сберегательные товарищества, всесловными, они имели то важное отличие, что основной капитал их составлялся из ссуд Государственного банка. Государственному банку было выгодно предоставлять ссуды товариществам, так как сам он заниматься мелким кредитом не мог. Выяснять платежеспособность каждого из тысяч заемщиков-крестьян было бы для банка не под силу, в то время как члены товариществ знали состояние хозяйства друг друга и могли точно определить, кому кредит доверить можно, а кому нет. К началу XX в. кредитные товарищества значительно увеличили свою численность. Кооперативное движение росло, подобно снежному кому, и к 1916 г. насчитывало более 16 тыс. объеди-

¹ Кстати заметить, простейшие формы кооперативного кредита – «кассы взаимопомощи», существовали и в советское время.

нений с общим числом пайщиков выше 10 млн. чел. Деятельность обществ взаимного кредита и других кооперативных кредитных организаций была прекращена в начале 30-х гг. XX столетия, а их функции переданы Государственному банку.

Возрождение кредитных кооперативов (кредитных союзов) в России началось в начале 90-х гг. прошлого века. Первые кредитные союзы появились как самостоятельные организации в конце 1991 – начале 1992 гг. Решающую роль в развитии кооперации сыграло принятие в 1992 г. ФЗ № 3085-1 «О потребительской кооперации в Российской Федерации». Кредитные организации стали регистрироваться как потребительские кооперативы или потребительские общества. Почти десять лет пробивал себе дорогу Федеральный закон № 117 «О кредитных потребительских кооперативах граждан». Принятый 7 августа 2011 г., этот закон закрепил непредпринимательский характер основной деятельности кредитных союзов, их некоммерческий статус, принципы членства в них, установил меры защиты пайщиков, ограничения финансовых и управленческих рисков деятельности кредитных объединений [27, ст. 3420].

Как и во всем мире, кредитная кооперация России синкретична по своему содержанию. Деятельность кооперативов объединяет как потребительский кредит, так и кредит производственной сферы. Кредитная потребительская кооперация является надежным средством решения многих социальных проблем. Это качество кооперативного кредита тем более важно, что к началу нынешнего столетия возможности социальной сферы, связанные с запасом прочности, унаследованным от советских времен, практически исчерпали себя, обнажив целый ряд острейших проблем: обеспечения населения жильем, дошкольными воспитательными учреждениями, качественными услугами здравоохранения, организацией досуга, в том числе молодежного и т.д. Список проблем, с которыми ежедневно сталкиваются россияне, можно продолжать бесконечно.

Понятно одно – государство не способно ни организационно, ни материально разрешить нарастающий комплекс проблем, ставящих под сомнение бесконфликтное существование социума.

Безусловно, важнейшей в ряду социальных проблем стоит жилищная проблема. Более 60% семей России хотят улучшить жилищные условия, но лишь 9% из них способны приобрести или построить жилье с помощью собственных или заемных в банках средств. Слишком велики в банках проценты по кредитам, сложна процедура оформления, у большинства граждан отсутствует так называемая кредитная история, а без нее банки остерегаются выдавать кредиты. Между тем для многих семей путь к приобретению жилья может сократиться благодаря аккумулированию средств населения и созданию сбережений накопительными организациями, работающими по принципу взаимного финансирования. Такой опыт уже имеется в 82 городах 68 регионов России. Методика функционирования Ульяновского кредитного кооператива «Строй и живи» успешно внедряется в Москве, Подмосковье, Самаре, Пскове, Пензе, Тольятти, Уфе, Омске, Кемерове и т. д. Принцип выдачи займов в кооперативе основан на накопительно-заемной схеме: для того, чтобы получить заем, необходимо накопить в кооперативе не менее 50% от стоимости объекта или разницы между желаемым и имеющимся, если приобретается жилье. Либо же 50% от займа, если он берется на другие цели. На накопления в кооперативе начисляется процент компенсации, размер которого зависит от выбранного накопительно-заемного плана. Очередность по каждому накопительно-заемному плану определяется в соответствии с приоритетом члена кооператива. Приоритет рассчитывается как отношение суммы, накапливаемой членом кооператива, умноженной на время накопления, к ссужаемой ему сумме, умноженной на время рассрочки. То есть первым в очереди будет тот, кто максимально «выгоден» всем остальным членам кооператива. Тот, кто долго копил 50%, будет впереди того, кто сразу внес 50%, а тот, кто берет

маленькую рассрочку, – впереди того, у кого рассрочка максимальная. Приоритет рассчитывается компьютерной программой. Расчет очереди на получение займа проходит ежемесячно в последний рабочий день месяца. Благодаря расширению масштабов деятельности, ежегодно увеличивается число членов кооператива, приобретших квартиры. С 2002 по 2009 г. количество кооператоров, получивших жилье по накопительной программе, увеличилось с 52 до 588 [18]. В 2002 г. на научно-техническом совете Госстроя России была успешно защищена региональная программа «Жилье в рассрочку», которая стала прообразом для создания программы массовой социальной ипотеки «Строим вместе». Последняя была рекомендована Госстроем России к реализации в качестве негосударственной в регионах. Сегодня «Гильдия народных кооперативов», реализующая эту программу, представляет собой объединение 65 потребительских ипотечных кооперативов «Строим вместе» и «Жилье в рассрочку», осуществляющих свою уставную деятельность в 58 регионах России. За пять лет работы число семей, вступивших в кооперативы – члены Гильдии, превысило 19 тыс. Из них половина уже получила жилье, а привлеченные накопления пайщиков «Сроим вместе» на 30 апреля 2009 г. перешагнули отметку 8 млрд. руб. [23, 18]. Аккумулирование финансовых средств в таких размерах позволяет объединению, вложив их в добротное жилье, решать триединую задачу. Во-первых, надежно сохранять средства пайщиков от инфляции. По словам председателя кооператива «Строим вместе» А.П. Дворяшина, «жилье всегда было и будет в цене – вне зависимости от колебания курса валют и экономической погоды». Во-вторых, передавая приобретенное жилье очередникам-пайщикам, кооператив удовлетворяет потребность в жилье по цене от 30 до 60% ниже рыночной. Кроме того, эти же средства, находящиеся в распоряжении объединения, стали источником формирования Резервного фонда, гарантирующего выполнение имущественных обязательств перед участниками программы [16]. Стабильность накопительно-ипотеч-

ной системы кооперативного кредитования привлекла в этот сегмент финансового рынка страховые компании. Так, деятельность кредитного потребительского кооператива граждан «Невский терем» застрахована компаниями «Спаские Ворота» и «Альфа Страхование» [20].

Производственное направление кооперативного кредита трудно переоценить с точки зрения стимулирования роста мелкого бизнеса. По данным российского микрофинансового Центра, созданного в 2002 г. с целью реализации потребности в представлении интересов микрофинансовых институтов, 65% зарегистрированных субъектов малого бизнеса нуждается в кредитовании [11]. Собственники мелкого бизнеса фактически не имеют доступа к кредитным ресурсам коммерческих банков, так как, в отличие от представителей среднего и крупного предпринимательства, не имеют привлекательного с точки зрения банков обеспечения заемных средств, устойчивого предприятия и банковской кредитной истории. В этих условиях единственно возможной альтернативой банкам становятся объединения кооперативного кредита. Функцию кредитования малого бизнеса в городской местности, как правило, берут на себя кредитные потребительские кооперативы, тем самым выходя за рамки своей институциональной социальной функции – обеспечения финансовых условий общественного потребления.

Кредитование потребностей мелких производителей фактически придает потребительским кредитным обществам синтетическое качество общественной некоммерческой и производственной организации мелкого предпринимательства, которые должны регулироваться различными нормами законодательства, в том числе налогового. В первые годы Советской власти существование таких объединений диктовалось идеологической установкой на создание «строя культурных кооператоров», являющегося, в известной степени, альтернативой рынка. Однако нельзя сказать, что практика организации кооперативов, совмещающих

потребительский и коммерческий кредит, – исключительно российское явление. Аналогичным образом развиваются кооперативные кредитные институты многих стран мира [2, 157–171]. Как правило, современная городская кредитная кооперация России строится по принципу совмещения функций потребительского и предпринимательского кредитования. Например, целью Смоленского кредитного потребительского кооператива «Содействие» является организация финансовой взаимопомощи «в интересах повышения благосостояния пайщиков, расширения их возможностей в потребительских и предпринимательских сферах, приумножения их личных сбережений от инфляционного обеспечения» [12]. Цитата из уставных документов использована нами намеренно с целью обратить внимание читателя на последнюю декларированную цель организации кооператива, а именно сбережение средств пайщиков от инфляции, которая фактически определяет неизбежность коммерческой деятельности, в том числе потребительской кредитной кооперации. Ответственные перед пайщиками за содержание вложенных средств от рисков, связанных в том числе с инфляцией, кредитные кооперативы, независимо от целей декларируемой финансовой взаимопомощи, ведут дело так, чтобы полученный доход обеспечил не только сохранность, но и приумножение денег кооператоров (причем в размерах не меньших, чем банковский процент на вклады).

Современная практика кредитной кооперации дает примеры, когда сохранение и приумножение вкладов пайщиков становится главной задачей многих кооперативов. Например, КПКГ «Институт сберегательных исследований» (СПб) считает основной целью своей деятельности выгодное вложение сбережений пайщиков под процент, ставки которого достигают 31%, «что значительно выше, чем процентные ставки по вкладам в коммерческих банках» [14]. Реализация функции сбережения средств пайщиков, во-первых, неизбежно влечет за собой коммерческую составляющую деятельности

даже кооперативов, осуществляющих исключительно кредитование потребления; во-вторых, требует профессионального выполнения бухгалтерского учета и финансового аудита. Отдельные кооперативы решают эти задачи за счет привлечения менеджеров-профессионалов, другие, как, например, Республиканский союз кредитных кооперативов граждан Чувашии, передают в аутсоринг все бухгалтерские дела и факторинговые операции кредитных кооперативов [10].

В связи с наличием в деятельности кредитной кооперации любой формы и вида коммерческой составляющей, декларирование в уставах кооперативов и утверждения авторов научных трудов о том, что «кредитный кооператив – это некоммерческая организация...», всего-навсего посыл в общественное сознание или законодательные налоговые органы, имеющий целью создание имиджа подлинно народного учреждения, не подлежащего соответствующему налоговому обложению [7, 5]. Имея дело с «рискованным» клиентом, кредитные кооперативы, руководствуясь ответственностью за сбережение средств пайщиков, нередко применяют процентную ставку годовых, в три раза превосходящую банковский процент по кредитованию (48% против 18%) [9]. Вместе с тем совмещение в рамках одного кооператива функций потребительского и предпринимательского кредита несет в себе серьезные изъяны. Кредит на предпринимательские цели отличается от потребительского не только с формальной точки зрения предназначения получаемых денежных средств, но и по существу. Финансовый продукт, направленный на развитие бизнеса, должен отличаться более внушительными размерами, пролонгированным периодом предоставления. При этом его потребление содержит потенциальную возможность реципиента получить доход. Кроме всего прочего, выполняя важную социальную функцию рекрутирования в общественное производство новых субъектов, кредитование, особенно отраслей, значимых с точки зрения функционирования общества, может и должно осуществляться при поддержке государства.

Например, кредитные кооперативы Германии, Японии, обслуживающие сельских товаропроизводителей, получают от государства кредитные ресурсы на льготной основе [24].

Но самое главное отличие кооперативного производственного кредитования заключается в источниках его формирования. Основу кооперативных кредитных производственных предприятий должна составлять обобществленная коллективная собственность, формируемая на иных условиях, нежели паевой капитал потребительских обществ. Небольшой размер вступительного паевого и членского взносов (как правило, не превышающих 200 рублей) [17] массовых кредитных кооперативов потребителей не обеспечивают институализацию их членов в качестве полноценных собственников предприятия и не инициирует у них чувство сопричастности и ответственности за общее дело. Иначе выглядит ситуация в кредитном производственном товариществе, где обобществление материальных ресурсов является средством приумножения временно высвободившихся из оборота финансов (например, денежных ресурсов фермеров в зимнее время или сбережений, аккумулируемых на покупки дорогостоящей техники и т. д.). Безусловно, такой формат отношений мелких товаропроизводителей с коллективными предприятиями предполагает подлинное участие членов в делах кооператива, включая контроль за всеми сторонами его деятельности и принятием жизненно важных решений. Последовательная реализация принципа прямой демократии, в свою очередь, оборачивается иными, нежели в кредитных кооперативах потребителей, условиями кредитования.

Институт, созданный на основе консолидированной ответственности собственников, одновременно являющихся его реципиентами, не требует в силу своих родовых признаков значительного материального обеспечения предоставляемых кредитов, т. е. в кредитных кооперативах, обслуживающих производственную сферу, преодолевается непоследовательность, присущая потребительским объединениям, в реализации глав-

ного родового качества, дающего жизнеспособность кооперации: гармонизации труда и собственности.

Отсутствие ясного представления о различной природе потребительского и производственного кредита отразилось в содержании первого закона, регламентирующего деятельность кредитной кооперации (закон «О потребительских кредитных кооперативах граждан» от 27.08.2001). Статья 4 закона, декларирующая цель образования кредитных кооперативов, определила в качестве таковой «удовлетворение потребностей в финансовой взаимопомощи», что предполагало развитие кооперативного кредита как в удовлетворении кредитных запросов потребителей, так и производителей. Законодатели отметили разницу между этими принципиально различными направлениями кредита только в их размере. Согласно ст. 16 закона на цели предпринимательства кооператив имел право выдавать сумму, не превышающую половину фонда взаимопомощи [27, ст. 3420].

Игнорирование институциональных отличий потребительского и производственного кредитов проявилось в полной мере в практике кредитных кооперативов, как правило, совмещающих оба направления кредитной деятельности. Для иллюстрации, несколько слов о реальной кооперативной практике.

Кредитный потребительский кооператив «Кредитный союз Алмаз-кредитосервис» Республики Саха (Якутия), дифференцируя эти две сферы своей деятельности (чего, кстати заметить, нет в большинстве других кредитных кооперативах), тем не менее предоставляет кредиты и предпринимателям и потребителям на равных условиях (залоговое обеспечение, поручители, срок кредитования от 8 месяцев до 2 лет). Иного и быть не может, когда членами кооператива (их 1100 человек) может стать любой желающий, достигший 16-летнего возраста, заплативший паевой взнос 500 рублей и членский взнос на развитие 1000 рублей [4].

Еще больше неясности и неопределенности в разграничении видов и форм коопера-

тивной деятельности внес закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 г., претерпевший до последней от 01.07.2011 г. 12 редакционных правок [26, ст. 4870]. Однако, несмотря на столь плодотворное законодотворчество, закон и сегодня далек от совершенства.

Основное, что бросается в глаза с первых абзацев, – введение в правовое поле, регламентируемое законом, понятие «сельскохозяйственная потребительская кооперация», состоящее из двух терминов, если не отрицающих друг друга, то уже совершенно точно не соединимых в одной реальности. Сельское хозяйство – отрасль производства, генерирующая производственные отношения. Потребление, по определению Г.Ю. Ивлевой, «уровень интимного общения человека с благом, в этом процессе нет ни общественных форм, ни стоимостного, ни временного опосредования», которое «общественные отношения ни раскрыть, ни показать не в состоянии» [3, 37–38]. Когда в советские времена речь шла о сельской потребительской кооперации, было понятно, что имелась в виду параллельная государственной торговая сеть, призванная охватить внегородские населенные пункты. Что имели в виду авторы закона «О сельскохозяйственной кооперации», прибегая к столь странному сочетанию несовместимых терминов, непонятно.

Статья 40.1 «Особенности деятельности кредитной кооперации» была внесена в текст закона редакцией от 11.06.2003 г. № 73-ФЗ. Вопреки ожиданиям, что именно в законе, регламентирующем кооперативную сферу сельскохозяйственного производства, будет дано правовое определение производственного кредитования, на самом деле ничего подобного не произошло. Новая редакция закона о сельскохозяйственной кооперации воспроизводила положения о кооперативном кредитовании, ранее принятые законом «О потребительских кредитных кооперативах граждан» 2001 года.

Дальнейшее законодотворчество в области кооперативного кредита, на наш взгляд, не увенчалось должным успехом. Принятый 18.07.2009 г. Федеральный закон № 190-ФЗ

«О кредитной кооперации» [28, ст. 3627] ограничил сферу своего правоприменения кредитными потребительскими кооперативами, определив их содержание таким образом, что в сфере их компетенции осталась деятельность, связанная с финансированием малого бизнеса. В законе говорится: «Кредитный потребительский кооператив – добровольное объединение физических и(или) юридических лиц на основе членства и по территориальному, профессиональному и(или) иному принципу в целях удовлетворения финансовых потребностей членов кредитного кооператива (пайщиков)». Действие принятого закона не распространяется на сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы и их объединения, правовые и экономические основы создания и деятельность которых определяются ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации».

Формально разграничив производственный и потребительский кредит, законодательство оставило совершенно одинаковыми правовые нормы, регулирующие эти принципиально различные сферы кредитной деятельности кооперативов. И если действующий законодательный формат обеспечил комфортное функционирование потребительского кредита, то кооперативное кредитование производства на основе самоорганизации мелких собственников, предпринимателей осталось без соответствующей правовой основы и, как следствие, практически не развивается.

Кроме того, в законе содержатся нормы, явно принятые в интересах менеджеров потребительского кооператива, для которых кооперативное движение представляет самый простой способ фактического вхождения в банковский бизнес. Именно стремлением организовать «доходный бизнес» продиктовано включение в текст закона положения о членстве в кредитных кооперативах юридических лиц. Мировой опыт кредитной кооперации свидетельствует о том, что объединение индивидуальных пайщиков и юридических лиц является прямой дорогой к качественному перерождению кооперативных организаций в

финансовые институты предпринимательского характера. Не говоря о концептуальной не состоятельности соединения в одном учреждении субъектов кооперации разного уровня (кооперации индивидуумов и кооперации предприятий, отраслей, территорий и т. д.), такая законодательная норма инициирует, во-первых, при формальном равенстве прав пайщиков фактически значительно большие возможности юридических лиц в распоряжении кредитными ресурсами, что всегда создает условие превращения кооперативного предприятия в скрытую форму частного бизнеса, использующего кооперативную вывеску; во-вторых, аккумуляцию в руках менеджеров дополнительного управленческого и финансового ресурсов, который, как показывает мировая практика, может быть использован не во благо общественным интересам.

Отсутствие дифференцированного подхода в определении государственной политики и правового регулирования кооперативных отраслей потребительского и производственного кредитования ведет к перекосу в их соотношении. Большую часть кооперативного кредита (72,14%) составляют кредитные потребительские кооперативы, обслуживающие городское население, а кредитные сельскохозяйственные кооперативы составляют лишь 27,26% общего количества (см. табл. 1).

Таблица 1

Соотношение численности кредитных потребительских кооперативов* и кредитных сельскохозяйственных кооперативов в России**

Общее количество кредитных кооперативов	в %	кредитных потребительских кооперативов	в %	кредитных сельскохозяйственных кооперативов	в %
7187	100	5185	72,14	2002	27,86

* По данным Федеральной налоговой службы России на 01.03.2011.

** По данным Федеральной службы государственной статистики на 01.01.2011.

Однако приведенные данные лишь отчасти характеризуют высказанное положение,

т. к. большинство кредитных сельскохозяйственных кооперативов осуществляют кредитование сельских потребителей товаров и никакого отношения к финансированию производства не имеют. По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, малыми формами хозяйствования в 2009 г. было получено кредитов и займов на общую сумму 41,8 млрд. руб. Основными кредиторами сельских товаропроизводителей являлись: ОАО «Россельхозбанк» – 76% от общей суммы кредитования, ОАО «Сбербанк России» – 16,5% от общей суммы кредитования, сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы – 6,5% от общей суммы кредитования. Не трудно подсчитать, что на один кредитный кооператив, действующий в сельской местности, приходится по 1 млн. 358 тыс. кредитных ресурсов, направляемых в сферу производства. Очевидно, что оптимистическая оценка «докризисного» состояния сельской кредитной кооперации, данная директором Фонда развития сельской кредитной кооперации А.Н. Рассказовым в связи с тем, что «увеличилось в три раза число кооперативов – обладателей солидных активов в размере 5 млн. руб.», не согласуется с реальным положением вещей. По его мнению, «СКПК в целом успешно решали задачи обеспечения доступности финансовых ресурсов для сельхозтоваропроизводителей – представителей малого и среднего бизнеса» [22, с. 7]. Не надо быть крупным специалистом в области сельского хозяйства, чтобы понимать, что такой размер активов не позволит финансировать не только средний, но и малый бизнес¹.

Наши выводы о реальном положении дел с кооперативным кредитованием производства (и, прежде всего, сельского хозяйства) полностью согласуются с оценкой состояния, например, сельскохозяйственной

¹ Минимальное вложение фермера в гектар посевной площади (без учета амортизации техники, стоимости семян и новых технологий) составляет от 2500 до 3000 руб. Не трудно подсчитать, что, израсходовав все кредитные ресурсы (чего в принципе не может быть), кредитный кооператив смог бы обеспечить функционирование максимум двух крестьянских хозяйств.

кредитной кооперации Башкирии. Подводя итоги десятилетней деятельности, руководство Башкирского регионального объединения кредитной кооперации было вынуждено констатировать: «У нашей республики, к сожалению, пока больше негативного опыта, большинство сельских кооперативов сейчас не работает, либо работает в вялотекущем режиме» [5]. Исходя из реального положения, кредитная кооперация Башкирии придерживается принципа «только микрофинансирование», которое не может существенно повлиять на развитие сельскохозяйственного производства.

Несостоятельность содержащихся в презентативных отчетах союзов сельскохозяйственной кооперации данных о якобы

значительном влиянии их деятельности на сельскохозяйственное производство, не трудно показать. Возьмем, например, цифры, отражающие оборот сельскохозяйственных кредитных кооперативов Карелии за 2008 год [21]. Опирируя внушительными цифрами, составители отчета пытались показать масштабность финансирования производства сельских товаропроизводителей. Общая сумма выданных займов составила 82.129 тыс. руб. Однако, сопоставив эту цифру с количеством пайщиков и распределением общей величины займов по целевым направлениям, убеждаешься в совершеннейшей несостоятельности презентованных данных или ничтожности участия кооперативов в сельскохозяйственном производстве (см. табл. 2).

Таблица 2.

«Удельный вес целевого кредитования кооперативами сельскохозяйственного производства»

На цели приобретения новой техники				На ремонт техники и строительство				На покупку животных, кормов, семян, удобрений			
абс.	в % к общей величине займов	на 1 пайщика	на одного из трех пайщиков	абс.	в % к общей величине займов	на 1 пайщика	на одного из трех пайщиков	абс.	в % к общей величине займов	на 1 пайщика	на одного из трех пайщиков
24638 тыс. руб.	30	13568 руб.	45042 руб.	22831 тыс. руб.	27,8	125 18 руб.	41738 руб.	14783 тыс. руб.	18,0	8104 руб.	27030 руб.

Приведенные в таблице цифры показывают, насколько ничтожна сумма займов, предоставляемых системой кредитных кооперативов Карелии на сельскохозяйственное производство. Анализ деятельности современной кредитной кооперации России убеждает, что основная отрасль, испытывающая ощутимую финансовую поддержку, оказываемую первичными кооперативными обществами, является мелкая предпринимательская деятельность, судя по размерам займов – мелкая посредническая торговля. Такое утверждение основано на анализе данных по большому количеству региональных союзов кредитной кооперации. Например, структура членов, займов и паевых взносов в РСПКК «Марийский кредит» выглядит следующим образом: индивидуальные предприниматели

– 71,0%; личные подсобные хозяйства – 8,0%; крестьянские (фермерские) хозяйства – 2,0%; сельскохозяйственные, производственные кооперативы – 17,0% [19]. В Алтайском краевом союзе 70% оборотов кредитной кооперации приходится на индивидуальных предпринимателей г. Барнаула [7, 6] и т. д. Средняя величина займа в Чувашском союзе кредитной кооперации «Согласие» составляет 65 тыс. руб. [25]. Последнее время кредитная кооперация все чаще становится предметом внимания со стороны государства. Развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации строится в соответствии с разработанной Минсельхозом России концепции развития сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации и разработанными региональными программами

при участии соответствующих министерств и ведомств, региональных органов власти, региональных представительств Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов (АККОР), Союза сельских кредитных кооперативов и Фонда развития сельской кредитной кооперации, а также при участии ОАО «Россельхозбанк» [24].

Постановлением Правительства № 833 от 29.12.2000 г. определены направления производственного кредитования кооперацией сельского хозяйства. Займы могут быть выданы на закупку отечественного сельскохозяйственного сырья для первичной и промышленной переработки, горюче-смазочных материалов, запасных частей и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений, средств защиты растений, кормов, ветеринарных препаратов и других материальных ресурсов для проведения сезонных работ, перечень которых утверждается Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, на покупку молодняка скота и птицы, а также на уплату страховых взносов при страховании урожая сельскохозяйственных культур; на закупку всех видов сельскохозяйственной техники отечественного производства и племенного скота, закладку многолетних насаждений и виноградников, строительство и реконструкцию животноводческих комплексов и предприятий по переработке льна и льноволокна; на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов (ферм). Подробный перечень направлений целевого использования займов, полученных в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах для ЛПХ, КФХ и СпоК установлен приказом Минсельхоза России от 17.01.2007 г. № 13. Кроме того, предусмотрено, что сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив может формировать своим заемщикам пакет документов, необходимых для получения субсидии, и предоставлять его в уполномоченный орган субъекта РФ. Органы государственной власти субъектов Российской

Федерации разрабатывают региональные программы развития сельскохозяйственной кредитной кооперации. Программа государственной поддержки экономически значимых региональных проектов, в том числе развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, реализация которой предусматривалась Постановлением Правительства РФ от 31.12.2008 г. № 1096, в связи с финансовыми трудностями была свернута.

Тем не менее, во многих регионах России приняты специальные программы развития кредитной кооперации. Например, начиная с 2003 г., такие программы действуют в Ростовской области. В основе пятилетних планов развития кооперативного кредита лежит «Концепция развития системы кредитной кооперации ростовской области» [15]. В ходе реализации программ практически половина привлеченных кооперацией кредитных средств удешевляется (за счет уплаты процентов) областным бюджетом. Набор мероприятий по развитию системы кредитной кооперации на региональном уровне, кроме того, включает: создание и финансирование центров консультационной поддержки, мониторинг и комплексный анализ деятельности кредитной кооперации [25]. С каждым годом наращивает объем финансирования сельскохозяйственной кредитной кооперации ОАО «Россельхозбанк». Вместе с тем относительно потенциала задач, на решение которых направлена деятельность кредитной кооперации, современный уровень государственного содействия ее развитию выглядит более чем скромно. Безусловно, полноценное включение важного инструмента, основанного на инициативе населения, каким является кредитная кооперация, в решение важных проблем социально-экономического реформирования страны придаст этому процессу дополнительную основательность.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Гладунов О. Россия антисоциальная: сколько нищих в нашей стране [Электронный ресурс] // Свободная пресса: [2009]. URL: [http:// www.svpressa.ru](http://www.svpressa.ru) (дата обращения: 01.12.2011).

2. Егоров В.Г. Современная кредитная кооперация как механизм социальной стабильности и функционирования рыночной экономики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2011. № 3(99). С. 157–171.
3. Ивлева Г.Ю. Происхождение и этапы развития собственности / Собственность в XX столетии. М., РОСПЭН, 2001. 739 с.
4. Исследование кредитных кооперативов РС(Я) в части кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в 2009 году и I квартале 2010 года. [Электронный ресурс]: [Официальный сайт Министерства по делам предпринимательства и развития туризма Республики Саха (Якутия)]. [2009]. URL. <http://www.sakha.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
5. История развития кредитной кооперации в Башкирии [Электронный ресурс]: [Официальный сайт Башкирского регионального объединения кредитной кооперации (БРОКК)]. [2006]. URL: <http://www.brokkkb.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
6. Калмыкова М. Зарубежный опыт кредитной кооперации. [Электронный ресурс]: [Официальный сайт кредитной кооперации Чувашии]. [2009]: URL. <http://www.creditcoop.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
7. Капишников А.Ю. Кредитные потребительские кооперативы: роль и место в экономическом развитии региона // Управление общественными и экономическими системами. 2007. № 1. С. 3–8.
8. Карелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 391 с.
9. Кредитная кооперация – «быстрые» деньги для малого бизнеса. [Электронный ресурс]: [Сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Информационный канал]. [2004]. URL. <http://www.cci.ru/main> (дата обращения: 01.12.2011).
10. Кредитная кооперация Чувашии: кредитные кооперативы и союзы. [Электронный ресурс]: [Официальный сайт кредитной кооперации Чувашии]. [2009]. URL. <http://www.credit.coop.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
11. Кредитование малого бизнеса. [Электронный ресурс]: [Официальный сайт Российского микрофинансового Центра]. [2004]. URL. <http://www.opora-credit.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
12. Кредитный потребительский кооператив «Содействие», [Электронный ресурс]: [Сайт Смоленского кредитного союза]. [2006]. URL. <http://www.smolfinans.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
13. Ларыш Мартин. Почему Запад нужен России // Европейская безопасность. 2011. Вып. 24(40). С. 12–18.
14. Направления деятельности. [Электронный ресурс]: [Сайт Института сберегательных исследований, кредитный потребительский кооператив]. [2009]. URL. <http://www.institut-sneregatelnih-issledovani>. (дата обращения: 01.12.2011).
15. Областная целевая программа развития малого предпринимательства [Электронный ресурс]: [Сайт Правительства Ростовской области]. [2011]. URL. <http://www.donland.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
16. О компании «Строим вместе. [Электронный ресурс]: [Сайт группы компаний «Строим вместе»]. [2004]. URL. <http://www.vmeste.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
17. О кооперативе. [Электронный ресурс]: [Официальный сайт кредитного потребительского кооператива граждан (КПКГ) «Сибирский кредит»]. [2005]. URL. <http://www.sibkredit.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
18. О кооперативе. [Электронный ресурс]: [Сайт Ульяновского кредитного кооператива]. [2003]. URL. <http://www.ulcoop.real-estate.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
19. Отчетность и рейтинги. [Электронный ресурс]: [Региональные системы СКК]. [2006]. URL. <http://www.susalcredit.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
20. О фирме КПКГ «Невский терем». [Электронный ресурс]: [Кредитный потребительский кооператив граждан «Невский терем»]. [2006]. URL. <http://www.eip.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
21. Развитие системы сельской кредитной кооперации в Республике Карелия. [Электронный ресурс]: [Союз кредитной кооперации Карелии]. [2006]. URL. <http://www.susalcredit.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
22. Рассказов А.Н. Сельская кредитная кооперация: на пути к стабильному развитию // Агро-страхование и кредитование. 2010. № 1. Январь. С. 7–12.
23. Резанков А. «Гильдия народных кооперативов» – объединение нового типа // Финансовые услуги. 7.11.2007. С. 14–19.
24. Сельскохозяйственная кредитная кооперация в Азиатско-Тихоокеанском регионе. [Электронный ресурс]: [Официальный сайт кредитной кооперации Чувашии]. [2009]. URL. <http://www.credit.coop.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
25. Союз кредитной кооперации «Согласие». [Электронный ресурс]: [Официальный сайт кредит-

- ной кооперации Чувашии]. [2009]. URL. <http://www.credit.coop.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
26. ФЗ № 193-ФЗ от 08.12.1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ от 11 декабря 1995 г. № 50. Ст. 4870.
27. ФЗ № 117-ФЗ от 07.08.2001 г. «О кредитных потребительских кооперативах граждан» // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33. Ч. I. Ст. 3420.
28. ФЗ «О кредитной кооперации» от 18.07.2009 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3627.

УДК 336.142.3

Карандасов С.И.

Российский университет дружбы народов (г. Москва)

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО
ПРИНЦИПА ОРГАНИЗАЦИИ РАСХОДОВ
ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

S. Karandasov

Peoples` Friendship University of Russia (Moscow)

**PROSPECTS FOR THE USE OF PROGRAM-ORIENTED PRINCIPLE TO
ORGANIZE FEDERAL EXPENDITURES IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В России в 2011-2012 гг. планируется осуществить подготовку к переходу на программно-целевое представление расходов федерального бюджета. В связи с этим автор анализирует нормативно-правовую базу, регулирующую процедуры разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ. В результате выявлено отсутствие единого подхода к определению понятия государственной программы, пробелы в методологическом обеспечении процедур оценки эффективности и результативности. Для реализации в российских условиях потенциала, присущего программно-целевому методу, следует более тщательно подходить к вопросам методологии оценки эффективности.

Ключевые слова: расходы федерального бюджета, программно-целевое бюджетирование, результативность государственных расходов, государственные программы, методология оценки эффективности.

Abstract. In 2011-2012 it is planned to undertake preparation for transfer to the program-oriented structure of expenditures of Russian federal budget. In connection with this the author analyses applicable laws regulating the procedures of designing, execution and estimation of governmental programs. The analysis shows the absence of integral definition of governmental program, as well as lack of methodology of efficiency estimation procedures. To develop the potential of performance budgeting in Russia it is necessary to pay more attention to the efficiency estimation methodologies.

Key words: federal expenditures, performance budgeting, governmental expenditures efficiency, governmental programs, efficiency estimation methodology.

Многолетние наблюдения подтверждают, что рыночная экономика, не регулируемая в должной мере государством, не способна обеспечить стабильное и прогрессивное социальное развитие. Случается это вследствие врожденных дефектов рынка (т. н. «провалов»), как- то: монополизация, незаинтересованность в производстве общественных благ, проблема внешних эффектов, асимметричная информация, пренебрежение вопросами социальной справедливости. История экономики учит, что для удержания рыночных сил в общественно приемлемых рамках необходимо сильное государство, которое будет регулировать основные рыночные механизмы и перераспределять существенную долю внутреннего продукта в целях ликвидации провалов рынка. Между тем, как у всякой жестко структурированной иерархической системы, у государства есть свои недостатки, которые сводятся к двум взаимосвязанным проблемам: проблеме агентских отношений и проблеме экономической эффективности. Основа обеих проблем в том, что распоряжающиеся огромными ресурсами

© Карандасов С.И., 2012.

чиновники не являются их собственниками, и, по большому счету, они не заинтересованы в том, чтобы эффективно их использовать. Для государственного служащего характерно «оппортунистическое поведение» [8], описываемое в частности «эффектом храповика». Все это приводит к тому, что издержки перераспределения национального продукта государством оказываются очень высокими, а положительные социально-экономические результаты государственной деятельности оказываются несоразмерны затраченным ресурсам. Следует отметить, что особую актуальность этот вопрос приобретает на фоне мирового экономического кризиса, когда совокупный спрос неизменно падает, налоговые поступления с каждым годом сокращаются, а бюджеты верстаются с большими дефицитами.

С 90-х гг. прошлого века во многих странах в рамках концепции *бюджетирования, ориентированного на результат* (БОР) стартовали реформы по повышению эффективности государственных финансов, направленные на увеличение результативности и отдачи, а также прозрачности финансовой системы государства. Центральное место в концепции БОР занимает программно-целевой метод планирования и финансирования расходов бюджета. Программно-целевой метод уже десять лет активно применяется в России в рамках перехода к БОР. В 2011 г. 922,1 млрд. руб. (8,65%) из федерального бюджета РФ направляется на финансирование 57 Федеральных целевых программ [6], а принятая Правительством РФ «Программа по повышению эффективности бюджетных расходов до 2012 года» предполагает к 2013 г. представить 97% всех расходов федерального бюджета в виде комплекса *государственных программ* [7]. В тоже время государственные программы являются новым и пока не оформившимся инструментом финансовой политики РФ. Это обуславливает необходимость изучения государственных программ в качестве инструмента БОР, а также анализа возможности реализации в российской действительности посредством дан-

ных программ основополагающих элементов концепции БОР.

Бюджетирование, ориентированное на результат, в качестве принципа организации бюджетного процесса позиционируется как альтернатива традиционной «затратной» модели, известной также как сметное бюджетирование. Затратная модель бюджетирования обладает целым рядом недостатков, в первую очередь – отсутствие взаимосвязи расходных средств как с предполагаемым (планируемым), так и с фактическим результатом. В связи с этим складывается ситуация, в которой под 100% исполнением бюджета понимается то, что 100% запланированных к расходованию средств государственного бюджета были успешно потрачены. Таким образом, основной показатель данной модели – «степень освоения» выделенных средств, при отсутствии четкого понимания конкретного результата как в масштабе приоритетных направлений государственной политики, так и в рамках целей и задач конкретного министерства или ведомства.

Еще одной характеристикой сметной модели бюджетирования является высокая детализация расходов. Высокая степень формализованности бюджетного процесса, в частности в отношении установления перечня расходных обязательств, приводит к негибкости исполнения бюджета. На практике в течение финансового года расходы подвергаются неоднократной количественной и качественной корректировке. В определенной степени высокая детализация бюджетных расходов является следствием отсутствия иной принципиальной установки для распорядителей бюджетных средств кроме «освоения». В то же время необходимо отметить, что сметная модель, характеризующаяся высокой степенью централизации, внедрялась и применялась в России в непростой переходный период, в условиях, когда главной задачей было обеспечение исполнения расходной части бюджета. Ввиду этого, традиционно вменяемое в вину распорядителям бюджетных средств неэффективное исполнение бюджета (как в части *эффективности*,

так и *результативности*) представляется, в ряде случаев, некорректным, ввиду отсутствия у них принципиальной возможности эффективного осуществления своих функций, даже при условии их заинтересованности в таковом.

Требование к высокой степени формализованности бюджетных расходов снижает потенциальные возможности планирования. Учитывая затруднительность средне- и долгосрочного прогнозирования и, следовательно, планирования в условиях нестабильной экономической конъюнктуры, все же необходимо признать необходимость «рамочного» среднесрочного планирования расходов, без которого невозможен стратегический подход к достижению поставленных целей и задач.

Степень ответственности распорядителей бюджетных средств прямым образом следует из их полномочий и ограничена соблюдением требований по своевременному, полному и целевому расходованию бюджетных средств. Такой подход к ответственности наряду с отсутствием как стимулов, так и возможностей для эффективного использования бюджетных средств приводит к появлению так называемого «*эффекта хранилища*». Указанный эффект проявляется в незаинтересованности субъекта бюджетного планирования в эффективном расходовании средств ввиду сокращения ассигнований в его адрес в следующем плановом периоде, которое будет иметь место, если он продемонстрирует способность справляться с поставленными задачами, затрачивая меньшие ресурсы. В то же время нехватка ресурсов, образующаяся вследствие неэффективного управления ими, обычно компенсируется «сверху». Описанная ситуация приводит к планированию бюджетных расходов «от достигнутого», исключительно путем увеличения требуемых ассигнований.

Полномочиями распорядителей бюджетных средств обусловлен и контроль, осуществляемый в затратной модели. Объектом контроля является целевое использование денежных средств, объемы и сроки расхо-

дования, соответствие расходов детальному плану. При этом эффективность, результативность, рациональность и социальный эффект от таких расходов остается за границами контроля.

Концепция БОР во многих странах мира признана наиболее эффективной системой организации государственных расходов в связи с тем, что она призвана исправить приведенные выше структурные недостатки сметной модели. Ключевой характеристикой БОР является четкая увязка планируемых расходов с предполагаемым результатом от их осуществления [2]. Предполагаемый (или желаемый) результат при этом определяется в соответствии с долгосрочными (стратегическими) ориентирами государственной политики, которые могут быть оформлены в конкретные целевые программы. Наиболее важным при этом представляется создание четкой и логичной иерархии целей и задач, что невозможно без взаимосвязи между стратегическим планированием и тактическим целеполаганием. Все цели и задачи программы должны быть четко сформулированы и количественно охарактеризованы с помощью системы показателей. По мнению Дэвида Осборна и Теда Габлера, авторов работы «*Reinventing Government*», «организации, которые измеряют результаты своей деятельности – даже если они не привязывают финансирование либо поощрение работников к этим результатам, – обнаруживают, что эта информация преобразует их деятельность» [9]. Иными словами, измерение результата деятельности автоматически сказывается на их эффективности.

Одновременно с привязкой расходов к конкретным результатам от их осуществления БОР предоставляет распорядителям бюджетных средств больший объем полномочий и большую свободу в отношении методов достижения поставленных перед ними целей и задач, вплоть до перераспределения выделенных финансовых ресурсов в рамках министерства или ведомства. Пропорционально возрастающей свободе предполагается увеличение ответственности распоря-

дителей бюджетных средств за достижение заявленных показателей (которыми оформляются количественные характеристики желаемого результата). Сохраняются требования к финансовой дисциплине, аккумулярование и расходование бюджетных средств по-прежнему контролируются. Однако именно результат, а не целевое использование денежных средств как таковое, становится предметом ответственности и объектом контроля. Так, в случае, если финансовые ресурсы были использованы не по их изначальному назначению, ответственному лицу вместо безусловной санкции за нарушение бюджетной дисциплины будет предложено обосновать целесообразность этого расхода.

В связи тем, что идеология БОР уходит корнями в сферу корпоративного управления, а также с тем, что конкурентная среда при определенных условиях способствует наиболее эффективному распределению ресурсов, в бюджетный процесс вводится элемент состязательности. Посредством данного принципа предполагается направлять государственные ресурсы в ту сферу, где они будут использованы с максимальной отдачей. Исходя из общих принципов действия субъектов рыночной экономики, очевидно, что конкурентная среда, в которой распределяются средства налогоплательщиков, будет действительно эффективной в случае легитимизированной экономической заинтересованности РБС. Иначе говоря, сово-

купность легальной выгоды (поощрения) от эффективного управления государственными средствами и убытка от оппортунистического поведения должна превышать предполагаемую выгоду от последнего. Данная проблема носит мотивационный характер и является общей для различных сфер как государственного, так и корпоративного управления.

Исправить указанные выше недостатки сметного бюджетирования, заменив их на соответствующие достоинства программно-целевого метода, призваны государственные программы РФ. Впервые отчетливое намерение осуществить переход к программно-целевому бюджетированию в масштабе всего федерального бюджета отразилось в правительственной «Программе по повышению эффективности бюджетных расходов до 2012 года» (далее – «Программа»), утвержденной Распоряжением Правительства от 30 июня 2010 г. №1101-р. Под «Государственной программой РФ» понимается «документ, определяющий цель, задачи, результаты, основные направления и инструменты государственной политики, направленные на достижение целей и реализацию приоритетов, установленных Концепцией долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года, либо обеспечивающий реализацию в установленные сроки крупномасштабных мероприятий общенационального или международного значения» [5].

Таблица 1

Расходы федерального бюджета на 2011-2013 годы по направлениям реализации государственных программ

Направления	2011 год		2012 год		2013 год	
	проект	%	проект	%	проект	%
Всего с учетом государственных программ и непрограммных расходов	9 352,5	100,0	9 396,1	100,0	9 515,1	100,0
Всего по государственным программам	9 040,8	96,7	9 117,0	97,0	9 234,1	97,0
<i>в том числе:</i>						
I. Новое качество жизни	4 672,4	51,7	4 810,4	52,8	4 998,6	54,1
II. Инновационное развитие и модернизация экономики	1 608,6	17,8	1 555,5	17,1	1 545,5	16,7
III. Обеспечение национальной безопасности	837,8	9,3	834,8	9,2	840,6	9,1
IV. Сбалансированное региональное развитие	347,5	3,8	284,5	3,1	150,5	1,6
V. Эффективное государство	1 574,5	17,4	1 631,9	17,9	1 698,8	18,4
Всего по непрограммным расходам	311,7	3,3	279,0	3,0	281,0	3,0

Источник [4]

Ответственными за разработку и реализацию государственной программы на федеральном уровне назначены федеральные органы исполнительной власти. Утверждаются государственные программы актом Правительства Российской Федерации. Формировать государственные программы РФ предполагается исходя из долгосрочных целей социально-экономического развития и индикаторов их достижения. Долгосрочные (стратегические) цели устанавливаются Концепцией долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 г. и иными стратегическими документами, утвержденными президентом и правительством. Увязывать стратегические и тактические цели предполагается с помощью такого документа как Основные направления деятельности Правительства РФ.

При этом остается открытым вопрос об измерении результатов достижения заявленных стратегических и тактических целей. Программа определяет в качестве принципа разработки и реализации государственных программ РФ «установление ... как правило, измеримых результатов двух типов: конечных и непосредственных результатов». Как данные результаты согласуются с заявленными стратегическими и тактическими целями, остается неясным.

В отношении федерального бюджета Программа исходит из необходимости, возможности и целесообразности перехода начиная с 2012 г., к программно-целевому принципу его представления. При этом предполагается, что в течение ближайших 2-3 бюджетных циклов будут действовать переходные положения, позволяющие формировать программную структуру расходов федерального бюджета в соответствии с проектами государственных программ с поэтапным расширением числа программ и подпрограмм, утвержденных в установленном Правительством Российской Федерации порядке.

Соответствующие поправки в Бюджетный кодекс Российской Федерации предлагалось принять в 2010 г., с тем, чтобы иметь возможность провести необходимую подго-

товительную работу по разработке и экспертизе проектов государственных программ, проектов актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, методических материалов, их практической апробации, адаптации бюджетной классификации Российской Федерации, программного обеспечения и т. д. Тем не менее в редакции Бюджетного Кодекса РФ №40 от 30.09.2010, вступила в силу 01.01.2011, положений, предполагающих принятие бюджета в разрезе государственных программ, не содержится. В Бюджетном кодексе есть понятие «долгосрочная целевая программа» (ст. 179), однако, представляется, что понятие «государственная программа» также должно быть включено в Кодекс.

Несмотря на недостаточную, по мнению автора, нормативно-правовую базу, в составе материалов, представленных в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации одновременно с проектом Федерального закона о федеральном бюджете на 2011 г. и на плановый период 2012 и 2013 г., представлено приложение к пояснительной записке к указанному законопроекту с распределением бюджетных ассигнований по государственным программам и их подпрограммам. В материалах, содержится предполагаемый перечень из 39 государственных программ по пяти основным направлениям, указанным в табл. 1. В дальнейшем перечень претерпел незначительные изменения, и в окончательном виде перечень, состоящий из 41 Государственной программы РФ, был утвержден распоряжением Правительства РФ от 20.01.2011 №44-р [3]. Деятельность законодательной, судебной власти и органов прокуратуры ввиду независимости и самостоятельности этих органов государственной власти формироваться и реализовываться в виде государственных программ не будет.

Бюджет в разрезе государственных программ будет приниматься по укрупненным статьям расходов, что должно, с одной стороны, предоставить администраторам программ большую свободу при осуществлении

расходов, а с другой – позволить более жестко спрашивать с них за недостижение заявленного результата. В принципе, укрупнение статей расходов способствует раскрытию существующего у распорядителей государственных средств потенциала по оптимизации ресурсов.

Для регулирования отдельных вопросов, возникающих в ходе подготовки и осуществления Государственных программ РФ, Приказом Минэкономразвития РФ от 22.12.2010 N 670 были утверждены «Методические указания по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации».

Оценка эффективности государственной программы является важным элементом повышения эффективности государственных расходов, поэтому Методические указания устанавливают требования к Методике оценки эффективности государственной программы. Данная методика представляет собой алгоритм оценки фактической эффективности в процессе и по итогам реализации государственной программы и должна быть основана на оценке результативности государственной программы с учетом а) объема ресурсов, направленных на ее реализацию и б) реализовавшихся рисков и социально-экономических эффектов, оказывающих влияние на изменение соответствующей сферы социально-экономического развития Российской Федерации.

Методика оценки эффективности государственной программы учитывает необходимость проведения оценок:

- 1) степени достижения целей и решения задач подпрограмм и государственной программы в целом;
- 2) степени соответствия запланированному уровню затрат и эффективности использования средств федерального бюджета;
- 3) степени реализации мероприятий (достижения ожидаемых непосредственных результатов их реализации).

Учитывая, что включаемая в государственную программу методика оценки эффективности программы подлежит разработке ответственным исполнителем, объем

предъявляемых требований явно недостаточен. Методика оценки эффективности государственной программы должна основываться на типовой методике, раскрывающей, в частности, понятия и способы измерения эффективности использования средств федерального бюджета.

Выводы

В целом следует признать, что введение в бюджетный процесс государственных программ должно позитивно сказаться на эффективности осуществления государственных расходов в РФ. Принцип программно-целевого планирования и финансирования расходов федерального бюджета, реализуемый в рамках государственных программ, воплощает в себе основные достоинства концепции БОР.

Расходы федерального бюджета приобретают целевую направленность, распорядители бюджетных средств несут ответственность за достижение запланированного результата. Распорядителям бюджетных средств предоставляется больше свободы при выборе путей для достижения запланированных результатов. Деятельность администраторов программ оценивается при помощи разрабатываемых и включаемых в государственные программы индикаторов и показателей эффективности и результативности.

В тоже время законодательство в данной области требует дополнительной разработки. Для полноценной интеграции Государственных программ РФ в бюджетный процесс, а также для достижения максимального эффекта от их применения, представляется необходимым регулировать государственные программы на уровне федеральных законов (а не подзаконных правовых актов). Кроме этого, следует разработать и утвердить типовую Методику по оценке эффективности государственных программ.

От того, насколько успешно государственной власти удастся разрешить проблему неэффективного использования перераспределяемых через систему публичных финансов ресурсов, во многом зависит социально-эко-

номическая стабильность и перспективы развития России в условиях мирового экономического кризиса.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Методические указания по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации, утв. Приказом Минэкономразвития РФ от 22.12.2010 N 670. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/programs/doc20101222_09# (дата обращения 12.04.2011 г.)
2. Отчет Центра фискальной политики при поддержке Агентства Международного развития США. Бюджетирование, ориентированное на результат: международный опыт и возможности применения в России. М.: 2002.
3. Перечень Государственных программ Российской Федерации: утв. Распоряжение от 11 ноября 2010 г. N 1950-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 20.01.2011 №44-р). URL: <http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--p1ai/gov/results/13025/> (дата обращения 05.04.2011 г.)
4. Пояснение к аналитическому распределению расходов федерального бюджета на 2011-2013 годы по государственным программам в составе проекта Федерального бюджета на 2011-2013гг.: URL: <http://www.minfin.ru> (дата обращения 30.03.2011 г.)
5. Программа Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 30 июня 2010 г. №1101-р. URL: <http://www.minfin.ru> (дата обращения 30.03.2011 г.)
6. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996.
7. Федеральные Целевые Программы России: [сайт] URL: <http://fcp.economy.gov.ru> (дата обращения 30.03.2011 г.)
8. Федеральный закон от 13 декабря 2010 г. № 357-ФЗ «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов» принят Государственной Думой 24 ноября 2010 года, одобрен Советом Федерации 1 декабря 2010 года: [сайт] URL: <http://fcp.economy.gov.ru>
9. Osborn, D. & Gaebler, Reinventing Government. USA: Addison-Wesley Longman Inc., T.1992.

УДК 338:620.9

Крылова А.М.

Московский городской университет управления Правительства Москвы

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАРИФОВ И ИНВЕСТИЦИЙ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ

A. Krylova

Moscow City University of Management of the Government of Moscow

STATE REGULATION TARIFFS AND INVESTMENTS IN THE ELECTRIC POWER INDUSTRY

Аннотация. В статье рассмотрен ряд проблем регулирования тарифов и инвестиций в электроэнергетике Российской Федерации. Анализ действующей нормативно-правовой базы позволяет автору сделать следующий вывод: государственную политику привлечения и управления капиталом необходимо сформировать в отдельный документ, который учитывал бы особенности электроэнергетики и важность привлечения инвестиций в эту отрасль народного хозяйства с целью обновления и расширения основных фондов, с одной стороны, а с другой – позволил бы вести продуманную тарифную политику, так как увеличение инвестиций ведет в перспективе к росту тарифов для конечного потребителя энергоресурсов.

Ключевые слова: электроэнергетика, тарифы, государственное регулирование, инвестиции, анализ.

Abstract. The article considers the problems of tariffs and investments regulation in electric power industry of the Russian Federation. The analysis of currently operating legislation allows the author to draw the following conclusion: state policy of attraction and management of the capital should be formulated in a separate document which would consider the features of electric power industry and importance of attraction of investments into this branch of the national economy for the purpose of updating and expanding the fixed capital, on the one hand, and would allow to conduct adequate tariff policy as the increase in investments leads, in the long term, to the growth of tariffs for the end user of power resources.

Key words: electric power industry, tariffs, state regulation, investments, analysis.

На актуальность государственного регулирования тарифов и инвестиций в электроэнергетике указывает потребность в единой концепции, которая позволила бы объединить тарифную и инвестиционную политики государства, учитывая при этом интересы государства, потребителей и поставщиков энергоресурсов. Следовательно, нужна новая эффективная тарифная политика, строящаяся на такой методологической основе, которая была бы способна стимулировать вложение инвестиций в энергосбережение, в оптимизацию потребления ресурсов и в обновление энергоснабжающей инфраструктуры страны. Одной из основных целей реформирования электроэнергетики является повышение инвестиционной привлекательности организаций этой отрасли народного хозяйства.

Порядок установления тарифов в электроэнергетике определяется Федеральным законом от 14.04.1995г. № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации», в котором прописаны экономические, организационные и правовые основы государственного регулирования тарифов. Под тарифами на электрическую и тепловую энергию понимается система ценовых ставок, по которым осуществляются расчеты за электрическую энергию (мощность) и тепловую энергию (мощ-

ность) [4]. Можно выделить следующие цели государственного регулирования тарифов.

1. Защита экономических интересов потребителей от монопольного повышения тарифов.

2. Согласование интересов производителей и потребителей электрической и тепловой энергии.

3. Создание условий для развития конкуренции в электроэнергетическом комплексе;

4. Стимулирование использования энергосберегающих технологий.

5. Обеспечение равного доступа на оптовый рынок всем производителям электрической энергии (мощности).

Двумя из основных принципов государственного регулирования тарифов [4] являются обеспечение коммерческих организаций в сфере производства, передачи и распределения электрической и тепловой энергии финансовыми средствами на развитие производства, научно-техническое и социальное развитие, в том числе средствами, направляемыми на энергосбережение и обеспечение энергетической, технической и экологической безопасности РФ, осуществляемое путем привлечения заемных средств, частных инвестиций, средств коммерческих организаций (инвестиционных и страховых фондов, фондов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ) и иных средств, а также создание условий для привлечения отечественных и зарубежных инвестиций. Тарифная политика играет ключевую роль в финансовой политике государства, поскольку от нее зависят макроэкономические показатели страны, финансовые результаты деятельности предприятий и инвестиционная политика. Инвестиционная политика государства в электроэнергетике направлена на обеспечение ее устойчивого развития, на развитие энергосбережения, а также предусматривает привлечение инвестиций во все сферы электроэнергетики и усиление государственного контроля над их использованием и эффективностью [5].

Анализ нормативно-правовой базы [1] в сфере регулирования деятельности субъектов

электроэнергетики показывает, что на сегодняшний день отсутствует единая концепция повышения инвестиционной привлекательности отрасли со стороны государства, которая могла бы включать в себя систему налоговых льгот для стимулирования инвестиций, порядок переоценки основных фондов с учетом инфляции, механизм создания паевых инвестиционных фондов, специализирующихся в области электроэнергетики. Порядок государственного тарифного регулирования также во многом определяет формирование необходимых отрасли инвестиционных ресурсов: в необходимую валовую выручку включаются планируемые на расчетный период регулирования расходы, включая инвестиции (капитальные вложения) на расширенное воспроизводство [3]. Для включения затрат, необходимых для реализации инвестиционных проектов, в тарифы регулируемых организаций, должны быть осуществлены нижеперечисленные процедуры:

1. утверждение инвестиционной программы в местных органах власти, согласование с региональным регулирующим органом;

2. согласование в ФСТ РФ (проведение экспертизы обоснованности) с целью включения средств на реализацию инвестиционной программы в предельные тарифы по региону;

3. установление тарифа для потребителей с учетом средств на реализацию инвестиционной программы.

Органы государственной власти субъектов РФ для регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, могут использовать следующие формы и методы:

- разработка, утверждение и осуществление инвестиционных проектов на объекты государственной собственности субъектов РФ, финансируемых за счет средств бюджетов субъектов РФ;

- проведение экспертизы инвестиционных проектов в соответствии с законодательством;

- предоставление на конкурсной основе государственных гарантий по инвестици-

онным проектам за счет средств бюджетов субъектов РФ;

- размещение средств бюджетов субъектов РФ для финансирования инвестиционных проектов в порядке, предусмотренном законодательством РФ о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд;

- выпуск облигационных займов;

- вовлечение в инвестиционный процесс временно приостановленных и законсервированных строек и объектов, находящихся в собственности субъектов РФ.

Порядок рассмотрения и согласования инвестиционных программ субъектов естественных монополий в электроэнергетике, а также контроля за выполнением этих программ определен Правилами согласования инвестиционных программ [2]. Инвестиционные программы можно классифицировать следующим образом:

- по масштабам проекта (крупные, средние, мелкие);

- по направленности проекта (коммерческая, социальная, связанная с обеспечением надежности энергоснабжения);

- по характеру и содержанию инвестиционного цикла (новое строительство, реконструкция, проектирование);

- по характеру и степени участия государства в проекте.

Источники финансирования инвестиционной деятельности компании могут быть как внутренние (собственные средства), так и внешние (привлеченные и заемные средства). Каждый из указанных источников имеет свои преимущества и недостатки. Бюджетное финансирование осуществляется для проектов, имеющих важное народно-хозяйственное значение и прошедших государственную экспертизу. Государство участвует в инвестиционных программах энергетических компаний либо путем создания благоприятных условий для инвестирования либо путем прямого участия. При разработке инвестиционной программы очень важно правильно обосновать источник финансирования, поскольку это

оказывает большое влияние на конечный тариф. Чаще всего в электроэнергетике используют в качестве источника финансирования собственные средства или несколько источников одновременно (собственные и заемные средства). Федеральная служба по тарифам РФ осуществляет контроль за целевым использованием ресурсов инвестиционных программ, учитываемых при формировании регулируемых государством тарифов. Эффективность инвестиционных проектов необходимо оценивать по нескольким направлениям:

1. экономическая эффективность;
2. техническая эффективность;
3. социальная эффективность;
4. бюджетная эффективность.

На основании анализа вышеперечисленных критериев федеральной службой по тарифам принимается решение о включении или исключении инвестиционных проектов из инвестиционной программы предприятия. С одной стороны, такой механизм контроля необходим для того, чтобы за счет регулируемых государством тарифов финансировались только действительно эффективные для потребителей инвестиционные проекты, а с другой стороны, ужесточение контроля со стороны государства может привести к тому, что даже необходимые для развития экономики в целом и электроэнергетики в частности инвестиционные проекты не смогут быть согласованы предприятиями с регулирующими их органами.

Существующие в нашей стране и за рубежом методы анализа инвестиций подробно рассматриваются, например, в учебном пособии Аньшина В.М. «Инвестиционный анализ». По мнению автора, необходимо согласовывать между собой процессы реального и финансового инвестирования, поскольку обеспечить масштабные вложения средств в реальные активы возможно только в условиях эффективного функционирования финансовых рынков. Такая постановка в целом согласуется с определением инвестиционного анализа, данным в словаре по инвестированию Джерри Розенберга: инвестиционный анализ — это «изучение и оценка всей возможной

информации, касающейся различных альтернативных инвестиций, с целью определения степени риска, возможного движения цен и т. д. и выработка рекомендаций» [6]. Таким образом, на сегодняшний день существует необходимость разработать методологию проведения анализа и оценки тарифных последствий планируемых инвестиционных проектов, включаемых в тарифное регулирование, которая была бы прозрачной, однозначно определяла бы механизм инвестиционного анализа и одновременно была бы понятной для всех субъектов процесса (государства, регулирующих органов, поставщиков и потребителей энергоресурсов).

Государственное регулирование тарифов в электроэнергетике может осуществляться на основе долгосрочных параметров регулирования деятельности соответствующих организаций на срок не менее пяти лет (при установлении впервые указанных тарифов – на срок не менее чем три) при условии ведения в них раздельного учета активов, доходов и расходов по видам деятельности. Правила государственного регулирования тарифов формируют систему тарифов (виды регулируемых и нерегулируемых тарифов) и методы их регулирования [3]:

1. метод экономически обоснованных расходов (затрат);
2. метод доходности инвестированного капитала (RAB);
3. метод индексации тарифов.

В отличие от метода экономически обоснованных расходов, который не стимулирует предприятия к сокращению затрат и внедрению новых технологий, применение метода доходности инвестированного капитала, который появился совсем недавно в российской практике, позволяет активизировать инвестиционные процессы, но на сегодняшний день он используется только в сетевых компаниях. При переходе к регулированию тарифов по методу RAB сетевые компании генерируют доход, напрямую связанный с затратами на создание их активов, при этом разрыв между рыночной стоимостью компаний и рыночной стоимостью их активов, порождаемый тра-

диционным тарифообразованием, устраняется, а инвестиционная привлекательность компаний резко возрастет. Государственную политику привлечения и управления капиталом необходимо сформировать в отдельный документ, который учитывал бы особенности электроэнергетики и важность привлечения инвестиций в эту отрасль народного хозяйства с целью обновления и расширения основных фондов, с одной стороны, а с другой – позволил бы вести продуманную тарифную политику, так как увеличение инвестиций ведет в перспективе к росту тарифов для конечного потребителя энергоресурсов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (первая и вторая части). [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 30 ноября 2011 г.).
2. Постановление Правительства РФ от 19 января 2004 г. № 19 «Об утверждении Правил согласования инвестиционных программ субъектов естественных монополий в электроэнергетике». [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 30 ноября 2011 г.).
3. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2004 г. № 109 «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 30 ноября 2011 г.).
4. Федеральный закон от 14 апреля 1995 г. № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 30 ноября 2011 г.).
5. Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 30 ноября 2011 г.).

Литература:

6. Аньшин В.М., «Инвестиционный анализ», М.: Дело, 2004. – 278 с.

УДК 330.322.16

Манчуковская А.Р.

Волгоградский государственный университет

ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ В СФЕРЕ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

A. Manchukovskaya

Volgograd State University

PRINCIPALS OF FINANCIAL FLOWS MANAGEMENT IN COMMERCIALIZATION OF INTELLECTUAL ACTIVITY RESULTS

Аннотация. В статье рассматриваются основные характеристики коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и их влияние на управление финансовыми потоками. Раскрыта взаимосвязь понятий результаты интеллектуальной деятельности, инновации, коммерциализация. Установлено, что основными факторами производства, влияющими на коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности являются человеческий и институциональный. Обозначены основные принципы управления финансовыми потоками в процессе коммерциализации, в соответствии с которыми должно проводиться развитие институционального фактора.

Ключевые слова: коммерциализация, результаты инновационной деятельности, инновации, финансовые потоки, транзакционные издержки, принципы управления.

Abstract. This article contains the main characteristics of intellectual activity results commercialization and their influence on the financial flows management. The author also considers the interdependence between such definitions as intellectual activity results, commercialization and innovations. It is established that the major factors of production influencing the commercialization are human and institutional. The principals of financial flows management in the sphere of intellectual activity results' commercialization are designated.

Key words: commercialization, intellectual activity results, innovations, financial flows, transaction costs, principals of management.

Т. Стоуньер отмечал, что существуют три основных способа, которыми страна может увеличить национальное богатство: 1) постоянное накопление капитала, 2) военные захваты и территориальные приращения, 3) использование новой технологии, переводящей «нересурсы» в ресурсы [6, 393]. В постиндустриальной экономике именно последний путь становится главным принципом создания нового богатства, в основании которого лежит практическое воплощение результатов интеллектуальной деятельности (далее РИД). Масштабное расширение сектора общественной экономики возможно при наличии всех необходимых условий и механизмов освоения нового знания. Многие исследователи сходятся во мнении, что проблемой России является именно слабость механизма, который позволяет реализовывать инновации, – их коммерциализации. Выявление особенностей этого процесса позволяет определить основные принципы управления финансовыми потоками в сфере коммерциализации РИД и их рациональную организацию.

Прежде чем начать изучать особенности, необходимо решить важную задачу, связанную с уточнением понятий «результат интеллектуальной деятельности» и «коммерциализация», а

© Манчуковская А.Р., 2012.

также соотношение этих понятий между собой. Легальное определение термина «результат интеллектуальной деятельности» отсутствует, предложенные научной литературой дефиниции выявляют основные признаки РИД: творческий характер, составляющими элементами которого являются интеллектуальный характер работы и новизна созданного результата; нематериальная природа; непотребляемость и невозможность физического износа; физическая возможность их использования неограниченным кругом лиц; формальная определенность, а также наличие потребительной ценности [1, 38-42]. Последний признак разбивает всю совокупность РИД на две основные группы: поддерживающие эстетическую и информационную ценность. В.А. Дозорцев отмечал, что «... ценность объекта обусловлена тем, что он имеет эстетическое или информационное (в широком смысле) содержание. Эстетическая ценность связана, как правило, с художественными достоинствами, с тем, что объект представляет собой произведение искусства. Информационное содержание представляет собой ценность, если использование объекта позволяет получить практически полезный эффект...» [2, 38]. РИД с информационным содержанием позволяют получить добавленную стоимость и становятся лимитирующим фактором современной экономики. В постиндустриальной экономике знание дополнило собой классическую триаду земли, труда и капитала, частично заместив эти факторы производства. Именно замещение земли, труда и капитала позволяет получить добавленную стоимость. К таким РИД применяется термин «инновации».

В свою очередь коммерциализация как дефиниция также может быть рассмотрена с позиций трех фокусов.

1. Как объективный процесс проникновения коммерческого (рыночного) начала в некоммерческие сферы. Д. Хикс в своей книге «Теория экономической истории» определил коммерциализацию как процесс при котором «рыночная система проникает (или «колонизирует») в смежные «территории», к

которым первоначально ее принципы были неприменимы или применимы лишь с трудом» [7, 134].

2. Как способ получения дохода от инновационной деятельности [8, 94]

3. Как способ обновления технологической базы предприятия [8, 94]

Между тем, все три фокуса вместе характеризуют коммерциализацию как одно экономическое явление, каждый из них отражает ее сущность с разных сторон: первый – концептуально, второй и третий характеризуют ее природу со стороны субъектов коммерциализации, соответственно, продавца (создателя) (второй фокус) и потребителя (третий фокус). Вторым и третьим фокусы позиционируют коммерциализацию как некоторый инструментальный способ получения дохода, справедливо, но это является суженным представлением о сущности этого процесса и его значимости для развития экономики. Заметим, что в процессе коммерциализации любой РИД претерпевает изменения и трансформируется либо в иной РИД, либо в товар, проходя стадии инновационного цикла: зарождение → освоение (использование в производстве, эксперимент) → диффузия (тиражирование) → рутинизация (реализация в стабильных условиях).

С точки зрения теории финансовых потоков коммерциализация предполагает использование результата интеллектуальной деятельности при производстве товаров, выполнении работ, оказании услуг в целях обеспечения обладателю прав конкурентных преимуществ и получения положительного экономического эффекта, который выражается в увеличении чистого финансового потока предприятия за счет сокращения расходного финансового потока и/или увеличения доходного финансового потока. Сокращение расходного финансового потока от внедрения технологии может произойти вследствие сокращения расходных финансовых потоков по операционной деятельности в результате снижения стоимости материалов, сокращения объемов используемых материалов, оптимизации производственного

процесса, повышении производительности труда (снижение фонда оплаты труда), сокращение производственных расходов и брака, снижение расхода топлива и электроэнергии, экономия на масштабе производства. Увеличение доходного финансового потока может произойти при увеличении выручки за счет:

- повышения цены на продукт или роста натуральных объемов продаж благодаря отсутствию у конкурентов привлекательным свойствам товара, услуги, которые получены с использованием результатов интеллектуальной деятельности, либо благодаря созданным посредством технологии барьерам для входа на рынок новых конкурентов;

- получения роялти, франшизы при передаче прав на результат интеллектуального труда;

- амортизации нематериальных активов, в качестве которых выступает используемая технология – результат интеллектуального труда.

В конечном итоге коммерциализация предполагает организацию производства на основе имеющейся технологии с целью построения доходного, генерирующего устойчивые финансовые потоки бизнеса. Коммерциализация представляет собой динамичный процесс, охватывающий взаимоотношения экономических субъектов по поводу реализации РИД на рынке. Для осуществления коммерциализации необходимы следующие факторы производства:

- человеческий, природный, технический
- триплекс дифференцирующих факторов;
- институциональный, организационный, информационный – триплекс интегрирующих факторов.

Человеческий фактор – исходный в исследуемом процессе, первый его импульс, означающий переход бытия. «Первая предпосылка всякой человеческой истории – это, конечно, существование живых человеческих индивидов. Первый исторический акт этих индивидов, благодаря которому они отличаются от животных, состоит не в том,

что они мыслят, а в том, что они начинают производить необходимые им жизненные средства» [5]. Специфика человеческого фактора заключается в том, что в него помимо трудового ресурса (знания, умения, навыки, опыт) включен также потребительский ресурс (предпочтения, спрос, потребительское поведение, уровень и качество жизни), реализуемый через покупательную способность населения. Участников процесса коммерциализации, непосредственно связанных с разработкой и воплощением РИД, назовем драйверами коммерциализации. В эту группу входят авторы РИД, инвесторы, заинтересованные в увеличении дохода посредством осуществления рискованных инвестиций.

Отдельно стоит группа потребителей конечной продукции, которая влияет на процесс коммерциализации наличием потребительских предпочтений и финансовыми возможностями, уровнем потребительской культуры. Участие данной группы можно охарактеризовать как пассивное, однако, именно сторона спроса на инновацию, а не предложения, определит результат коммерциализации. Подтверждение такого взгляда можно встретить у К. Ланкастера, отмечающего, что «новшества в истинном смысле происходят в технологии потребления... прежде всего, при введении новых товаров или их новых разновидностей и при дифференциации продукции» [3, 333]. Как следствие, существует противоречие в недооценке роли потребителей в процессе коммерциализации. Отсутствие платежеспособного спроса является одним из основных факторов, сдерживающих коммерциализацию и препятствующих увеличению входного финансового потока.

Использование человеческого, технического и природного факторов формирует трансформационные издержки. Целью создания РИД является упомянутое выше замещение трансформационных факторов, а следовательно, снижение трансформационных издержек. Поскольку процесс коммерциализации характеризуется высоким уровнем и набором различного вида неопределенно-

стей: это неопределенность экономического результата относительно принимаемого инвестиционного решения, неопределенность поведения конкурентов и наличия альтернативных разработок существуют высокие риски при обращении финансовых потоков в сфере коммерциализации РИД. Стремление снизить риски сопровождается постоянным стремлением к преодолению неполноты информации, что формирует высокий уровень транзакционных издержек. Обычно участники процесса коммерциализации обладают лишь частью необходимых факторов производства (РИД, финансовые ресурсы), поэтому поиск точек соприкосновения интересов длителен и затратен. В экономике, основанной на инновациях, «возможность и способность получить доступ к знаниям или присоединиться к связям по поводу обладания ими определяют социально-экономическое положение фирм и индивидов» [9, 44].

В структуру транзакционных издержек входят: издержки поиска информации, издержки измерения, издержки ведения переговоров, издержки оппортунистического поведения, издержки спецификации прав собственности [4, 86]. Данные издержки сложно квантифицировать, но общепризнанно, что транзакционные издержки способны существенно усложнить взаимодействие субъектов коммерциализации и, как следствие, затормозить развитие инновационной сферы. Снизить негативное влияние должен институциональный фактор, ведь именно роль институтов состоит в уменьшении неопределенности путем установления устойчивой структуры взаимодействия между экономическими субъектами; определении и ограничении набора альтернатив, которые имеются у каждого человека. Институты образуют инфраструктуру коммерциализации РИД, в экономической литературе их также называют технологиями коммерциализации. Воздействие институционального фактора на финансовый менеджмент проявляется в соблюдении принципов, позволяющих снизить риски.

Важнейшими принципами управления финансовыми потоками, позволяющими

учесть все особенности коммерциализации РИД, являются: возвратность, срочность, платность, адресность, результативность, эффективность, принцип целевого использования, транспарентность. Принцип возвратности следует понимать как выражение необходимости своевременной обратной передачи эквивалента входящего (для объекта инвестирования) или исходящего (для источника) финансового потока. При инвестировании в высокотехнологичный бизнес основные причины невозврата вложенных средств кроются в высоких рисках, сопровождающих проект, особенно его ранние стадии развития, причем каждая последующая стадия по мере продвижения от идеи к готовому инновационному продукту многократно увеличивает затраты на коммерциализацию. Данные особенности отразились в принципах управления, выработанных при венчурном финансировании инновационных компаний в стремлении минимизировать высокие риски инвестирования и обеспечить возвратность вложенных средств:

- дробность, поэтапность финансирования – финансирование каждой последующей стадии производится в зависимости от успеха предыдущей;

- минимизация доли участия инвестора в компании. Применение данного принципа позволяет переложить такие виды рисков как технический, рыночный, управленческий, ценовой, на менеджмент компании, у которого обычно остается контрольный пакет. Помимо снижения рисков инвестора этот принцип также повышает заинтересованность менеджмента в эффективном управлении компанией;

- принцип диверсификации – распределение финансовых вложений между несколькими проектами. В масштабах всей экономики следование принципу диверсификации позволяет получить финансирование большему количеству идей, а следовательно, увеличивается количество удачных проектов на выходе.

Из принципа возвратности вытекает следующий принцип, срочности, который

гласит, что предоставляемые финансовые ресурсы должны быть возвращены точно в предусмотренные сроки. Для соблюдения данного принципа необходимо обеспечивать ликвидность участников финансовых отношений, т. е. их способность бесперебойно оплачивать в срок все их обязательства и предъявляемые к ним законные денежные требования. В свою очередь, соблюдение принципа всеми участниками экономики позволяет поддерживать общую ликвидность финансовой системы. Помимо обязательной передачи обратного эквивалента входящего финансового потока согласно принципу возвратности, существует принцип платности, который подразумевает получение прибыли источником финансовых ресурсов за предоставленные средства. Ставка прибыли зависит от риска, принимаемого инвестором и общей рыночной конъюнктуры. Адресность как принцип организации процесса управления предполагает требование к реализации управленческих решений, в соответствии с которым необходимо выделение конкретных исполнителей и закрепление за ними вполне определенного круга задач, необходимых для достижения поставленной цели. Нарушение требований принципа адресности приводит к появлению неопределенности в отношениях исполнителей и руководителей, снижению степени их ответственности, возможности реализовать свой особый интерес в ущерб общему, к отклонению в целевой направленности управленческого процесса. Среди мер по соблюдению данного принципа – создание центров ответственности за целевые бизнес-показатели.

Эффективность – это многоаспектный принцип, который должен реализовываться в управлении финансовыми потоками. Во-первых, он означает, что финансовые ресурсы должны направляться на реализацию финансово эффективных проектов. Критериями финансовой эффективности являются показатели чистой приведенной стоимости и внутренней нормы доходности. Тесную взаимосвязь с принципом эффективности имеет принцип результативности, который

характеризует степень точности выполнения поставленных задач. Данный принцип реализуется посредством мониторинга проектов. Необходимо проведение сравнительного анализа плановых количественных (притоки и оттоки) и качественных (чистый финансовый поток, ликвидность, ритмичность, прочие) показателей финансовых потоков предприятия и фактических. Соблюдение принципа требует наличия контрольных точек проекта и установленных целей для данных точек. Дробность финансирования предполагает отказ от продолжения финансирования в случае существенного отклонения от плана по причинам неэффективного управления, выявления невозможности достижения заявленных целей, либо нецелевого использования предоставленных средств.

Принцип целевого использования означает, что расходование финансовых средств должно приводить к достижению конечной цели проекта. Реализация принципа требует проведения финансового контроля над финансовыми потоками компании со стороны инвесторов. В ходе контроля необходимо выявить состояние учета использования материальных ценностей и денежных средств, а также основные причины и условия, способствующие правонарушениям; определить меры по совершенствованию учета и устранению причин, способствующих злоупотреблениям. Финансовый контроль, в свою очередь, должен быть независимым, объективным, сбалансированным, системным и законным. Реформирование институционального фактора с учетом вышеизложенных принципов способствует усилению процессов коммерциализации рыночных инноваций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Астахова М. Результаты интеллектуальной деятельности: понятие и признаки // ИС. Промышленная собственность. 2005. № 8. С 38-42.
2. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи. Кодификации: Сб. статей/ Исслед. Центр частного права. М.: Статут, 2005. 416 с.
3. Ланкастер К. Перемены и новаторство в технологии потребления // Теория потребительско-

- го поведения и спроса / Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1993. 380 с. С 326-336.
4. Ляпина А.А. Особенности процесса коммерциализации интеллектуального продукта в России // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». 2009. № 2. С.80-89.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Собрание сочинений. Т. 3. Выписки [сайт]. [2004]. URL: <http://libelli.ru/works/deutideo.htm> (дата обращения: 01.12.2011).
6. Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. 451 с.
7. Хикс Дж. Теория экономической истории: пер. С англ./ Общ. ред. и вступ. ст. Р.М. Нуреева. М.: НП «Журнал вопросы экономики», 2003. 224 с.
8. Шаховская Л.С., Матковская Я.С. Коммерциализация рыночных инноваций: противоречия и перспективы // Журнал экономической теории. 2010. № 4. С.93-101.
9. David P., Foray D. Assessing and Expanding the Science and Technology Knowledge Base // STI Review №16. Paris: OESD. 1995. P.44.

УДК 330.88

Мелкумян В.М.

Московский городской педагогический университет

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕМАХ МАРКСИСТСКОЙ И НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ

V. Melkumyan

Moscow City Teachers Training University

ON SOME MARXIST AND NEOCLASSICAL THEORY OF VALUE THEOREMS

Аннотация. Автор доказывает, что исходное определение цены теории стоимости Маркса в модели монетарной экономики необходимо заменить «формулой» цены, в которой соотношение величин «цен равновесия» или средних цен в различных отраслях соответствует соотношению величин стоимостей или цен производства. В статье сопоставляются определения форм взаимосвязей спроса, предложения и цен в марксистской и неоклассической теории стоимости и автор обосновывает вывод, что теория Маркса предлагает более реалистичное описание данных взаимосвязей по сравнению с неоклассической теорией.

Ключевые слова: стоимость, цена равновесия, средняя цена, цена производства, функция предложения, микроэкономические механизмы формирования предложения, норма прибыли на капитал, мотивы поведения производителей.

Abstract. The author proves that the initial definition of price of Marx's theory of value should be replaced by «formula» of price in monetary economy model as it shows the correlation between «equilibrium prices» or average prices in various branches and values or prices of production. The article compares the definitions of forms of interrelations of demand in Marxist and neoclassical theory of value and the author makes a conclusion that Marx's theory offers more realistic description of the given interrelations than neoclassical theory.

Key words: value, equilibrium price, average price, price of production, function of supply, microeconomic mechanisms of forming supply, rate of return on the capital, the motives producers' behavior.

В учебниках экономической теории, изданных в нашей стране в 1990-2000-х гг., реализованы различные подходы к изложению проблем теории стоимости. Первый подход сводится к тому, что авторы учебников ограничиваются рассмотрением определений стоимости (равновесной цены) неоклассической теории [3; 5; 6]. Второй подход предполагает параллельное изложение определений марксистской и неоклассической теории стоимости [1; 2; 8, 9]. Проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев и Т.В. Чечелева дают в своих учебниках подробное изложение основных положений теории стоимости Маркса, что указывает на то, что в их представлении эта теория обладает превосходством над неоклассической теорией в объяснении содержания категории цены. Но эти авторы оставляют без рассмотрения проблемы теории Маркса, которые связаны с применением ее исходных определений к условиям современной экономики. Во-первых, проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев и другие авторы излагают положения теории стоимости Маркса в ее исходном варианте, в котором средняя цена или «цена равновесия» (в неоклассической терминологии) определяется как денежное выражение стоимости, и игнорируют, что эта «формула» неприменима в модели монетарной экономики,

в которой обращаются деньги, не имеющие реальной стоимости. Во-вторых, проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев и другие авторы не выделяют проблем с формой выражения равенства суммы цен производства сумме стоимостей, и равенства суммы прибылей сумме прибавочной стоимости теории Маркса в модели монетарной экономики. В-третьих, проф. В.Я.Иохин, Б.Ф.Андреев и другие авторы не выделяют отличий в определении форм взаимосвязей спроса, предложения и цен в марксистской и неоклассической теории стоимости. Рассмотрим данные проблемы, не получившие развернутого анализа в публикациях отечественных авторов в 1990-2000-х гг. Начнем с первой проблемы.

В курсах марксистской политэкономии в 1970-1990-х гг. цена определялась как денежное выражение стоимости или как денежное выражение ее модификации – цены производства [7, 148]. Эти “формулы” цены теории Маркса построены на том, что стоимость или цена производства измеряет свою величину в денежном товаре, который обладает реальной стоимостью, определяемой количеством труда, затраченного на его производство. Но это определение неприменимо в модели монетарной экономики, в которой деньги обладают только нарицательной стоимостью. Формулировки, которые приводятся в учебниках данной группы авторов, указывают на то, что у них обходится данная проблема теории Маркса. Проф. В.Я. Иохин, например, в своем учебнике, с одной стороны, констатирует, что современные деньги не могут выполнять свою функцию меры стоимостей, но с другой стороны, оперирует определениями теории Маркса, которые предполагают выполнение деньгами данной функции [2, 146; 2, 227]. Это отсутствие постановки и решения проблемы определения цены с позиции теории стоимости Маркса в модели монетарной экономики проявляется и в определениях, которые приводятся у других авторов [8, 88; 8, 372; 9, 160]. Проф. Б.Ф. Андреев, например, как и проф. В.Я. Иохин, ограничивается изложением исходного варианта теории стоимости Маркса и

приводит положение о равенстве суммы цен производства сумме стоимостей, но не объясняет, как следует определить цены, равные цене производства, и цены, равные стоимости, в модели монетарной экономики [1, 135; 1, 280].

Проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев и другие авторы излагают положения теории стоимости Маркса в их исходной форме. Но эта форма представления данных определений представляется неполной, так как “формула” цены как денежного выражения стоимости не позволяет дать объяснение цен в модели рыночной экономики, в которой денежная сфера функционирует по законам, отличным от периода золотомонетного стандарта. Из этого следует, что необходимо обосновать новую “формулу” цены, которая заменит исходное определение цены как денежного выражения стоимости (цены производства). Предлагаемый подход к решению данной проблемы покажем на следующем примере. Разделим рыночную экономику на пять групп отраслей, и примем, что величина стоимости товаров в них равна 120, 130, 140, 115, 105 единиц стоимости. При условии, что стоимость денежной единицы равна 5 единицам труда, цены, равные стоимости в модели немонетарной экономики будут равны 24, 26, 28, 23 и 21 денежной единице. Перейдем к определению цен производства. В целях упрощения допустимо принять, что цены производства в теории Маркса во всех отраслях одинаковы и равны 122 единиц стоимости, или 24,4 денежной единицы. В теории Маркса принимается, что сумма цен производства, равна сумме стоимостей, а сумма прибылей общей величине прибавочной стоимости. В нашем примере равенство суммы цен производства (122 денежных единиц) сумме стоимостей (610 единиц стоимости) означает, что сумма денежных единиц, в которых выражается сумма цен производства равна по своей стоимости общей величине стоимости всех пяти отраслей. Или, в иной формулировке, это равенство можно трактовать так, что сумма цен производства равняется сумме цен пяти отраслей, величина ко-

торых принимается равной стоимости. При переходе к модели монетарной экономики определить “цены равновесия” как денежное выражение стоимости или, в более сложной форме, определить цены производства на основе исходных определений теории Маркса, не представляется возможным. Это следует из того, что величины стоимости и ее модификации в виде цены производства, невозможно выразить в денежном эквиваленте, так как этот “эквивалент” не обладает собственной стоимостью. В модели монетарной экономики возникает и проблема в трактовке содержания двух равенств, которые принимаются в исходной версии теории Маркса. Предлагаемый подход к определению цен в модели монетарной экономики сводится к тому, что цены, регулируемые стоимостью, необходимо определить так, чтобы при данных ценах товары обменивались в конечном итоге друг на друга в пропорциях, соответствующих величине их стоимости. При установлении цен на этом уровне отдельные отрасли будут находиться в состоянии “равновесия”, что соответствует определению цены как денежного выражения стоимости или равенства цен стоимости в исходной версии теории Маркса. Т. е. цены, равные стоимости (в модели простого товарного производства), и цены, соответствующие ценам производства (в модели, в которой действует закон средней нормы прибыли) определяются так, чтобы их соотношение соответствовало соотношению величин стоимостей (величин цен производства в стоимостном измерении). Т. е. соотношение “цен равновесия” или цен производства в пяти группах отраслей в денежном выражении должно соответствовать соотношению величин стоимостей (цен производства). В модели простого товарного производства эти цены применительно к данным нашего примера можно определить по формуле (1): $p_1=12n$, $p_2=13n$, $p_3=14n$, $p_4=11.5n$, $p_5=10.5n$, где “ n ” представляет собой некоторый “множитель” цен, который задает их абсолютный уровень. При этих ценах пропорции обмена товаров в конечном итоге регулируются ве-

личинами стоимости, а отдельные отрасли при достижении данных цен оказываются в состоянии “равновесия”, при котором у производителей отсутствуют стимулы для перехода в другие отрасли. В модели “цены производства” структура цен определяется структурой величин цен производства в различных отраслях, определяемых по “формулам” теории Маркса. Т. е. величины цен производства в денежном выражении определяются формулой (2): $p_1=X_1n$, $p_2=X_2n$, ..., $p_5=X_5n$, где X_1 , X_2 , ..., X_5 , где – цены производства в отраслях 1, 2, ..., 5, определяемые с позиции теории Маркса. В нашем примере цены производства во всех отраслях равны, и их величины можно определить формулой (3): $p_1=p_2=p_3=p_4=p_5=12.2n$. При изменении предложения денег общий уровень цен в монетарной экономике изменяется, что предполагает изменение и абсолютной величины средних цен или “цен равновесия”, определяемых с позиции теории Маркса, но их соотношение остается неизменным.

Перейдем ко второй проблеме и рассмотрим вопрос о возможности выполнения двух “агрегатных” равенств в модели монетарной экономики. По логике построения теории Маркса, эти два равенства, на основе которых в этой теории традиционно принято выражать взаимосвязь цен производства со стоимостью, а прибыли – с прибавочной стоимостью, должны выполняться и в модели монетарной экономики. Рассмотрим содержание определения равенства суммы цен производства и суммы стоимостей. Проблема с обоснованием равенства суммы цен производства и суммы стоимостей в монетарной экономике связана с тем, что величины стоимостей и цен производства невозможно выразить или измерить в денежном эквиваленте. Возможное решение проблемы предполагает разграничение двух вариантов трактовки содержания равенства суммы цен производства сумме стоимостей. Первый вариант предполагает, что величина стоимости того количества денежных единиц, в которых представлена сумма цен производства, должна равняться величине стоимости всей

продукции пяти отраслей в рыночной экономике. В этой форме данное “агрегатное” равенство невозможно с позиции теории Маркса представить применительно к модели монетарной экономики, так как выразить стоимость товаров и их цен производства в деньгах невозможно. Второй вариант трактовки данного равенства сводится к тому, что сумма цен производства, определяемых по теории Маркса, должна равняться сумме некоторых “условных” цен, которые определяются равными стоимости, или которые представляют собой денежное выражение стоимости. Этот второй вариант трактовки содержания данного равенства и необходимо принять для описания формы взаимосвязей цен производства и стоимости в модели монетарной экономики. Исходную “формулу” равенства суммы цен производства и суммы стоимостей необходимо “трансформировать” в “формулу” равенства суммы цен производства и суммы цен (условных цен), пропорциональных величинам стоимости. Применительно к данным нашего примера выполнение данного равенства предполагает равенство суммы цен по формуле (1) и суммы цен производства по формуле (3). Первая сумма цен представляет собой сумму цен, структура которых определяется структурой стоимостей, а вторая сумма цен представляет собой сумму цен производства. В данном примере равенство указанных величин выполняется. Но это определяется тем, что коэффициенты “пропорциональности” цен и стоимостных величин принимаются в нем идентичными. Выполнение данного равенства в общем случае предполагает, что при определении величин условных цен, соответствующих величинам стоимости, необходимо использовать коэффициент “пропорциональности”, на основе которого связываются система цен производства в денежном выражении и система цен производства в стоимостном измерении. Т. е. получается, что равенство суммы цен производства сумме стоимостей применительно к условиям модели монетарной экономики выполняется только при условии, что цены и стоимости

выражаются в новой форме, предложенной выше. Аналогичный подход может быть реализован для определения формы описания второго “агрегатного” равенства, в котором сумма прибылей в различных отраслях рыночной экономики определяется равной общей величине прибавочной стоимости.

Рассмотрим третью проблему. В современных учебниках не выделяются нереалистичные допущения, на которых построены определения форм взаимосвязей спроса, предложения и цен в неоклассической теории. Не выделяют отличий в определении форм взаимосвязей спроса, предложения и цен с позиции теории Маркса и неоклассической теории и группа авторов, которые дают в своих учебниках подробное изложение определений теории Маркса. Выделим основные отличия в подходах марксистской и неоклассической теории стоимости к определению форм взаимосвязей спроса, предложения и цен применительно к ситуации, когда в отдельных отраслях производители совершенствуют применяемые технологии или повышают производительность труда. Примем, что отрасль находится в состоянии “равновесия”, что в ней происходит рост производительности труда. Формы изменения цен и объемов предложения в этой ситуации в теории Маркса и неоклассической теории будут различаться.

Во-первых, с позиции марксистской и неоклассической теории стоимости по-разному определяются формы взаимосвязей цен и предложения. В неоклассической теории совершенствование технологий приводит к смещению функции предложения вправо [4, 74; 5, 82]. Это означает, что при исходной цене все производители в отрасли или часть их равномерно “корректируют” величину предложения в сторону увеличения при неизменных размерах спроса [4, 74]. В итоге данных действий производителей предложение оказывается больше спроса, что вызывает последующее падение цен и “корректировку” предложения в сторону уменьшения. Авторы современных учебников не отмечают, что с позиции неоклассической теории получа-

ется, что производители изменяют размеры предложения, полностью игнорируя размеры спроса. Но эту форму поведения невозможно представить в рыночной экономике. Более реалистичным представляется определение форм изменения цен и предложения в данной ситуации в теории Маркса, которое сводится к тому, что те производители, которые совершенствуют применяемые технологии при неизменных размерах спроса, устанавливают свои индивидуальные цены на уровне ниже единой цены и одновременно расширяют величину предложения. Результатом их действий выступает начало общего снижения цен в отрасли. Те производители, которые не увеличивают производительность труда, вынуждены снижать свои цены под давлением других производителей, у которых в результате роста производительности труда издержки производства или индивидуальная стоимость оказывается меньше. В итоге отрасль переходит к новому уровню единой цены, который устанавливается ниже исходной цены равновесия. Описание этого процесса с позиции неоклассической теории невозможно, так как в ней цена и величина предложения связаны функциональной формой зависимости, которая предполагает, что цена выступает исходной независимой переменной, а величина предложения – зависимой переменной, и которая отрицается в теории Маркса. Т. е. в неоклассической теории принимается, что производители в условиях изменения производительности труда и величины издержек на единицу продукции формируют каждый для себя новую функцию предложения и увеличивают объемы предложения исходя из этой функции по отношению к той же исходной цене, не считаясь при этом с размерами спроса. В теории Маркса производители принимают во внимание ограниченность спроса в рассматриваемой ситуации и при увеличении размеров предложения уменьшают свои цены по сравнению с ценами конкурентов с тем, чтобы увеличить размеры спроса на свой объем предложения. Т. е. производители в теории Маркса формируют предложение по

новой цене, исходя из ожиданий того, что при этой цене на данный объем предложения будет предъявляться спрос.

Во-вторых, в марксистской и неоклассической теории стоимости получают различное объяснение механизмы формирования и изменения величины предложения и мотивы поведения производителей. В неоклассической теории величина отраслевого предложения в условиях изменения применяемых технологий при исходной цене определяется положением новой функции. Но это определение величины предложения предполагает решение двух проблем. Первой проблемой выступает объяснение микроэкономических механизмов формирования и изменения предложения, на которых построено определение функции предложения. Вторая проблема сводится к определению точной количественной формы зависимости цены и величины предложения. Эти две проблемы в неоклассической теории не решены. В трактовке первой проблемы в современных учебниках представлены два подхода. Первый подход предполагает, что при переходе от одной величины предложения к другой в функции предложения у производителей остается неизменной величина издержек производства в расчете на единицу продукции и при этом принимается, что величина основного производственного капитала у производителей при “перемещении” по функции предложения остается неизменной. Но это объяснение механизма формирования предложения сводится к тому, что изменение величины предложения достигается производителями в результате различной степени загрузки или использования основного капитала. Т. е. получается, что “точки” функции предложения выражают различную степень загрузки или недогрузки основного производственного капитала. Некорректность данного определения проявляется в рассматриваемой нами ситуации, когда производители в целях совершенствования технологий должны или инвестировать в производство дополнительный капитал, или полностью обновлять используемый основной капитал. Т. е. получа-

ется, что производители инвестируют дополнительные капиталы в производство, а после этого недоиспользуют инвестированный капитал при формировании различных величин предложения. “Позиционировать” таких производителей в рыночной экономике оказывается проблематичным. Второй подход предполагает, что изменение величины предложения достигается производителями за счет изменения комбинации неизменного основного производственного фактора или основного капитала и переменного фактора, или количества применяемого труда, или, как выражаются авторы некоторых учебников, за счет увеличения интенсивности использования капитала. Но это объяснение не выдерживает критики применительно к рассматриваемой ситуации, так как получается, что производители обновляют свой основной капитал, но формируют предложение на основе неэффективных вариантов его использования. Нерешенность первой из обозначенных проблем означает, что в неоклассической теории не получает решения и вторая проблема, или построения точной количественной взаимосвязи величины цены и предложения. Т. е. оказывается, что в этой теории не получает объяснения, на какую величину изменяется величина предложения при той же исходной цене в результате изменения применяемых технологий. В теории Маркса величина предложения у отдельных производителей определяется размерами инвестированного капитала в условиях нормальной степени его эксплуатации, а те варианты формирования и изменения предложения, которые допускаются в неоклассической теории, исключаются как неэффективные или невозможные с позиции логики конкурентного поведения производителей. В теории Маркса изменение величины предложения в данных случаях определяется эффективностью или производительностью новых технологий и размерами применяемого капитала, а величина новой цены определяется ожиданиями производителей относительно увеличения своей конкурентной “позиции”. В теории

Маркса “субъектами” изменения цен и предложения выступают отдельные производители, которые располагают необходимыми капиталами для применения новых технологий. В неоклассической теории прямо не определяется, кто выступает “субъектами” изменения отраслевого предложения. Т. е. не объясняется, являются ли “субъектами” изменения предложения все производители в отрасли или только их часть. Отметим, что инструментарий функции предложения позволяет представить изменение размеров предложения в отрасли как в результате изменения предложения у части, так и у всех одновременно производителей. Но возникает проблема с характеристикой мотивов их поведения. В современных учебниках принимается, что при росте производительности труда или повышения эффективности используемых технологий у производителей увеличивается выгодность производства, показателем или измерителем которой выступает величина прибыли на единицу производимой продукции. Т. е. производители увеличивают предложения как результат совершенствования технологий, так как у них увеличивается выгодность производства по сравнению с предшествующей ситуацией. Это выражается в смещении всей функции вправо и увеличении размеров предложения при той же исходной цене. Отметим, что это определение мотивов поведения производителей “корреспондирует” с первым из отмеченных выше объяснений механизма изменения предложения. Но в этом объяснении возникают проблемы, которые проявляются при рассмотрении исходного процесса инвестирования новых капиталов производителями, без которого применение новых технологий невозможно. В неоклассической теории определяется, что конечной целью производителей, которой подчинены все их действия, выступает максимизация прибыли [4, 52]. Но исходя из этого критерия поведения производителей оказывается проблематичным дать объяснение механизма инвестирования капиталов в производство и механизма увеличения величины предложе-

ния при той же исходной цене в рассматриваемой ситуации, которое следует из определений неоклассической теории. Во-первых, отметим, что непосредственным эффектом применения новых и более эффективных технологий выступает уменьшение издержек производства в расчете на единицу производимой продукции. В противном случае представляется практически невозможным обосновать мотивы производителей, которые вводят новые технологии и инвестируют в производство дополнительные капиталы. Но эффект снижения величины издержек производства в данной ситуации не равнозначен эффекту увеличения величины прибыли. Увеличение прибыли выступает результатом двух факторов, первым из которых выступает снижение величины издержек в расчете на единицу продукции, а вторым – размеры применяемого капитала, которые определяют величину производимой продукции. Но констатация данных положений указывает на некорректность приведенного объяснения мотивов поведения производителей. Это следует из положения о том, что увеличить абсолютную прибыль производители могут и без дополнительных инвестиций в производство, но просто увеличивая размеры производства за счет увеличения размеров применяемого основного капитала той же эффективности и одновременного снижения своих цен предложения. Получается, что неоклассическая теория ставит производителей перед выбором из двух возможных вариантов увеличения прибыли, но не дает объяснения, почему производители предпочитают первый вариант, но отказываются от второго, который представляется более эффективным, так как требует меньших затрат капитала. Во-вторых, в этом объяснении производители, которые инвестируют капиталы в совершенствование технологий, отказываются от сравнения получаемого эффекта в виде снижения издержек производства с величиной инвестированных капиталов. В-третьих, критерий максимизации прибыли оказывается в противоречии с тем механизмом формирования и изменения предло-

жения, на котором основано построение функции предложения. В-четвертых, форма поведения производителей, реализуемая ими в результате внедрения более совершенных технологий, и которая, как отмечено выше, сводится к изменению предложения безотносительно к оценке размеров спроса, вступает в противоречие с целью максимизации прибыли. В теории Маркса мотивом производителей к совершенствованию технологий или увеличению производительности труда выступает стремление производителей к максимизации нормы прибыли на инвестированный капитал. Эта цель реализуется производителями на основе установления в результате внедрения более эффективных технологий новых цен, которые ниже исходной цены в отрасли, но выше той цены, которая соответствует величине стоимости или цены производства при новом уровне производительности труда. В неоклассической теории это определение мотива поведения производителей и формы их поведения представляется невозможным, так как оно вступает в противоречие с принципами построения функции предложения. Т. е. получается, что теория Маркса предлагает более содержательное объяснение мотивов поведения производителей, которые приводят к изменению цен и предложения, по сравнению с неоклассической теорией.

Итак, мы предложили подход к решению некоторых проблем в теории стоимости Маркса и выдвинули критические аргументы против определений неоклассической теории. Сформулированные положения следует рассматривать как аргументы в обоснование подхода к построению курса экономической теории, который предполагает включение в нее теории стоимости Маркса, и который реализован в учебниках ряда отечественных авторов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреев Б.Ф. Системный курс экономической теории. СПб., 1998. 506 с.
2. Иохин В.Я. Экономическая теория. М., 2004. 861 с.
3. Курс экономической теории. Общие основы экономической теории, микроэкономика, ма-

- кроэкономика, переходная экономика: Учебное пособие / Руководитель авторского коллектива и научный редактор профессор А.В.Сидорович. М., 2001. 832 с.
4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т. Т.1 М., 1992, 399с.
5. Микроэкономика: практический подход: учебник / кол. авт.; под ред. проф. А.Г. Грязновой и проф. А.Ю. Юданова. М., 2007. 672 с.
6. Нуреев Р.М. Микроэкономика. М., 2002, 572с.
7. Политическая экономия: Учебник для вузов/ Медведев В.А., Абалкин Л.И., Ожерельев О.И. и др. М., 1988. 735 с.
8. Сорокин А.В. Теория общественного богатства. Основания микро- и макроэкономики: Учебник. М., 2009. 587 с.
9. Экономическая теория: Учебник / Под ред. А.Г. Грязновой, Т.В. Чечелевой. М., 2005. 592 с.

УДК 338.24.01

Сакаева Э.З.

Башкирский государственный университет (филиал в г. Стерлитамак)

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ, МУНИЦИПАЛЬНЫХ И РЫНОЧНЫХ УСЛУГ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА

E. Sakayeva

Sterlitamak Branch of the Bashkir State University

THE SYSTEM OF STATE, MUNICIPAL AND MARKET LIFE-SUPPORT REGIONAL SERVICES

Аннотация. В статье исследована государственная, муниципальная и рыночная сферы предоставления услуг жизнеобеспечения региона. Приведена классификация услуг жизнеобеспечения региона, определены услуги, предоставляемые органами федеральной исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, предприятиями и организациями, индивидуальными предпринимателями, использующими различные формы и методы обслуживания с целью извлечения прибыли. Исследование проводилось на основе нормативно-правовых актов, а также документов методического характера, принимаемых органами государственной власти и местного самоуправления. В результате установлен комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих услуг жизнеобеспечения региона.

Ключевые слова: понятие услуг жизнеобеспечения региона, классификация услуг жизнеобеспечения региона, государственные услуги, муниципальные услуги, рыночные услуги.

Abstract. The article studies the state, municipal and market spheres providing regional life-support services. The author suggests the classification of regional life-support services and determines the services provided by federal executive bodies, enforcement authorities of the Russian Federation subjects, local governments, enterprises, organizations and individual businessmen using various forms and methods of servicing to make profit. The research was made on the basis of regulatory legal acts and the documents of methodical character accepted by public authorities and local government. The study resulted in determining a complex of interconnected and complementary life-support regional services.

Key words: life-support regional services, classification of life-support regional services, state services, municipal services, market services.

Качество жизни признано международным сообществом одним из главных критериев, характеризующих развитие стран и регионов. Отстают в прошлое ориентиры исключительно на научно-технический прогресс, на уровень индустриального развития. Поиск новых путей экономического развития привел к осознанию того, что качество жизни может в наибольшей степени выражать общественные цели. В связи с этим перед региональной или муниципальной администрацией встает задача налаживания партнерских взаимоотношений между участниками процесса создания кластера услуг жизнеобеспечения региона. Этот процесс предполагает совместную разработку и осуществление стратегических планов, а образовавшийся в результате совместных решений ресурс – использовать в интересах развития всех участников структуры.

Кластер услуг жизнеобеспечения региона представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих социально-экономических, экологических, государственных

© Сакаева Э.З., 2012.

и муниципальных структур и институтов, предприятий и учреждений, осуществляющих мероприятия, дифференцированные в зависимости от региональных особенностей, направленные на выполнение основных функций общества и решение задач по обеспечению благополучия граждан при максимальном сохранении и развитии здоровья человека и окружающей среды. В этой связи нами исследована сфера формирования и классификации услуг жизнеобеспечения региона. В рамках сформулированной цели выделены подцели: формирование понятия и системы услуг жизнеобеспечения региона, определение показателей удовлетворенности населения услугами жизнеобеспечения.

Понятие «услуги жизнеобеспечения» подразумевает их локальный характер, определяемый местом проживания человека. Специфические свойства услуг жизнеобеспечения выражаются в таких особенностях, как бесперебойный, часто круглосуточный, характер оказания услуг, невозможность ограничения доступа потребителей к отдельным услугам, территориальное рассредоточение с целью максимального приближения к местам проживания граждан, монополизм исполнителей ряда услуг. Предлагается следующее определение «услуги жизнеобеспечения региона»: государственные, муниципальные и рыночные услуги, в которых нуждается человек и которые связаны с местом его проживания и работы. Классификацию услуг жизнеобеспечения региона следует рассматривать системно. Система жизнеобеспечения представляет собой комплекс различных подотраслей, тесно связанных между собой и объединенных общей целью удовлетворения потребностей населения в его услугах. Укрупненно классификация услуг жизнеобеспечения состоит из: 1) жилищно-коммунального комплекса, 2) строительного комплекса, 3) комплекса потребительского рынка, 4) транспортного комплекса, 5) службы общественной безопасности, 6) системы управления информатизации, 7) других систем. Рассмотрим содержание государственных, муниципальных и рыночных услуг в сфере жизнеобеспечения.

Государственная услуга, предоставляемая федеральным органом исполнительной власти, исполнительным органом государственной власти субъекта РФ, а также органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов РФ – деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов РФ, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов РФ полномочий органов, предоставляющих государственные услуги [11, статья 2]. Исследуем примеры государственных услуг по сферам.

Услуги в сфере противодействия терроризму – это государственные услуги по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов, а также выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта, проведению комплекса специальных, оперативно-боевых, войсковых мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма [6, статья 5].

Услуги в сфере гражданской безопасности – это государственные, муниципальные услуги по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Исследуем примеры услуг в

сфере гражданской безопасности: эвакуация населения, материальных и культурных ценностей в безопасные районы; борьба с возникшими пожарами; санитарная обработка населения и обеззараживание зданий и сооружений, специальная обработка техники и территорий; предоставление населению убежищ и средств индивидуальной защиты; создание и содержание в целях гражданской обороны запасов материально-технических, продовольственных, медицинских средств; обучение населения в области гражданской обороны [9, статьи 7, 8].

Услуги в сфере обеспечения пожарной безопасности – это услуги по профилактике пожаров, спасению людей и имущества при пожарах, оказанию первой помощи, организации и осуществлению тушения пожаров и проведению аварийно-спасательных работ на объектах, критически важных для национальной безопасности страны, других особо важных пожароопасных объектах, особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации, при проведении мероприятий федерального уровня с массовым сосредоточением людей, в закрытых административно-территориальных образованиях [10, статьи 16, 17, 18]. Безопасность проживания на местном уровне обеспечивают и другие услуги: услуги в сфере обеспечения общественного порядка; услуги в сфере обеспечения безопасности на дорогах; услуги в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности.

Муниципальная услуга – это деятельность по реализации функций органа местного самоуправления, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах полномочий органа, предоставляющего муниципальные услуги, по решению вопросов местного значения, установленных в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и уставами муниципальных образований [11, статья 2].

Выделим, во-первых, предоставление муниципальных услуг, за которые органы

местного самоуправления несут полную ответственность и обязаны обеспечить их предоставление населению и финансировать их из местных бюджетов. Во-вторых, муниципальные услуги, за которые основную ответственность и финансовую нагрузку несут органы государственной власти, а органы местного самоуправления содействуют в их оказании и участвуют в финансировании расходов. В-третьих, муниципальные услуги, за которые органы местного самоуправления несут полную ответственность, а финансируют их предоставление частично, в доле с населением. В-четвертых, муниципальные услуги, которые полностью финансируют их потребители, а органы местного самоуправления создают условия для возможности оказания этих услуг. В-пятых, справочно-информационные и согласовательно-разрешительные муниципальные услуги, оказываемые непосредственно в органах местного самоуправления.

Рыночная услуга – деятельность, направленная на удовлетворение человеческих потребностей и предоставляемая предприятиями и организациями всех форм собственности и организационно-правовых форм и индивидуальными предпринимателями, использующими различные формы и методы обслуживания с целью извлечения прибыли (бытовые услуги, услуги торговли и общественного питания, гостиницы). Важнейшей составной частью системы жизнеобеспечения муниципального образования является **жилищно-коммунальный комплекс**, который состоит из жилищного хозяйства и коммунального хозяйства. В состав жилищного хозяйства входят: 1) жилищный фонд (жилые дома, специализированные дома (общежития, гостиницы-приюты, дома маневренного фонда, дома-интернаты для инвалидов, ветеранов и др.), квартиры, служебные жилые помещения, жилые помещения в других строениях, пригодные для проживания); 2) нежилые здания и помещения общественного и социального назначения; 3) эксплуатирующие и обслуживающие жилфонд и нежилые здания предприятия и организации.

Жилой дом является сложным инженерным сооружением с различными коммуникациями. Места общего пользования (подъезды, чердаки, подвалы, кровля) требуют специального обслуживания. Придомовая территория требует обустройства и обслуживания. Объекты нежилого фонда могут располагаться как в отдельных зданиях, так и на первых этажах жилых домов, где чаще всего размещаются предприятия торговли, бытового обслуживания, различные учреждения, непосредственно связанные с обслуживанием населения. В состав коммунального хозяйства входят две крупные подсистемы: *инженерного обеспечения (ресурсообеспечения)*: холодного и горячего водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения, газоснабжения, электроснабжения; *общегородское коммунальное хозяйство*, включающее в себя внешнее благоустройство и содержание территории города, в том числе дорожное хозяйство, уличное освещение, санитарную очистку города, сбор, вывоз и переработку бытовых отходов, зеленое хозяйство, банно-прачечное хозяйство, гостиничное хозяйство, ритуальное хозяйство и другие объекты. Рассмотрим эти подсистемы по отдельным составным частям.

Инженерное обеспечение поселений. Бесперебойная подача в жилые и общественные здания тепла, воды, электроэнергии, газа требует высокого уровня организации инженерного хозяйства, большого объема ремонтных, очистительных и профилактических работ на инженерных сетях и сооружениях, функционирования эффективных аварийных служб.

Услуги водоснабжения и водоотведения. Существуют определенные требования к качеству воды для питьевых, хозяйственных и производственных нужд. Если система водоснабжения в городе единая, то вся подаваемая вода должна быть питьевого качества. Потребность предприятий города (предприятия химчистки, бани, столовые массового обслуживания и школьные столовые, санаторно-оздоровительные учреждения, больницы учреждения) в воде определяется

с учетом их профиля и производственной мощности. Существует неравномерность потребления воды в дневное, вечернее и ночное время. Для жилищного фонда существуют нормативы суточного потребления воды на человека. В состав водопроводного хозяйства входят водозаборные сооружения, системы очистки и подготовки воды, насосные станции, водопроводные сети от водозабора до каждой квартиры.

Услуги теплоснабжения. Система теплоснабжения решает две задачи: отопление и горячее водоснабжение. Источниками тепловой энергии для нужд города могут быть тепловые электростанции и котельные. К горячей воде в качестве теплоносителя предъявляются высокие требования по чистоте, поскольку при высокой температуре примеси выпадают в осадок и постепенно выводят из строя тепловые сети и сооружения. В силу этого у источников теплоснабжения имеются сложные инженерные сооружения — химводоочистки. Система теплоснабжения включает в себя прямые и обратные тепловые сети, подкачивающие насосные станции и распределительные тепловые пункты.

Услуги газоснабжения. В городах действуют системы бытового газоснабжения. Газ может поступать по трубопроводам от магистральных сетей либо завозиться в сжиженном виде во внутриквартальные газораздаточные станции. В частном секторе распространена баллонная система газоснабжения.

Услуги электроснабжения. Электроснабжение городов осуществляется от централизованных региональных и межрегиональных энергосистем. Источниками электроэнергии в энергосистеме являются тепловые, гидравлические, атомные и другие электростанции. Система электроснабжения включает в себя магистральные и внутриквартальные электрические сети, трансформаторные подстанции, распределительные пункты [3, 9, 12, 18].

Общегородское коммунальное хозяйство. **Услуги дорожного хозяйства.** Улицы и дороги города являются сложными инженерными сооружениями, на дорожной сети

имеются мосты, путепроводы, пешеходные тоннели, водостоки, в ряде городов имеются обустроенные набережные. Для содержания и ремонта дорог нужны специальные заводы, производящие асфальт, гравий и другие материалы для дорожного покрытия. Содержание дорог предполагает комплекс работ по систематическому уходу за дорожными покрытиями, обочинами, откосами, сооружениями и полосой отвода автомобильной дороги в целях поддержания их в надлежащем порядке и чистоте для обеспечения нормативного срока службы дороги и беспрепятственного движения автомобилей в течение всего года.

Услуги по санитарной очистке территории города включают уборку улиц, дорог, внутриквартальных проездов, вывоз снега в зимний период, сбор, вывоз и утилизацию бытовых отходов. Утилизация (обезвреживание) мусора и отходов предполагает специальную обработку мусора (брикетирование, термообработка, превращение в остекленные гранулы путем сжигания мусора, захоронение на полигонах) с целью превращения его в инертное (нейтральное) состояние, обеспечивающее отсутствие вредного воздействия на окружающую природную среду [5, 5, 7].

Услуги ливневой канализации. Ливневая канализация предназначена для сбора и удаления дождевых и весенних стоков. Это сложная система коллекторов, ливневых насосных станций и очистных сооружений.

Услуги по инженерной защите муниципальной территории. Инженерная защита территории необходима городам, расположенным на заболоченных территориях или на территориях с высоким уровнем грунтовых вод, чтобы защитить подземные сооружения от разрушений. Другой вид инженерной защиты территории – ограждающие дамбы по берегам рек, необходимые в периоды паводков. Серьезную проблему в ряде городов представляет повышенный уровень сейсмичности.

Услуги уличного освещения. Территории общего пользования – скверы, площади,

улицы, придомовые территории должны иметь наружное освещение в темное время суток. Включение осветительных установок проводят в вечерние сумерки при снижении естественной освещенности до 20 лк, а отключение – в утренние сумерки при естественной освещенности до 10 лк. Устройства наружного освещения должны иметь технически исправное состояние, при котором количественные и качественные показатели соответствуют техническим нормативам, своевременное включение и отключение и бесперебойную работу наружного освещения в темное время суток.

Услуги формирования малых архитектурных форм. Под малыми архитектурными формами понимают объекты городского дизайна: урны, скамьи, декоративные ограждения, светильники, декоративные стенки, фонтаны, беседки, вазы для цветов, монументально-декоративные композиции, декоративные скульптуры, оборудование детских, спортивных площадок, площадок для отдыха. Услуги повышают комфортность проживания в городе. Особую роль играет сохранение памятников истории и культуры.

Услуги зеленого хозяйства во многом определяет облик муниципального образования и комфортность проживания. Зеленые насаждения представляют собой совокупность древесно-кустарниковой и травянистой растительности естественного и искусственного происхождения, включая парки, бульвары, скверы, сады, газоны, цветники, а также отдельно стоящие деревья и кустарники. Зеленые насаждения на территории жилой застройки имеют большое оздоровительное значение, так как очищают и увлажняют воздух, снижают силу ветра и городской шум, создают благоприятные условия для отдыха людей. Зеленые насаждения на транспортных магистралях помогают обеспечивать безопасность движения и защищают жилые дома от вредного воздействия городского транспорта. Садово-парковое хозяйство формирует крупные зоны отдыха в городской черте. Озеленение санитарно-защитных зон крупных промышленных пред-

приятий позволяет минимизировать вредное воздействие этих предприятий на жилые массивы города. Озеленение территории и поддержание зеленого хозяйства города, от крупных садово-парковых массивов до внутриквартального озеленения, является достаточно сложной задачей [5, 12, 15].

Услуги гостиничного хозяйства. Большинство гостиниц в городах являются частными, но обеспечение достаточного их количества относится к задачам органов местного самоуправления.

Услуги банно-прачечного хозяйства. Бани принадлежат к имущественному комплексу предоставления муниципальных услуг населению, будучи особенно востребованными в городах и селах с высокой долей частного сектора. Несмотря на то, что потребность в услугах этого хозяйства в настоящее время снизилась, доля лиц, пользующихся услугой, остается существенной. Услугами прачечных пользуются детские сады, больницы, общежития, гостиницы, предприятия общественного питания и другие предприятия.

Услуги ритуального хозяйства. Ритуальное хозяйство обеспечивает содержание городских кладбищ и функционирование служб оказания ритуальных услуг. Несмотря на то, что в большинстве городов ритуальное хозяйство относится к частному сектору, органы местного самоуправления сохраняют контроль за состоянием мест массовых захоронений и качеством оказываемых услуг

Услуги транспортного комплекса. Обеспечение населения, предприятий и организаций города транспортными услугами — одна из сложных задач городского хозяйства. Транспорт предъявляет специальные требования к дорожной сети города, ее пропускной способности. Потребность населения в транспортных перевозках крайне неравномерна во времени и по направлениям (спальные районы, центр города, районы размещения крупных предприятий, места массового отдыха), что вызывает сложности в организации пассажирских перевозок. Бесперебойную работу городского транспорта обеспечивают такие службы, входящие в состав

транспортного комплекса, как транспортные парки (автобусные, трамвайные, троллейбусные), автостоянки, автозаправочные станции, службы автосервиса, системы электроснабжения городского электротранспорта (сети, подстанции), специальная служба содержания трамвайных путей и другие. Органами местного самоуправления оказываются муниципальные услуги по организации транспортного обслуживания населения: по корректировке комплексной транспортной схемы города: по открытию новых, изменению и закрытию существующих маршрутов транспортного обслуживания населения; др. [4, 9, 12, 14].

Комплекс потребительского рынка. Услуги торговли и общественного питания. В состав этой сферы городского хозяйства входят не только магазины, рынки, предприятия общественного питания, но и большая сеть предприятий (хлебозаводы, молокозаводы, предприятия по производству мороженого), оптовых баз, складов, холодильников и морозильников, упаковочных и расфасовочных цехов, специализированный транспорт (хлебовозы, молоковозы). Торговля и общественное питание в муниципальных образованиях полностью приватизированы, однако городская власть обязана заботиться о рациональном сочетании крупных и мелких предприятий торговли и общественного питания, рациональном размещении торговых предприятий. Городская администрация может также влиять на ценовую политику в торговле, устанавливая предельные торговые надбавки на жизненно важные товары (хлеб, молоко).

Услуги бытового обслуживания населения. Бытовое обслуживание населения включает многочисленную сеть парикмахерских, швейных и других ателье, химчисток, фотографий и фотолабораторий, мастерских, пунктов проката и служб по ремонту квартир, одежды, обуви, бытовой техники, аудио- и видеоаппаратуры и т. д. Эта сфера полностью принадлежит частному сектору. Органы местного самоуправления должны создавать благоприятные условия для созда-

ния, равномерного размещения и функционирования предприятий службы быта через систему муниципальных услуг. В их число входят услуги по обеспечению размещения в районах комплексной жилой застройки объектов торговли, общественного питания, бытового и медицинского обслуживания; услуги по выделению земельных участков под строительство объектов торговли и обслуживания населения на конкурсной основе и с предварительным анализом целесообразности размещения объекта данного профиля на запрашиваемом участке; услуги по организации специализированных мясных ярмарок для продажи товаров на них с предоставлением торговых мест; другие услуги [1, 3, 5].

Услуги строительного комплекса. Город не может существовать без строительства для городских нужд, реконструкции и ремонтов ранее построенных жилых и нежилых зданий и сооружений [2, 3, 5, 7]. В состав строительного комплекса города входят предприятия и организации, осуществляющие строительство, реконструкцию и капитальный ремонт жилищного фонда, объектов социальной сферы, дорог и других объектов городского хозяйства, предприятия по производству местных строительных материалов (песок, гравий, кирпич, бетон, асфальт), строительных конструкций. Большинство из них является акционерными обществами, часть работ осуществляется малыми предприятиями. Органы местного самоуправления способствуют развитию строительного комплекса на своей территории и выступают заказчиком работ, выполняемых за счет бюджетных средств.

Системы информатизации и связи. В эту сферу входят средства массовой информации (печать, радио, телевидение), телефон, телеграф, почта, современные средства телекоммуникаций, включая Интернет. Органы местного самоуправления обязаны заботиться о рациональном размещении объектов данной сферы, о выделении соответствующих помещений, доступности услуг связи и информации для населения.

Результативность услуг жизнеобеспечения региона определяется с помощью пока-

зателей, характеризующих степень удовлетворения потребностей населения или потери от отсутствия государственных, муниципальных, рыночных услуг. Самым важным индикатором такого рода служит увеличение или уменьшение количества обращений и жалоб населения на качество услуг. Для отдельных видов услуг могут использоваться индивидуальные показатели результативности: время ожидания городского транспорта на остановке, периодичность вывоза бытовых отходов, температура в квартирах в отопительный период, расчетное время на устранение аварии в эксплуатации жилищного фонда, время от вызова «скорой помощи» до момента ее прибытия.

ИСТОЧНИКИ:

1. Постановление администрации городского округа город Стерлитамак № 2350 от 24.11.2010 г. Приложение «Порядок организации специализированных мясных ярмарок, проводимых органами местного самоуправления на территории городского округа город Стерлитамак Республики Башкортостан» [Электронный ресурс] // Администрация г. Стерлитамак: [сайт], <http://www.sterlitamakadm.ru/regulatory> (дата обращения: 06.09.2011).
2. Постановление администрации городского округа г. Стерлитамак от 26.11.2008 г. № 1908 «Об утверждении «Муниципальной адресной программы по проведению капитального ремонта многоквартирных жилых домов в городском округе город Стерлитамак Республики Башкортостан на 2009 год» [Электронный ресурс] // Администрация г. Стерлитамак: [сайт], <http://www.sterlitamakadm.ru/regulatory> (дата обращения: 09.09.2011).
3. Постановление Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 «Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс: [сайт], <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 16.10.2011).
4. Распоряжение администрации города Стерлитамак от 17.03.2011 № 188-ж Приложение «Административный регламент предоставления муниципальной услуги по принятию решения об открытии новых, изменении и закрытии существующих городских маршрутов регулярных

- перевозок» [Электронный ресурс] // Администрация г. Стерлитамак: [сайт]: <http://www.sterlitamakadm.ru/regulatory> (дата обращения: 24.08.2011).
5. Решение № 16/126 от 17.09.2009 г. Совета города Стерлитамак Республики Башкортостан Приложение «Правила благоустройства города Стерлитамак Республики Башкортостан» [Электронный ресурс] // Администрация г. Стерлитамак: [сайт]: <http://www.sovet.sterlitamakadm.ru/regulatory/decision/1s/2009> (дата обращения: 23.09.2011).
6. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 03.05.2011 № 96-ФЗ) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс: [сайт], <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.09.2011).
7. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 19.07.2011 № 246-ФЗ) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс: [сайт], <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.10.2011)
8. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (в ред. от 19.07.2011 № 248-ФЗ) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс: [сайт], <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2011).
9. Федеральный закон от 12.02.1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне» (в ред. от 23.12.2010 № 377-ФЗ) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс: [сайт], <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.10.2011).
10. Федеральный закон от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (в ред. от 19.07.2011 № 248-ФЗ) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс: [сайт], <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2011).
11. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс: [сайт], <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.10.2011).

РАЗДЕЛ II.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.45

Абдулмаджидова А.Д.

Московский государственный областной университет

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ РИСКАМИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

A. Abdulmadzhidova

Moscow State Regional University

INFORMATION SUPPORT OF CREATION AND DEVELOPING RISK MANAGEMENT SYSTEMS AT INDUSTRIAL ENTERPRISES

Аннотация. Рассмотрены вопросы разработки риск-ориентированного управления, специфика внедрения разрабатываемых процессов в уже существующее информационное пространство. Описана система информационного обеспечения процессов управления рисками, в том числе: информация, ее свойства и предъявляемые требования, процессы и каналы передачи, алгоритмы взаимодействия участников и определение зон ответственности при планировании организационной структуры управления хозяйственными рисками промышленной организации. Выделены основные виды и источники информации, являющиеся базой для первичного сбора и обработки информации о хозяйственных рисках текущей деятельности компании, а так же последующего анализа.

Ключевые слова: риск-ориентированное управление, информационное обеспечение, владельцы риска, риск-менеджер

Abstract. The article considers the issues of creating risk-focused management and specificity of developed processes integration into existing information field. It also describes the informational system of risk management which includes information, its properties and demand, processes and transfer channels, algorithms of participants' communication and responsibility zones identification at risk management system planning. Basic kinds and channels of information are determined, which are base for collecting and processing the data on economic risks of company's operating activity.

Key words: risk-focused management, information support, risk-owner, risk-manager.

Процесс создания и совершенствования системы управления риском на промышленном предприятии должен протекать в тесной взаимосвязи с существующими управленческими,

технологическим и социально-экономическими процессами, протекающими в организации. Каждый из этих потоков является носителем целого комплекса рисков факторов. Последние должны быть выявлены, проанализированы и обработаны, а для этого субъекту управления хозяйственным риском необходимо обрабатывать значительные потоки информации. Именно поэтому от того, насколько эффективно будет организован доступ к информации о предприятии, ее последующее использование и передача в разрезе риск-менеджмента, может зависеть результат всего процесса построения комплексной системы управления хозяйственным риском.

Основными элементами системы информационного обеспечения процессов управления риском являются: информация, ее свойства и требования, предъявляемые к ней; процесс передачи информации (передающая сторона – принимаемая сторона – каналы передачи информации); виды информации; информационные ресурсы; источники информации. Под информацией мы будем понимать совокупность сведений об объектах, процессах и явлениях внешней и внутренней среды организации, их параметрах, свойствах и состоянии, которые уменьшают имеющуюся о них степень неопределенности, неполноты знаний. В целом под информационным обеспечением процесса создания и развития системы управления риском на промышленной организации можно понимать создание информационных условий функционирования системы управления риском; обеспечение необходимой информацией; включение в систему средств поиска, получения, хранения, накопления, передачи, обработки информации; организация банков данных.

Эффективность управленческих решений напрямую зависит от качества имеющейся информации. Качество экономической, управленческой, технологической и прочей информации на предприятии можно определить через ее свойства. Перечислим основные из них: достоверность, точность, полно-

та, актуальность отражение деятельности предприятия через систему стоимостных, натуральных и иных показателей; необходимость обработки большого количества информации в сжатые сроки; многократная обработка одной и той же информации в разнообразной интерпретации в зависимости от функциональной направленности подразделения получателя информации; долгосрочное хранение на материальных носителях как исходной информации, так и конечной информации; многообразие источников информации и ее получателей; цикличность появления и схем обработки информации [1].

Процесс передачи информации, в общем виде, представляет собой процесс передачи информации между двумя и более субъектами (сотрудниками). В процессе информационного обмена можно выделить четыре основных элемента: источник информации, отправитель – сотрудник, собирающий и передающий информацию; получатель информации – сотрудник, которому предназначена информация, получает и интерпретирует ее; сообщение – собственно информация, передающаяся в вербальной и невербальной форме; канал связи – способ передачи информации. Субъекту управления хозяйственными рисками, т. е. риск-менеджеру или отделу управления рисками, необходимо обеспечить максимальный доступ ко всем существующим на предприятии каналам связи и процедурам обмена информации, в том числе вертикальным, горизонтальным, диагональным каналам. Сложные и длительные процедуры документооборота, ограничения и регламентация в доступе к информации может затормозить сбор и анализ информации о происходящих процессах, что снижает уровень актуальности и достоверности получаемой информации и приводит к снижению информативности и эффективности принимаемых решений.

Низкое качество информации приводит к необходимости принимать «волевые» решения, основанные не на детальном анализе сложившейся информации, а на осно-

вании опыта, знаний и интуиции руководителя, что может привести к неэффективным управленческим решениям. Оптимальная ситуация возникает, когда представители службы управления хозяйственным риском активно взаимодействуют с представителями всех подразделений, могут отслеживать все стадии происходящих экономических и технологических процессов. А также независимо от подчинения могут иметь возможность представлять информацию высшему руководству компании. Если возникают дополнительные административные преграды между службой риск-менеджмента и высшим руководством компании, это потенциально ведет к несвоевременному информированию руководства.

Промышленные предприятия, как правило, имеют сложную организационную структуру, многоуровневую подчиненность и соподчиненность, что приводит к сложности и многоаспектности процессов передачи информации. В данной ситуации процесс передачи информации потенциально включает в себе ряд рисков факторов, таких, как искажение информации при передаче, неверная интерпретация информации получателем, неверное определение получателя информации, задержка при передаче. Все это должно быть учтено при планировании разработки системы управления хозяйственными рисками. Весь массив информации, используемой в процессе управления предприятием, можно классифицировать по различным основаниям. Мы рассмотрим систему информации с точки зрения источника возникновения информации и функции управления.

Входная информация представляет собой совокупность сведений, данных, получаемых из окружающей среды и оказывающих влияние на деятельность предприятия. Здесь можно выделить следующие виды информации: макроэкономическая, политическая, технологическая, информация о рынке, информация о поставщиках сырья, материалов, комплектующих, информация о конкурентах, информация о государственном регулировании и налогообложении. Внутренняя

информация – это совокупность сведений, данных о процессах и явлениях, циркулирующих внутри предприятия, как поступающих извне так и порожденных самими предприятием. Сюда можно отнести следующие сведения о деятельности предприятия []:

блок производственной информации (виды и объемы производимой продукции, имеющиеся производственные мощности, их загрузка и использование, применяемая технология, логистическая информация, сведения о необходимом сырье, материалах, комплектующих, поставщиках);

блок внутренней финансовой информации (совокупность экономических, бухгалтерских, статистических, аналитических сведений о состоянии предприятия, его имущества и обязательств, показателях рентабельности, ликвидности, автономности, обеспеченности ресурсами и т. д.);

блок информации о трудовых ресурсах (потребность предприятия в персонале, уровень квалификации персонала, состояние эмоционально-психологического напряжения в коллективе, политика управления персоналом, политика обучения персонала и т. д.);

блок маркетинговой информации (данные о реализуемой продукции, рынках сбыта, основных конкурентах, стратегии развития на рынках сбыта и т. д.)

Выходная информация – это информация, поступающая из одной системы в другую. Одна и та же информация может являться как входной – для одного структурного подразделения, так и выходной – для другого. С точки зрения функциональной направленности можно выделить следующие виды информации: первичная – производная, осведомляющая – управляющая, плановая – учетная, нормативная – справочная \ отчетная – статистическая. *Первичная информация* представляет собой совокупность сведений полученных путем непосредственного наблюдения, регистрации происходящих событий, т. е. прямого сбора и восприятия данных. *Производная информация* – результат переработки первичной информации. *Управляющая* представляет

собой совокупность решений, доводимых до сведения исполнителей посредством приказов, указаний, плановых, технических заданий и т. д. *Осведомляющая* информация имеет противоположное управляющей направлению, представляет обратную связь о результатах выполнения решений, о состоянии управляемого объекта и т. д., с учетом которых принимаются новые решения, т. е. осуществляется дальнейший процесс управления. *Плановая (директивная) информация* включает в себя директивные значения планируемых и контролируемых показателей бизнес-планирования на некоторые периоды в будущем (месяц, квартал, год и т. д.). *Учетная информация* отражает фактические значения запланированных показателей за определенный период времени. На основании этой информации может быть скорректирована плановая информация, проведен анализ деятельности организации, приняты решения по более эффективному управлению. В качестве учетной информации выступает информация оперативного, бухгалтерского, финансового учета. *Нормативно-справочная* – содержит справочные и нормативные материалы, связанные с производственными отношениями и процессами. *Отчетно-статистическая* – отражает результаты фактической деятельности фирмы для вышестоящих органов управления, органов государственной статистики, налоговой инспекции и т. д., например, годовой бухгалтерский баланс [2].

Процесс разработки и развития системы управления хозяйственными рисками информационно весьма емкий. Существует значительное количество источников информации, которую необходимо учесть. Рассмотрим основные группы источников информации в риск-ориентированном управлении.

Блок регулятивно-правовых источников. К данной группе источников информации можно отнести совокупность кодексов, законов, подзаконных актов, постановлений, распоряжений, нормативных документов государственных органов как общеправо-

вого характера, так и специализированных документов. Анализ документов данного блока очень важен при проектировании, построении и дальнейшем развитии системы управления хозяйственными рисками промышленной организации, т. к., во-первых, они определяют состав и структуры многих производных регулятивов. А во-вторых, содержат данные нормативно-рекомендательного характера: критерии признания предприятия банкротом, установленные государством нормы затрат на страхование, самострахования, методику создания декларации промышленного предприятия и т. д.

Группа внешних нормативно-справочных источников. К данной группе источников информации можно отнести всю совокупность сведений, поступающих от организаций и предприятий, напрямую или косвенно фокусирующих свою деятельность на вопросах изучения и управления рисками, корпоративного управления, внутренней отчетности и т. д. К подобным организациям могут относиться: организации специализирующиеся на вопросах управления риском, организации, занимающиеся вопросами стандартизации и качества, исследовательские, маркетинговые и консалтинговые компании.

Группа внутрифирменных источников информации. Данная группа источников представляет собой всю совокупность оперативной, регламентной, отчетной и статистической информации, циркулирующей на предприятии. Если рассмотреть предприятие с различных точек зрения, то в управленческом срезе источники информации представлены формализованными стратегиями и политиками, положениями, регламентами, приказами и т. д. В производственном срезе источники информации представлены документами, используемыми в оперативной деятельности (все формы отчетов от подразделений, потоковые диаграммы, применяемые стандарты и спецификации, требования-накладные, лимитно-заборные карты и т. д.). В финансовом срезе источниками информации являются все данные бухгалтерского и налогового учета, сведения

аналитического характера, статистический учет и отчетность. В сфере управления персоналом источниками являются документы, содержащие сведения о количестве и структуре персонала предприятия, потребности в квалифицированном, неквалифицированном персонале, программы по обучению и развитию персонала, аналитические сведения из внешней среды о рынке труда и возможности восполнения недостающих ресурсов, результаты внутренних тестирований и опросов персонала на предмет профпригодности, социальной напряженности в коллективе и т. д.

Последняя группа источников представлена, *собственно материалами по управлению рисками*. Если система управления хозяйственными рисками на предприятии не развита, то, скорее всего, работу по созданию и развитию системы управления хозяйственными рисками придется начать с разработки комплекса организационно-методической информации. При этом именно детальная проработка данного блока источников информации может стать основой эффективного процесса управления всего комплекса хозяйственных рисков. Как уже неоднократно говорилось, процессы управления риском следует максимально «органично» вписывать в существующие процессы, при этом необходимо придерживаться принципа максимальной четкости и ясности, формализация процесса риск-менеджмента не должна допускать дублирование функций или, наоборот, появления зон безответственности, данное условие может быть реализовано посредством создания положения об отделе по управлению рисками, разработки должностных инструкций и регламентов взаимодействия участников управления хозяйственными рисками. Кроме того, все при-

емлемые алгоритмы и методы управления как всем комплексом хозяйственных рисков, так и каждым риском в отдельности, должны быть доступны и ясны всем исполнителям, для этого в зависимости от стратегии и тактики управления риском все приемлемые методики должны быть регламентированы и прописаны в соответствующих справочниках, методических материалах и т. д., с тем, чтобы в случае возникновения рискового события или усиления влияния рискового фактора у функциональных исполнителей, владельцев риска не возникало замешательства и возможности неоднозначной трактовки ситуации. Также очень важно жестко регламентировать процессы и схемы документооборота в системе управления хозяйственными рисками. В данной ситуации очень важно разработать формы первичной регистрации и оценки текущего состояния рисков факторов на производстве. Эти внутренние первичные документы будут являться основой ежедневного мониторинга состояния комплекса хозяйственных рисков, именно они будут фундаментом создания базы данных по управлению рисками, основой дальнейшего статистического анализа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васин С.М. Управление рисками на предприятии: учебное пособие / С.М. Васин, В.С. Шутов. М., 2010. 304 с.
2. Конюховский П.В. Экономическая информатика: Учебник для вузов СПб.: Питер, 2001. 550 с.
3. Старков Д.А. Управление рисками на предприятиях промышленности строительных материалов: дисс. ... канд. эконом. наук. Оренбург, 2005. 162 с.
4. Хохлов Н.В. Управление риском: Учебное пособие для вузов. М., 2001. 239 с.
5. ISO 31000:2009. Risk management – Principles and guidelines. Joint Australian New Zealand International Standard.

УДК 658.012 «71»

Желтенков П.А.

Московский государственный областной университет

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУР СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОМЫШЛЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ЕЕ РАЗВИТИЯ**

P. Zheltenkov

Moscow State Regional University

**FORMING INDUSTRIAL CONTROL SYSTEM STRUCTURES
IN CONTEXT OF INDUSTRIAL ORGANIZATION DEVELOPMENT**

Аннотация. В данной статье рассматривается подход к формированию структур системы управления промышленной организацией в условиях функционирования механизма ее развития, определены процессы обновления целей промышленной организации, а также выбор модели для их структуризации.

Выявлены условия, особенности и требования к формированию и реорганизации целевой, функциональной и организационной структур системы управления промышленной организацией в условиях функционирования механизма ее развития.

Ключевые слова: система управления; промышленная организация; механизм развития; целевая, функциональная, организационная структура; цели; функции управления.

Abstract. This article examines an approach to form industrial control system structures under the conditions of the mechanism of industrial organization development functioning. It identifies the processes of updating the aims of industrial organization, the choice of a model for their structuring. The terms, features and requirements were revealed to forming and reorganizing of purposeful, functional and organizational structures of industrial control system.

Key words: control system; industrial organization; mechanism of development purposeful, functional, organizational structure; aims; management functions.

Для эффективного функционирования механизма развития системы управления промышленной организацией ее структуры (целевая, функциональная и организационная) должны обладать рядом особенностей, которые необходимо учитывать при их формировании и реорганизации [2; 3; 6; 7].

Процессы формирования и обновления целей промышленной организацией в условиях функционирования механизма ее развития представляет собой важную проблему, что определяется степенью влияния корректности их выделения на всю систему управления промышленной организацией, а также на её производственную систему. С другой стороны, отражение динамики изменений в окружающей среде осуществляется через целевую структуру промышленной организации, что в конечном итоге определяет и условия функционирования собственно механизма развития ее системы управления. Все это подчеркивает важность выявления особенностей целеообразования промышленной организации в условиях функционирования механизма ее развития.

Сформулируем основные требования, которым должны удовлетворять цели промышленной организации. Во-первых они должны иметь качественную, количественную и вре-

менную измеримость. Следующими требованиями, которые можно применить к целям организации, являются требования достижимости и непротиворечивости, что позволит исключить постановку нереальных и противоречивых целей. Важным требованием к целям промышленной организации является требование их гибкости, что определяется функционированием организации в условиях неопределенности и динамичности окружающей среды. То есть однажды полученные цели (независимо от временных характеристик и иных других) в любой момент времени (наступление которого зависит от поведения окружающей среды, а не от планового времени выполнения регламентированных процедур) могут быть пересмотрены и актуализированы. Это принципиальное отличие всего процесса формирования и обновления целей от традиционно принятых, в которых выявленные на определенное время цели промышленной организации являются основой для построения ей структур системы управления, без выделения постоянных процедур обновления целевой структуры организации и, соответственно, структур системы управления.

Исходя из вышеизложенного, сформулируем перечень основных требований, которым должны соответствовать цели промышленной организации: качественная, количественная и временная измеримость; достижимость; непротиворечивость; гибкость.

Следующей важной задачей является выбор модели для структуризации целей промышленной организации. Как известно, самым эффективным считается построение целевой модели в виде древовидного графа – дерева целей.

Рассмотрим признаки выделения целей в данной целевой модели для промышленной организации. В качестве таких признаков могут быть выделены следующие элементы объекта управления: управляемые потоки; стадии жизненного цикла продукции; уровни организационной иерархии управления; временные параметры. Структуриза-

цию управляемых потоков применительно к промышленной организации можно осуществить в следующем разрезе: основные фонды (здания, сооружения, оборудование, транспорт и т. д.); материальные ресурсы (материалы, сырье, комплектующие, энергия, топливо и т. д.); персонал; продукция и услуги (основные изделия, запчасти, оснастка, отходы, услуги и т. д.); финансы (собственные средства, ссуды, кредиты и т. д.); информация; технология. В качестве стадий жизненного цикла продукции промышленной организации можно выделить: исследование и проектирование продукции; изготовление продукции; обращение продукции; потребление или эксплуатация продукции; утилизация продукции. Уровни организационной иерархии управления определяются следующим образом: объединение организаций; организация; производство; цех; участок; бригада; рабочее место. В качестве временных параметров примем: час; смена; сутки; неделя (декада); месяц; квартал; полугодие; год.

Таким образом, любую C_i -ю цель промышленной организации можно определить как точку в многомерном дискретном векторном пространстве:

$$C_i = (УП, СЖ, УО, ВР),$$

где - УП – вектор управляемых потоков;

СЖ – вектор стадий жизненного цикла продукции;

УО – вектор уровней организационной иерархии управления;

ВР – вектор временных параметров.

Для определения и выявления соответствующих количественных или (и) качественных показателей целей можно использовать методы: экспертных оценок; квалиметрии; ретроспективного анализа и т. д.

Для проведения изменений в структурах системы управления промышленной организации, вызванных воздействием влияния факторов окружающей среды, необходимо в составе целевой структуры организации выделить цели организационных изменений. Цели организационных изменений имеют свои особенности как по способу формиро-

вания, так и по способу реализации. Формирование этих целей осуществляется, исходя из актуальных целей промышленной организации. Причем цели организационных изменений формируются в каждом цикле управления заново и существуют только на время выполнения этого цикла. В отличие от целей организационных изменений, процесс актуализации целей промышленной организации осуществляется непрерывно на каждом шаге управления.

Также свои особенности имеют цели организационных изменений и в способе своей реализации. Реализация целей организации осуществляется через целереализующие элементы производственной системы промышленной организации и целереализующие элементы ее системы управления. В качестве целереализующих элементов (комплексов элементов) системы управления выступают функции управления, в качестве целереализующих элементов (комплексов элементов) производственной системы выступают производственные функции, выделенные следующим образом:

$ПС_{Ci} = (УPi, СЖi, УOi, ВPi)$,

где $ПС_{Ci}$ – множество элементов производственной системы промышленной организации, обеспечивающих реализацию Ci -ой цели;

– $УPi$ – множество элементов управляемого потока, обеспечивающих реализацию Ci -ой цели;

– $СЖi$ – стадия жизненного цикла продукции, на которой обеспечивается реализацию Ci -ой цели;

– $УOi$ – уровень организационной иерархии управления, на котором обеспечивается реализация Ci -ой цели;

– $ВPi$ – временной период, в течение которого обеспечивается реализация Ci -ой цели.

Таким же образом можно выделить целереализующие элементы системы управления промышленной организацией (функции управления):

$СУ_{Ci} = (УPi, СЖi, УOi, ВPi)$,

где: $СУ_{Ci}$ – множество элементов системы управления организацией, обеспечивающих реализацию Ci -ой цели;

– $УPi$ – множество элементов управляемого потока, обеспечивающих реализацию Ci -ой цели;

– $СЖi$ – стадия жизненного цикла продукции, на которой обеспечивается реализация Ci -ой цели;

– $УOi$ – уровень организационной иерархии управления, на котором обеспечивается реализация Ci -ой цели;

– $ВPi$ – временной период, в течение которого обеспечивается реализация Ci -ой цели.

Реализация целей организации происходит через целереализующие элементы, как системы управления, так и производственной системы промышленной организации, приводя в актуальное состояние элементы последней, т. е. в конечном итоге формируются актуальные отношения производственной структуры на каждом шаге управления. Отличие способа реализации целей организационных изменений заключается в том, что они реализуются через изменения в целереализующих элементах системы управления в том случае, если данные элементы не в состоянии реализовать необходимые управляющие воздействия, выработанные на основе реализации целей организации. То есть «целью» реализации целей организационных изменений является формирование актуальных отношений структуры системы управления промышленной организацией на каждом шаге управления.

Обобщая вышеизложенное, приходим к выводу, что структурный граф «дерева» целей можно рассматривать в качестве структурообразующей модели производственной системы промышленной организации.

Подобным образом, проводя аналогичные рассуждения, сделаем следующий вывод: структурный граф «дерева» целей можно рассматривать также и в качестве опосредственной структурообразующей модели функциональной структуры системы управления промышленной организацией.

Как уже отмечалось, формирование механизма обновления целей промышленной организации осуществляется в неразрывном единстве и взаимосвязи со всей ее системой

управления. Поэтому следующей важной проблемой, требующая рассмотрения, является проблема формирования функциональной и организационной структур.

Как показали исследования, в условиях учета динамики окружающей среды необходимым является выделение в составе общих функций управления следующих: прогнозирование; целеполагание; планирование; организация; координация; активизация; стимулирование; учет; контроль; анализ и регулирование [2; 3; 5].

Ранее было выявлено, что функция управления является целереализующим элементом системы управления промышленной организацией. С другой стороны, было доказано, что структурный граф «дерева» целей можно рассматривать в качестве опосредственной структурообразующей модели функциональной структуры системы управления. Поэтому за основу классификационных признаков выделения конкретных функций управления необходимо принять признаки целеполагания. Таким образом, любую конкретную функцию управления (ФУк) можно определить как точку в многомерном дискретном векторном пространстве:

$$\text{ФУк}_i = (\Psi, \Lambda, \Omega, \xi),$$

где: ФУк_i – i-я конкретная функция управления;

- Ψ – вектор управляемых потоков;
- Λ – вектор стадий жизненного цикла продукции;
- Ω – вектор уровней организационной иерархии управления;
- ξ – вектор временных параметров.

Примем в качестве основных классификационных признаков выделения конкретных функций управления признаки, перечисленные в формуле: этапы цикла процесса управления; управляемые потоки; стадии жизненного цикла продукции; уровни организационной иерархии управления; временные параметры. В качестве дополнительных классификационных признаков выделения конкретных функций управления можно ввести признак «цикл принятия управленческого решения (УР)» который, в общем виде, характеризуется сле-

дующими этапами: сбор информации, анализ ситуации; подготовка и обоснование УР; принятие УР; организация и координация работ по реализации принятого УР; организация учета и контроля выполнения принятого УР; оценка результатов реализации принятого УР. Также, как показывает опыт формирования классификаторов конкретных функций управления в промышленных организациях, повсеместно возникает необходимость введения в качестве дополнительного классификационного признака выделения конкретных функций управления – единицы измерения (количественное измерение, стоимостное измерение и т. д.).

Приведенные основные и дополнительные классификационные признаки выделения конкретных функций управления промышленной организацией позволяют осуществлять необходимую структуризацию ее функционального пространства, выделить любую конкретную функцию управления из данного пространства. С другой стороны, каждая конкретная функция управления, выделенная согласно вышеприведенной формуле, реализуется через множество общих функций управления, декомпозиция которых определяется этапами цикла процесса управления. В результате происходит выделение множества задач управления, осуществляющих непосредственную реализацию управляющих воздействий в условиях учета динамики окружающей среды.

В результате реализации вышеизложенной схемы выделения функций управления получим вершинный направленный граф функций управления ГФ, в котором поставлены в соответствие вершинам графа D_i функции управления, а связям между ними – ребра графа Λ_j . Полученный граф $\text{ГФ} = (D, \Lambda)$ отражает разнообразие целевой структуры промышленной организации, ввиду того, что он построен на основе адаптивности к соответствующему графу целей

Граф функций управления ГФ является основой для построения организационной структуры системы управления промышленной организацией.

Определим как функциональный управляющий блок элемент системы управления промышленной организации, в котором обеспечивается функционально полный цикл процесса управления или его составляющими, т. е. в его составе реализуются рассмотренные выше общие функции управления: прогнозирование; целеполагание; планирование; организация; координация; активизация; стимулирование; учет; контроль; анализ и регулирование [2; 3].

Данные выводы позволяют сформулировать определение функциональной подсистемы как элемента системы управления промышленной организации, в составе которого обеспечивается управление процессами достижения групп однородных целей.

Таким образом, в качестве признаков агрегирования функциональной структуры системы управления промышленной организацией могут быть приняты: функционально полный цикл процесса управления, который был определен как функциональный управляющий блок, и процессы достижения групп однородных целей, управление которыми осуществляется функциональными подсистемами.

Сформулированный в статье подход к формированию функциональной структуры системы управления промышленной организацией в условиях функционирования механизма ее развития является основой для построения организационной структуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бир С. Кибернетика и управление производством. М.: Мир, 1963. – 289 с.
2. Желтенков А.В. Развитие управления организацией промышленного типа: проблемы, концепции, цели, механизмы. М.: Изд-во МГОУ, 2008. 149 с.
3. Желтенков А.В., Симонов С.В. Теоретические основы формирования механизма развития системы управления промышленной организацией. М.: Изд. МГОУ, 2009. 123 с.
4. Минцер Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. СПб.: Питер, 2002. 512 с.
5. О'Шоннеси Дж. Принципы организации управления фирмой. - М.: МТ Пресс, 2001. 296 с.
6. Пригожин А.И.. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР, 2003. 864 с.
7. Alexander V. Zheltenkov, Sergey A. Ryabichenko, Sergey V. Simonov. DEVELOPMENT OF THE ENTREPRENEURIAL ORGANISATION MANAGEMENT SYSTEM: PROBLEMS, CONCEPTS, AIMS, MECHANISMS //Proceedings of the 3 Workshop of the training programme for developers of educational courses, Kosice, Slovakia, 8-14 April, 2010. Sumy: Publishing office of SSU, 2010. P. 168–194.

УДК 623.462+338.245.006

Куприн И.Л., Давыдов А.Д.

Московский авиационный институт

Селиванов С.Н.

Московский государственный областной университет

МОДУЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ – СИСТЕМОЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ

I. Kuprin, A. Davydov

Moscow Aviation Institute

S. Selivanov

Moscow State Regional University

MODULAR DEVELOPMENT STRATEGY – SYSTEM ECONOMIC CONCEPT OF INTENSIFYING HIGH-TECH COMPLEX DEVELOPMENT

Аннотация. Рассмотрена актуальная научно-практическая проблема обеспечения ускоренного малозатратного развития больших систем, представленных как системная триада парка технических систем, промышленных и эксплуатационных организационных систем. Обосновывается, что такое развитие может быть реализовано при базировании на основные положения и принципы концепции модульной стратегии развития систем. Модульная стратегия развития представлена в качестве несущей конструкции контуров технологии прорывного развития новаций в обеспечение необходимой стратегической реакции больших систем на угрозы.

Ключевые слова: большие технические и организационно-экономические системы, модульная стратегия развития, ускоренное инновационное развитие систем.

Abstract. The article considers the scientific and practical problem of providing low-cost rapid development of large systems represented as a triad of the park of technical, industrial and maintenance organizational systems. It is substantiated that this development can be realized on the basis of fundamental principles of the concept of modular development strategy. This strategy is presented as a supporting structure of the contours of a breakthrough technology innovation development to provide large systems necessary strategic response to possible threats.

Key words: large technical and organizational-economic systems, modular development strategy, accelerated innovation development of systems.

В современных условиях силовой и рыночной конъюнктуры скорость реакции на вызовы и угрозы внешней среды становятся доминантами развития сложных систем [1; 2]. Нарастание такой скорости реакции на новой парадигмальной основе может рассматриваться как развитие прорывное.

Здесь предлагается рассматривать прорывное развитие как ускоренное воспроизводство новизны, несопоставимое с его прежней скоростью. Такое развитие, ориентированное на прорыв, в новой парадигмальной среде обеспечивается значительным сокращением ресурсоемкости воспроизводства новизны систем и ускорением подготовки к целевой работе любого из вариантов систем, требуемых по спросу.

Здесь порогом прорыва, на наш взгляд, является выход на новую техноценотическую парадигму развития систем с обусловленной границей перехода: от ресурсоемких к малоресурсоемким стратегиям и технологиям развития систем; от закрытых систем к открытым; от элементарно открытых к открытым системам с переменной распределенной структурой; от унитарных систем к модульным; от модульных систем к модульным техноценозам.

Обеспечив подобный переход адекватно новой парадигме развития, появляется возможность резко увеличить скорость реакции на угрозы внешней среды основных систем и систем их воспроизводства и взведения (подготовки к целевой работе) при их адекватном формировании, ориентированном на такую реакцию. При этом можно считать, что развитие систем вышло за порог технологического прорыва, с переходом которого оно способно, в принципе, обрести признаки квазиинвариантности возмущениям внешней среды. В этом смысле можно трактовать такое состояние систем или их целостной сложноорганизованности, как техногенный гомеостаз, а собственно развитие с такими свойствами – как развитие магистральное с синергетическими признаками. При этом выход за порог технологического прорыва и вскрытие системноэкономических возможностей адекватного воспроизводства синергетических свойств таких систем позволяет рассматривать такую концепцию как основу глобального целеполагания перспектив развития высокотехнологичных комплексов при время-ресурсном дефиците в современных условиях глобальной конкуренции.

Этим, в целом, можно охарактеризовать проблемный переход на другой уровень системного развития новой техники в нелинейном мире, где смена парадигмы развития и ее техноценотическая реальность видоизменяют законы и закономерности развития систем, способных к “поведению” с развитой адаптацией, ведущей к их динамической устойчивости во внешней среде (гомеостазу) [3; 4].

Представленная здесь в обобщенном виде динамика развития с ее возможными последствиями была заложена авторами под руководством профессора С.А. Саркисяна [5] в “несущую конструкцию” системноэкономической концепции модульной стратегии развития систем. Под модульной стратегией развития (МСР) систем мы понимаем концепцию и адекватную ей совокупность технологических и организационно-экономических принципов помодульного формирования, развития и функционирования “открытых”, трансформируемых по спросу, систем, а также комплекс мероприятий по адекватной реализации их адаптивных свойств по всем стадиям жизненного цикла. Целеполаганием такой стратегии, в условиях перманентного время-ресурсного дефицита, является упорядоченное, малоинерционное по ресурсам и времени, направленное на прорыв ускоренное развитие сложных систем и системообразований с гарантированным воспроизводством свойств их разнородной адаптации, способной обеспечить по стадиям их “жизни” масштабные эффекты различных видов.

Исследования техноценотических и синергетических начал МСР выявили впоследствии и ее глобальные перспективы. В их основе – новое содержание стратегической реакции системной триады больших систем в отклике на угрозы внешней среды, скоростное, малоресурсоемкое, квазиинвариантное воздействиям среды развитие систем с признаками поведения на энергетическом минимуме воспроизведения их адаптивных свойств при время-ресурсном дефиците. (Под системной триадой больших систем здесь понимается: совокупный целеориентированный парк основных систем; объектоориентированный промышленный комплекс их воспроизводства; эксплуатирующие организаторы их взведения к целевой работе.)

Принципиальная же проблема в обеспечении рассматриваемой стратегической реакции состоит в адекватности реализации свойств поведения таких системообразований через скоростное малоресурсоемкое

взведение комплексированием к целевой работе любого из их фрагментов, любого масштаба, под любой ожидаемый спрос. Такая возможность может быть обеспечена через ответную адекватную системную интеграцию организационно-экономических структур с направленным воспроизведением требуемых фрагментов непрерывно развивающегося ценотического целого, наделяемого робастными свойствами по всей его “жизни”. Жизни – стремящейся в техноценотической эволюции к квазibesконечности. Этим, в принципе, и определяются доминанты развития рассматриваемых системообразований. В такой трактовке целеполагание развития новой техники ориентировано в принципе на обеспечение адекватности выхода развития на синергетическую магистраль, с “разгоном” развития системных техноценотических компонент целого.

При этом необходимо отметить, что “экономика есть причина и следствие НТП”, ее системоэкономические основы есть, по существу, системо- и средоформирующий мотиватор технологии интенсификации развития систем. Здесь требуется принципиально обеспечить условия, в которых бы новая техника: непрерывно совершенствовалась, наращивая целевую эффективность; быстро подстраивалась под внешние условия силовой или рыночной конъюнктуры; могла быстро разрабатываться и производиться; позволяла обеспечивать “скользящую” модернизацию и плавные замены в эксплуатации (вплоть до смены поколений) без “просадки” целевой эффективности, парирова всевидовый моральный износ; могла быстро обеспечивать развертывание/свертывание своей целеориентированной структуры и изменять уровень целевого потенциала по спросу; могла, при этом, способствовать наращиванию свойств мобильности и маневренности как промышленных, так и эксплуатирующих структур; обладала возможностями обеспечить ускоренную, малоемкую по ресурсам и времени, реакцию на среду. При этом собственно прогрессивность развития систем характеризовалось бы как на-

правленное, непрерывное, безинерционное в отклике на возмущения среды.

Наши исследования дают основания полагать, что для этого необходимо обеспечить, во-первых, технологический переход от систем принципиально закрытых к системам принципиально открытым техноценотического генеза. Во-вторых – обеспечить в реформируемом промышленном комплексе специально организованную под такие цели развития системную его интеграцию. И, в-третьих, – создать эксплуатирующие комплексы, позволяющие как быстро реагировать на любые изменения среды, так и находиться в режиме ожидания требуемой длительности с перманентным наращиванием новизны в “пролеживании”, упреждая спрос, обеспечивая как удовлетворение локальных услуг или экспорта под запрос, так и выполнение других требований на целевое функционирование.

Искомый технологический переход от принципиально закрытых к принципиально открытым системам предопределен выходом на модульную стратегию развития систем, адекватную новой парадигме развития Сложного, смена которой и означает переход в новую технологическую эпоху и выход на новый технологический уклад (по С. Глазьеву). Именно МСР систем является адекватной концептуальной и технологической основой для воспроизведения общесистемной закономерности скоростного малоресурсоемкого развития на минимуме “энергетического поля поведения” систем при время-ресурсном дефиците. Она – лишь техногенно организационный слепок с живого, способного эффективно парировать негативные воздействия внешней среды, не тратя при этом лишних (в системоэкономическом смысле) “усилий”, а значит, и “энергии” на развитие и функционирование, т. е. затрат всех видов ресурсов при ее адекватной реализации в каждой из компонент системной триады больших систем.

На начальном этапе разработки и становления системоэкономической концепции модульной стратегии развития новой техники

школой С.А. Саркисяна, еще на стыке 60-х – 70-х гг., авторы столкнулись с попытками разработчиков выйти от изделия к изделию, так называемую, максимальную унификацию, и создать некую универсальную систему, тем самым попав, при явной унификации “по максимуму”, на тупиковую ветвь развития.

Здесь, почти наглядно, обозначился выход на первую точку бифуркации систем, базирующихся в развитии лишь на унификацию во времени (“временную унификацию”). Избыточность (“переразмеренность”) систем, сформированных на такой основе, стали очевидным препятствием в разработках подобных объектов. В это же время авторы пытались активно внедрять в практику разработок теоретические основы и методологические принципы иного пути развития новой техники – не через временную унификацию только, но через полную ее композицию с наличием и “пространственной/иерархической унификации”, тем самым обеспечив обход “тупика развития” базированием на МСР. С этой целью разрабатывались основы ее теории, система опорных классификаций, базовый терминологический аппарат, основы методологии, первичные методы и средства ее адекватной реализации, основы системноэкономического сопровождения в формировании искомой эффективности сложных систем и системообразований, принципиально адекватных в развитии новой парадигме.

Таким образом: разработчики стремились к максимальной унификации и “универсализации”, авторы же привнесли в такие попытки иной подход к разработкам новой техники через их базирование на основы модульного агрегатирования/построения в обход означенных тупиков развития и, в итоге, научно-практический выход на методологию, принципы, методы, а в итоге – и на технологию (в широком смысле) модульной стратегии развития систем с обоснованием ее комплексной эффективности, принципиальной реализуемости и общесистемной безальтернативности.

Однако в силу разного рода причин основы концепции МСР систем были реализованы лишь как попытка обеспечить первичные признаки модульного построения на примере изделия Х-25М. Авторы, принимая активное участие на каждой стадии этих разработок и внедряя новые знания о прогрессивном развитии новаций, все же не смогли фундаментально изменить устойчивые представления разработчиков о существующих принципах оптимальности развития Сложного. В дальнейшем, глубина познания нелинейного мира позволила авторам создать целостную системноэкономическую концепцию модульной стратегии развития новой техники, а разработчикам – искать пути преодоления технологического консерватизма с опорой на уже отработанные попытки создания лишь ограниченного числа отъемных частей в составе создаваемых технических систем.

Модульная стратегия развития как целостная системноэкономическая концепция все же не получала широкого признания и, тем более, внедрения. Шлейф ее искажений и представлений в консервативной среде привел к широкой разнопонимаемости и разнореализуемости даже принципов модульного построения изделий, не говоря уже о стратегии развития системной триады больших систем (лежащей в основе целостно развивающегося оборонного комплекса) в обеспечении ее декларируемой асимметричной реакции на угрозы. Такие искажения отчетливо проявились в последние несколько лет, где наблюдается постоянное смешение понятий – образец, семейство технических систем, новая техника, модульный принцип построения систем, модульные системы, блочно-модульные системы и, наконец, модульная стратегия развития. В итоге практика вынуждена идти по пути создания систем на основе смешанной (с элементами модульной и унитарной) стратегии развития, т. е. по пути фрагментарного приближения к магистральному развитию систем.

Вместе с тем современные условия формирования техносферы будущего можно рассматривать как совокупность системноэ-

кономических доминант развития Сложного в виде: становления устойчивого прогрессивного развития систем на базе ускорения НТП, повышения комплексной эффективности высокотехнологичных комплексов с системным базированием на макростандартизацию; становления единых межвидовых систем высокой степени интеграции; активного становления и проявления адаптивных свойств сложных систем и системообразований; формирования системоэкономических приоритетов в развитии базовых технологий; интернационализации усилий в решении глобальных проблем развития; время-ресурсного дефицита в конкурентном взаимодействии со средой; асимметрично-адекватного отклика больших систем или рассматриваемого целого в ответной реакции на возмущения внешней среды.

Такие условия формирования техносферы, в основу которого принципиально заложено системоэкономическое целеполагание развития Сложного, предопределяют: целесообразную целостность развития сложноорганизованных системообразований; прогрессивное развитие как развитие непрерывное, направленное, упорядоченное, эволюционное; технологический сдвиг в развитии и функционировании систем от принципиально закрытых (унитарных) к принципиально открытым (модульным); взаимообусловленную пространственно-временную координацию частно-целостных компонент целого в коэволюции системной триады больших систем; системобразующий переход в парировании внутренней угрозы деградации систем или переход от перманентного прямого, директивного и необоснованного сокращения разнообразия систем к прямому «охранению» разнообразия («необходимого разнообразия» в смысле системного Эшби-принципа), а также от разрушительной максимальной унификации (ее не может быть по определению) – к созидательной макростандартизации с ее системной триадой компонент в виде: комплексной унификации, масштабной полификации (модульного агрегатирования) и собственно

микростандартизации совместимости первичных элементов систем.

При этом отмеченная технологическая способность к безынерционной трансформации Сложного заложена в целостную системоэкономическую концепцию модульной стратегии развития сложных систем и системообразований, разрабатываемую авторами как теоретический базис обеспечения технологического прорыва в развитии новой техники на синергетическую магистраль глобального развития. При этом, заметим, такое развитие есть развитие принципиально непрерывное, при котором его эволюционная основа порождает и формирует контуры технологии прорыва в развитии систем – «малыми приращениями к технологическим сдвигам» и к иным скоростям развития.

Значимая особенность описанного поведения состоит в воспроизведении развитой всевидовой адаптации как собственно технических систем, так и их сложноорганизованных системообразований в виде техноценозов. Причем – техноценозов модульных, с модульной непрерывно развивающейся переменной распределенной структурой, с различной ее подвижностью и стабильностью на разных уровнях иерархии суперсистем и по разным стадиям их «жизни».

Такая пространственно-временная композиция, базируясь на принципы, методы и средства макростандартизации, являет собой трехмерное пространство динамического формирования любого из возможных, на таком пространстве-множестве, локальных полифицированных множеств обликов систем, способных обеспечить выполнение любой из задач целевого функционирования, встроенных в их иерархию. Такая динамически переменного объема структура, обладающая признаками техноценотического целого в виде объемных рядов развития с наращиваемой под спрос «пульсирующей», в принципе, структурой на множествах воспроизводствосоздание, развертывание-свертывание, ввод-отвод первичных элементов, интеграция-дезинтеграция, динамические запасы-замены, плавная, неразличимая для внешней

идентификации смена поколений систем и системообразований, на наш взгляд, обладают базовыми признаками перехода на новый качественный уровень скоростного воспроизводства новизны и “жизни” по спросу и фону развития. Такая метасистема обладает рефлексивным поведением типа “отклик-запрос”, которые могут быть принципиально отнесены к мотиваторам в устойчиво-неравновесной среде, синергетических начал активного развития сложноорганизованных системообразований или технопопуляций “оживаемых” в “пульсаре развития”.

Исследование специфики и особенностей становления такого пульсара позволяет констатировать возникновение новых признаков “технооживления” сложных систем и системообразований, таких, например, как: квазибесконечность жизненного цикла; развитая всевидовая и разноскоростная адаптация; расширение-сжатие необходимых по спросу потенциальных структур системообразований от потребных и необходимых до минимально достаточных, удерживающих необходимый потенциал системоэкономической устойчивости, блокирующий от разрушения целостность и парирующий угрозы с минимальными усилиями-энерготратами, с возможностями скоростного малоинерционного наращивания целевого потенциала необходимого разнообразия в рефлексивном конкурентном взаимодействии со средой.

Развитие с такими признаками позволяет принципиально реализовать в пространстве признаков открытых систем – робастный долгоживущий, постоянно обновляющийся и потенциально самоорганизующийся модульный техноценоз. Такой техноценоз, на наш взгляд, обладает признаками квазиживого техногенного системообразования, определяющего целеполагание и требования на ответную системную интеграцию промышленных организационно-экономических структур и адекватное формирование эксплуатирующих комплексов в интересах воспроизведения адаптивного потенциала такого техноценоза.

Активное становление и запуск в техноэволюцию таких суперсистем, их интенсивное

развитие способны предопределить искомую стратегическую реакцию системной триады больших систем и перспективы формирования контуров технологии прорывного развития Сложного. Выход на такое прогрессивное развитие, как нам представляется, исторически предreshен. При этом заметим, что эффективное преодоление негативных следствий консервативного развития систем с воспроизведением закрытых унитарных систем возможно лишь с опознанием новой парадигмы ценотического популяционного развития. Парадигмы, определяющей, в принципе, технологический сдвиг развития Сложного в область становления новой ветви синергетической парадигмы в виде “системоэкономической техноэтологии”. В ее сути – выявление границ принципиально возможного существования и активного воспроизведения “феномена оживления” новой техники с адекватизацией среды развития рассматриваемых системообразований.

Выводы

1. Таким образом, развитие систем адекватно новой парадигме, в контексте системоэкономической концепции модульной стратегии их развития, на наш взгляд, необходимо рассматривать как развитие: открытых систем с переменной распределенной структурой в техноэволюции; техноценотическое, упорядоченное и направленное системоэкономическим целеполаганием на формирование поля прорывных технологий; диффузно-бифуркационное с десинхронно-резонансным переходом в гомеорезе к техногенному динамическому гомеостазу; бихейвористическое, ориентированное на синергетическую магистраль с формированием синергетических свойств техноценотических целосообразностей, ведущих, при взаимодействии с агрессивной внешней средой, к динамической устойчивости их целевого потенциала; с демпфированием негативных следствий гомеоклаза в морфофункциональном хронотопе.

Именно такое развитие обладает, на наш взгляд, признаками развития глобального. Его полномасштабное описание предпола-

гает формирование и перманентное совершенствование соответствующего комплекса моделирования.

2. Здесь уже собственно новая техника, развиваясь в адекватной системноэкономической среде, являет собой непрерывно развивающуюся в техноэволюции технопопуляционную целостность-техноценоз. Такое развитие является принципиально ценотическим и исторически закономерным с принципиальным базированием на траекторию МСР, которая в своей основе реализуется принципиально открытыми техническими системами с переменной распределенной структурой.

3. Модульный принцип построения и взведения систем, собственно модульное исполнение, помодульное развитие и помодульное лексикографическое комплексирование в трансформации целого по предназначению, а также адекватная системная интеграция и реформирование объектоориентированного промышленного комплекса формируют в техноэволюции новую технику под спрос как техноценозы со свойствами развитой адаптации.

4. Такие системы принципиально способны обрести искомые робастные свойства при адекватном системноэкономическом управлении их развитием с перманентной модернизацией и пролонгацией их жизни с плавной сменой поколений, без “просадки” эффективности, с последовательным формированием поля прорывных технологий в развитии Сложного курсом на синергетическую магистраль глобального развития. Проблемы Управления проектами обретают иную системноэкономическую содержательность, перерождая в проблему Управления “проектами развития” с их специфическим инструментарием адекватности.

5. Безальтернативность модульной стратегии развития систем, как общесистемной закономерности направленной интенсификации их развития с малой энергоемкостью, доказана в серии наших работ, ее реализуемость показана практическими внедрениями в реальные конструкции и технические кон-

цепции ряда перспективных систем. В итоге были, хотя и фрагментарно, подтверждены даже самые смелые теоретические предположения.

6. Однако ведомственные и корпоративные интересы, субъективизм восприятия объективных технологических сдвигов и системноэкономических явлений не позволяли, до последнего времени рассматривать модульную стратегию развития систем как одну из базовых технологий становления магистрального развития техносферы будущего и ее адекватного воспроизводства.

Общесистемный характер данной проблемы, контуры магистрали глобального развития систем предопределили, все же, внимание к данной проблематике и оживление активности некоторых ЛПР различного уровня, определяющих, в настоящее время, индустриальный облик и перспективы развития новой техники. При этом заметим, что наиболее прогрессивные для своего времени теоретические и прикладные разработки, в рамках концепции модульной стратегии развития систем, и даже конструкторские наработки в этом направлении, были на долгие годы положены “под сукно”.

7. Однако в нынешнюю эпоху системноэкономических доминант есть все основания к интенсивному приоритетному развитию данной области знаний, ее практических приложений с новыми возможностями становления техносферы и индустрии будущего. При этом контуры нового технологического прорыва становятся различимы явно – его предпосылки уже не могут быть не замечены, а следствия – не опознаны.

Оптимизм относительно выхода на прогрессивное развитие систем и контуры технологии прорывного развития при базировании на системноэкономическую концепцию модульной стратегии развития основан на ряде практических реализаций наших теоретических и прикладных разработок. Здесь необходимо отметить весьма значимую роль в смелых новациях ряда талантливых Конструкторов в ответ на наши теоретические разработки. Для них развивающаяся целост-

ность уже не есть теория только, но стала практической реализацией начал формирования контуров выхода на траекторию магистрального развития систем. Их разработки и решения могут оказаться ведущей компонентой стратегической инициативы в становлении прогрессивных направлений развития новой техники и дают нам основания рассчитывать на то, что системноэкономическая концепция и технология модульной стратегии развития техноценозов способна стать важной составляющей стратегической доминанты прорывного развития техносферы будущего и одной из ее приоритетных базовых технологий.

8. Вместе с тем существующая практика и отношение к перспективам техноценологического развития новой техники не отличается должным вниманием к признакам и системным проявлениям нового технологического этапа в ускорении НТП со сменой парадигмы развития, что приводит к неадекватным решениям по созданию новой техники, по реформированию ориентированных на ее создание и использование промышленных и эксплуатирующих структур. Неучет фундаментальных основ, принципов и положений целостной системноэкономической концепции модульной стратегии развития систем в перспективах развития новой техники способен разрушить или надолго отодвинуть зарождающуюся “жизнь” техногенных сообществ в рассматриваемой сфере деятельности.

9. Адекватное восприятие синергетических начал в формировании их направленного поведения способно сформировать современное представление о прогрессивном развитии новой техники и возможностях формирования контуров технологии прорывного развития в перспективах становле-

ния техносферы будущего в рассматриваемой сфере деятельности, а МСР систем при этом – рассматриваться в качестве одной из базовых технологий прогрессивного развития новой техники с адекватным отражением, например, в соответствующих Государственных программах и, наконец, в перечне базовых технологий РФ, а также при уточнении приоритетных направлений развития науки, техники и технологий.

В этом случае, в современных условиях глобальной конкуренции, появляется реальная возможность прорыва в становлении техноценологических новаций, обладающих развитыми свойствами адаптивного поведения под варьируемый спрос при адекватном его воспроизведении с реальным формированием, на такой основе, асимметричного отклика системной триады больших систем в стратегической реакции на угрозы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Буренок В.М., Погребняк Р.Н., Скотников А.П. Методология обоснования перспектив развития средств вооруженной борьбы общего назначения. М.: Машиностроение, 2010. 367 с.
2. Кудрин Б.И. Классика технических ценозов . Вып.31: «Ценологические исследования». Томск: Томский гос. университет - Центр системных исследований, 2006. 219 с.
3. Куприн И.Л. Исследование и разработка методов комплексной оценки военно-экономической эффективности модульного оружия (на примере выбора оптимальной структуры авиационно-ракетной системы тактического назначения): дис. ... канд. экон. наук. М., 1977. 337 с.
4. Куприн И.Л., Давыдов А.Д., Виноградов С.М. Проблемы экономико-математического моделирования развития модульных ракетных комплексов // Вестник МАИ. 2010. № 4. С. 197-201.
5. Саркисян С.А., Минаев Э.С. Экономическая оценка летательных аппаратов. М.: Машиностроение, 1972. 180 с.

УДК 338

Мальшина Н.А.

*Российский государственный торгово-экономический университет
(филиал в г. Саратов)*

ЛОГИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОТОКОВЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕКРЕАЦИОННОМ СЕКТОРЕ

N. Malshina

Saratov Branch of the Russian State Trade and Economic University

LOGISTICS SIMULATION OF FLOW PROCESSES IN RECREATIONAL SECTOR

Аннотация. В статье раскрываются логистические аспекты формирования ресурсопотоковых процессов сектора отдыха и досуга. Применение метода моделирования к логистическим процессам столь многопланового сектора экономики как рекреация, позволяет реализовать качественно новые возможности процесса формирования, предоставления услуг. Выделяются основополагающие направляющие, на основе которых формируются пространственно-временные показатели логистической модели рекреационных потоковых процессов. Применение данной методологии позволит повысить эффективность функции воспроизводства рабочей силы рекреационного сектора экономики.

Ключевые слова: логистический подход, моделирование, рекреационная сфера сервиса, природный потенциал, социально-культурный потенциал, экономический потенциал, сервисный потенциал, потоковые процессы.

Abstract. The article reveals the logistical aspects of the formation processes of stream resources sector, leisure and entertainment. Application of the model to logistic processes of such a multi-faceted economy as recreation allows for qualitatively new features of formation and provision of services. The basic directions guided by spatial and temporal parameters of a logistic model of recreational flow processes are highlighted, which will improve the reproductive functions of recreation.

Key words: logistic approach, modeling, recreation area of service, natural potential, socio-cultural potential, economic potential, service potential, flow processes.

Современный этап развития экономики характеризуется резким увеличением доли и роли сервисной составляющей в общей структуре мировой экономики. Одним из наиболее активно развивающегося направления сервиса является сфера социально-культурных услуг. Составной частью сферы социально-культурных услуг является рекреационный сектор, нацеленный на воспроизводство рабочей силы, израсходованной в процессе трудовой деятельности, путем предоставления услуг обеспечивающих отдых и досуг. Исходя из многофункциональности рекреации, данная сфера деятельности соприкасается со множеством сопряжённых с ней сфер: курортное и анимационное дело, гостиничный и ресторанный сервис, транспортное снабжение, инфраструктурf, энергообеспечение и др.

Сфера услуг – это динамичная развивающиеся отрасль, требующая специальных инструментов управления, отвечающих специфическим требованиям. Одним из современных эффективных инструментов управления сложными динамичными нелинейными системами

является логистика. Рассмотрение сложной социально-экономической системы с точки зрения движения ресурсов обеспечивает более эффективное её функционирование. Рекреационный сектор включает все основные виды ресурсов, которые и составляют основу динамики и обеспечивают её развитие. Применение к рекреационному сектору экономики логистического подхода позволит не только увеличить синергетический эффект функционирования рекреационных бизнес-процессов, но и повысить эффективность функции воспроизводства рабочей силы через систему рекреации. При рассмотрении аспекта применения логистического подхода к рекреационному сектору экономики выявляется возможность повышения эффективности функционирования не только экономической сферы общества, но таких сфер, как социально-культурная, сервисная и др.

В настоящее время в рекреационном секторе экономики наблюдается интенсивное формирование различных бизнес-процессов различных сфер деятельности. Однако данные бизнес-процессы слабо связаны друг с другом и выполняют разрозненные функции. Особенно это проявляется в отношении различных структурных элементов рекреационной деятельности. Логистика создает единую функцию управления ранее разрозненными элементами потокопроводящих систем дифференцированной деятельности в сфере услуг, обеспечивающих указанные бизнес-процессы. Это позволяет интегрировать их в логистическую структуру сферы сервиса и обеспечить синергетический эффект. Интегрирование бизнес-процессов позволяет комплексно подойти к обеспечению работы всей сферы услуг и входящих в него видов деятельности, например рекреационного сектора. Комплексное рассмотрение рекреационного сектора позволяет повысить эффективность, например, функции воспроизводства рабочей силы, а также повысить качество жизни экономически неактивной части населения, повысить качество создания и предоставления услуг. Исходя из вышеизложенного, выделим следующие задачи данного исследования:

- определить специфику рекреационной сферы,
- рассмотреть основные направляющие рекреационной сферы,
- выявить возможность применения методов логистики (на примере логистического моделирования) к рекреационному сектору,
- рассмотреть перспективы применения логистического подхода к рекреационному сектору.

Цель исследования – выявление возможностей повышения эффективности функционирования рекреационного сектора сферы услуг на основе применения логистического подхода. Основное понятие рекреации (польск. *rekreacja* – отдых, от лат. *recreatio* – восстановление), имеет несколько значений: 1) праздники, каникулы, перемена в школе (устаревшее); 2) помещение для отдыха (устаревшее); 3) отдых, восстановление сил человека, израсходованных в процессе труда [3]. В этом значении термин «рекреация» употребляется с 60-х гг. XX в. в литературе по физиологическим, медицинским, социально-экономическим, архитектурно-строительным и др. проблемам организации отдыха населения. В случаях, когда отдых сочетается с лечением, например в санаториях, рекреация без чётких границ смыкается с восстановлением здоровья, лечением. Рекреация характеризуется величиной времени, в рамках которого происходит восстановление сил, и деятельностью, осознанно или инстинктивно направленной на это восстановление. Существует более узкое определение рекреации, направленное именно на данный аспект понимания – рекреация (от лат. «*recreatio*» – букв. восстановление) отдых, восстановление сил человека, израсходованных в процессе определенной деятельности (производственной, творческой, физкультурно-спортивной и пр.) [5]. Целью рекреации в данном случае выступает обновление организма, что положительно влияет на качество жизни.

Особый акцент на функции воспроизводства рекреации наблюдается в определении «рекреационной деятельности» как «разнообразной деятельности людей, ориентиру-

ванной на восстановление собственных сил в соответствии со стандартами своего социо-культурного образования» [4]. Так как рекреационная деятельность лежит в основе рекреации как процесса предоставления услуг, представляется возможным использовать данное определение как основу характеристики термина «рекреации». Таким образом, термин «рекреация» можно определить как процесс воспроизводства физических, духовных и нервно-психических сил человека, обеспечиваемый системой мероприятий, который осуществляется в свободное от работы время на специализированных территориях. Такое определение, в отличие от имеющихся в научной и научно-популярной литературе подчеркивает главное – воспроизводственную функцию рекреации.

Основными элементами рекреации являются традиционные элементы туристского предложения, направленные на восстановление физических, моральных, интеллектуальных и психических сил человека, а следовательно, дополненные обязательными лечебно-оздоровительными составляющими. Такими элементами являются: система размещения, системы питания, система транспортировки, досугово-анимационная система. Необходимым условием функционирования рекреационной системы является наличие рекреационного потенциала «совокупности природных, культурно-исторических и социально-экономических предпосылок для организации рекреационной деятельности на определённой территории» [4], главной составной частью которых являются рекреационные ресурсы. Под рекреационными ресурсами понимаются компоненты природной среды, объекты хозяйственной деятельности, обладающие уникальностью, оригинальностью, эстетической привлекательностью, целебно-оздоровительной значимостью и используемые для организации различных форм и видов рекреационных занятий. В эту категорию включают природные и антропогенные объекты (или часть природных и культурных ресурсов), которые при современном уровне развития производственных

сил могут быть использованы для удовлетворения потребностей общества и организации отрасли, специализирующейся на рекреационном обслуживании населения.

Для рекреационных ресурсов характерны социокультурная, пространственная и временная относительность, контрастность с привычной средой обитания и сочетание различных природных и культурных сред. Рекреационные ресурсы во многом являются производными от рекреационных потребностей населения, которые, в свою очередь, детерминированы задачами социокультурного освоения территории. Рекреационные потребности – это потребности в восстановлении и развитии физических и психических сил человека в его физическом, интеллектуальном и духовном совершенствовании. Рекреационные потребности детерминируют рекреационную деятельность как социокультурное явление. Рекреационные ресурсы являются основанием направленного перемещения ресурсопотоковых процессов понимаемых как находящиеся в движении рекреационные ресурсы, к которым применяются логистические операции и/или функции, связанные с перемещением в пространстве и отнесённые к временному интервалу, характеризующиеся направлением, величиной и сезонностью. Основными элементами рекреационной деятельности являются процессы:

- по управлению и экономическому регулированию;
- по оказанию услуг размещения;
- по организации питания;
- по организации досугово-анимационной составляющей;
- по посреднической деятельности в оказании рекреационных услуг;
- по лечебно-профилактической деятельности;
- по охране и рациональному использованию природных ресурсов.

Широкое применение в логистике имеют различные методы моделирования, то есть исследования логистических систем и процессов путём построения и изучения их

моделей. Под моделью понимается отображение логистической системы (абстрактное или материальное), которое может быть использовано вместо нее для изучения ее свойств и возможных вариантов поведения. Логистическое моделирование обеспечивает необходимое повышение эффективности операционной деятельности при соблюдении определённых принципов логистического моделирования. Логистика рассматривает ресурсопотоковые процессы не только отдельного рекреационного сектора, но и других взаимосвязанных потокопроводящих систем. Основными принципами логистического моделирования являются:

- системность;
- целостность;
- иерархичность;
- функциональность;
- целенаправленность;
- управляемость;
- адекватность;
- наблюдаемость;
- альтернативность;
- комплексность.

Применение логистического моделирования к управлению рекреационным сектором обусловлено тем, что логистическая деятельность не ограничивается отдельными действиями, такими, как перевозка, грузоперевозка, складирование и комиссионные услуги, а включает все функции и процессы комплексной системы создания стоимости. Моделирование как целенаправленное представление анализируемого реального или гипотетического бизнес-процесса используется в управлении в двух основных аспектах:

- во-первых, это сохранение знаний о структуре, законах функционирования и управления организацией в формальном виде (структурное моделирование);
- во-вторых, наполнение модели реальными данными и проведение компьютерной симуляции (имитации реального поведения объекта за определенный отрезок времени) позволяет получить фактографическую основу для принятия решений.

При построении таких моделей необходимо соблюдать следующие требования: поведение, структура и функции модели должны быть адекватны моделируемой логистической системе; отклонения параметров модели в процессе ее функционирования от соответствующих параметров моделируемой логистической системы не должны выходить за рамки допускаемой точности моделирования; результаты исследования модели и ее поведения должны выявить новые свойства моделируемой логистической системы, не отраженные в исходном материале, использованном для составления данной модели; модель должна быть более удобной, чем ее реальный аналог – логистическая система. Соблюдение этих требований позволяет реализовать качественно новые возможности моделирования, а именно: проведение исследования на этапе проектирования логистической системы для определения целесообразности ее создания и применения; проведение исследования без вмешательства в функционирование логистической системы и других параметров логистической системы без риска разрушения моделируемой системы.

Для отражения нужд логистики в основном используются абстрактно-концептуальные модели, которые подразделяются на символные и математические. Символные модели построены на основе различных, определенным образом организованных знаков, символов, кодов, слов или массивов чисел, изображающих исследуемый оригинал. Для построения подобных моделей используются такие символы или коды, которые однозначным, не допускающим возможности различного толкования образом представляют моделируемые структуры и процессы. Наибольшее распространение в процессе создания и эксплуатации систем логистического управления получили математические модели. Математическое моделирование бывает аналитическое и имитационное.

Особенностью аналитических моделей является то, что закономерности строения и поведения объекта моделирования описываются в приемлемой форме точными

аналитическими соотношениями. Эти соотношения могут быть получены как теоретически, так и экспериментально. Теоретический подход применим только для простых компонентов и систем, допускающих сильное упрощение и высокую степень абстракции. Аналитическое описание может быть определено также путем проведения экспериментов над исследуемым объектом. Более универсальным подходом обладает имитационное моделирование. Имитационная модель – это компьютерное воспроизведение развертывания во времени функционирования моделируемой системы, т. е. воспроизведение ее перехода из одного состояния в другое, осуществляемое в соответствии с однозначно определенными операционными правилами [2].

Абстрактно-концептуальные модели являются более универсальным инструментом описания исследуемого объекта. Данный вид модели соответствует поставленным задачам исследования и характеристикам исследуемой сферы экономики по её сложности, линейности, стохастичности. Абстрактно-концептуальное моделирование позволяет имитировать ресурсопотоковые процессы с последующим анализом результатов моделирования для выбора оптимального управленческого решения. Построение абстрактно-концептуальной модели сферы рекреации предполагает последовательное исследование основных понятий и категорий с рассмотрением их взаимосвязей и оказываемых взаимовоздействий.

Из проведенного анализа понятия «рекреация» и составных её элементов можно выделить основополагающие направляющие, на основе которых формируются пространственно-временные показатели логистической модели рекреационных потоковых процессов. На основе выявленной специфики и элементов рекреации представляется возможным описать основные направления ресурсопотоковых процессов. Базовыми направляющими рекреационных ресурсопотоковых процессов являются:

- экономический потенциал;
- природный потенциал;

- социально-культурный потенциал;
- технико-технологический потенциал.

Значимость каждого компонента обусловлена наличием значительных факторов, входящих в их состав и напрямую влияющих на построение и функционирование логистической модели ресурсопотоковых процессов системы рекреации (рис. 1).

Рис.1 Структурные компоненты рекреационных ресурсопотоковых процессов

Каждый из компонентов включает в себя несколько составляющих, в свою очередь распадающихся на основные элементы. Экономический потенциал включает материальные составляющие (помещение, инфраструктура, товарные); финансовые составляющие (собственные, привлечённые); кадровые составляющие (трудовые, персональные); информационные составляющие (графическая или изобразительная, звуковая, текстовая, числовая, видеоинформация).

Природный потенциал включает: территориально-географические составляющие (координационные (географическое положение), рельефные, геологические, морфологические); уникальные составляющие (неповторимость, невозможность замены); климатические составляющие (воздушные массы, водные, географическая широта, солнечная радиация); экологические составляющие (аутэкология, демэкология, синэкология).

Социально-культурный потенциал включает: культурно-исторические составляющие (традиции и обычаи, религия, искусство, язык, памятники исторического наследия); познавательные составляющие (интеллектуальные, духовные, эмоциональные, вербальные); эстетические составляющие

щие (гармония, красота, творчество); общественные составляющие (демографические, образовательные, человеческие).

Технико-технологический потенциал включает: производственные составляющие (технологии создания, оборудование, лизинг); распределительные составляющие (торговля, транспорт, связь); инновационные составляющие (новейшие информационные технологии, технологические нововведения); качественные составляющие (осязаемые характеристики, надёжность, скорость реакции, уверенность, сопереживание).

Политический потенциал включает в себя законодательство (трудовое право, защита потребителей, правила безопасности); регулирование и контроль международных взаимодействий (ВТО, международные законодательства); налоговую политику; государственное регулирование конкуренции.

Все рассмотренные составляющие существуют в единой непрерывной связи и интегрированы в рекреационные ресурсопотоковые процессы. В течении всего процесса перемещения в системе всех данных видов направляющих происходит формирование единого пространства рекреационных потоков. Данные оставляющие представляется возможным подразделить на уровни: макро- и микроуровни. Традиционно микроуровень рассматривает внутреннее пространство предприятия, а макроуровень – внешнюю среду предприятия, не входящее во внутреннее пространство предприятия. Каждый уровень включает рассмотренные потенциальные составляющие, но в своём конкретном выражении. Сервисный потенциал является посредником, объединяющим макро- и микроуровни структурных элементов рекреационных ресурсопотоковых процессов. Через систему сервисного потенциала пространство рекреационных потоков взаимодействует с потоковыми процессами логистической системы сервиса и услуг. На этом основании представляется, что сервисный потенциал в логистической модели рекреационного сектора является приоритетным и является основанием процесса предостав-

ления услуг как бизнес-процесса обслуживания потребителей (рис.2).

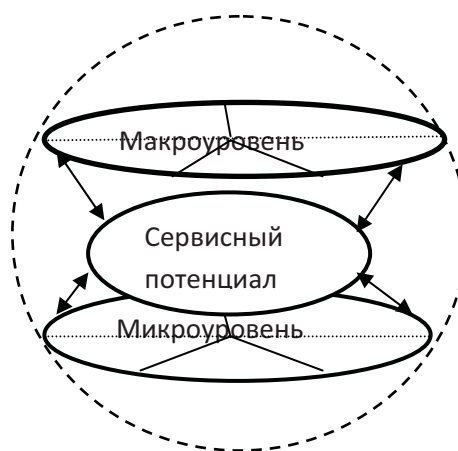

Рис. 2. Структурные уровни сферы рекреации

Сервисный потенциал представляется возможным определять как совокупность предпосылок используемых для удовлетворения потребности человека в процессе и целях облуживания, создающих организационно-экономическую, материальную и неосязаемую базу услуг. Особенности моделирования в логистике определяются содержанием самой логистической концепции. Логистика предполагает системный подход к интегрированному и динамическому управлению материальными, финансовыми, информационными потоками в организации сквозь функциональные границы подразделений [1]. Это во многом перекликается с принципами системной динамики и понятием о бизнес-процессах. Поведение организации, в терминах системной динамики, определяется ее информационно-логической структурой как системы, представляется в терминах потоков, а не функций, рассматривается в развитии и динамике.

Процесс непосредственно обслуживания представляет собой бизнес процесс. Бизнес-процесс обслуживания потребителей может быть определен как целенаправленно преобразуемый и управляемый поток сервисных ресурсов. Сервисные ресурсы лежат в основе сервисного потенциала сферы услуг в целом, сферы рекреации в частности. Дифференци-

рованное управление рекреационными потоками на отдельных этапах их движения подразумевает высокую вероятность неэффективного использования потенциала рекреационных ресурсов. Достичь цели формирования эффективных рекреационных потоков можно в любых условиях при отсутствии ограничения в ресурсах. Однако, начиная с определённого уровня издержек, данный процесс становится экономически неэффективным и соответственно в условиях социально-экономических систем теряет смысл.

Учитывая взаимосвязь, внутреннее единство всей динамики рекреационных потоков на основе рассмотренных выше направляющих, можно сделать вывод о целесообразности применения комплексного подхода к управлению рекреационными потоками и семи правил логистики не к отдельно взятому пространству, а ко всему комплексу рекреации в целом. Синергетический эффект применения логистического подхода к сфере рекреации как на микро-, так и на макроуровне позволит увеличить рентабельность процессов производства и предоставления услуг, повысить качество обслуживания, рассмотреть все операции над основными потоковыми процессами как целостную, структурированную систему действий.

Согласно классификации, базирующейся на анализе конкретных моделей закупочной, производственной, распределительной и других логистик, модели делятся на три класса: первый класс – модели, предназначенные для решения задач в условиях определённости, без ограничений со стороны внешней среды; второй класс – в условиях риска и неопределённости, но без конкуренции; третий класс – в условиях конкуренции [3]. Представляется, что рассмотренную выше модель рекреационной сферы можно отнести к первому классу моделей данной классификации. Дальнейшая декомпозиция предусматривает введение видов моделей: первый вид – модели, охватывающие отдельные логистические операции или функции; второй вид – охватывающие две и более операции или функции; третий вид – охватывающие всю

логистическую систему (цепи, каналы). Для каждого вида предусмотрено деление на две группы: группа А – простые (симплексные) модели, группа Б – более сложные модели. Предложенный вид модели представляется возможным отнести к модели, охватывающей отдельную операцию формирования рекреационной сферы услуг и имеющей простой (симплексный) вид.

Дальнейшее применение логистического подхода, базирующегося на рассмотрении потоковых процессов, в сфере сервиса и услуг вносит существенный вклад в обеспечение эффективного распределения ресурсов, решая тем самым основную задачу экономических систем. Анализ потоковых процессов применительно к различным видам ресурсов сферы рекреации предполагает дальнейший их синтез в целостную логистическую систему из отдельных элементов и направляющих потоковых процессов, представляющую собой пространство их функционирования.

Совокупность рассмотренных выше факторов обуславливает целесообразность и экономическую эффективность формирования методов применения концепции логистики и инструментария логистического менеджмента к рекреационным ресурсопотоковым процессам, которые в силу их динамичности, возможности саморазвития, гибкости и реализации потенциала во времени могут быть отнесены к потоковым процессам. Представляется, что подобная интеграция методологии логистики и специфики сферы рекреации откроет новые горизонты в повышении эффективности как формирования, так и реализации потенциала рекреационных потоковых процессов. Применение логистического подхода к каждому отдельно взятому виду ресурсных потоковых процессов сферы рекреации может дать ощутимый экономический эффект. Но значительно больший экономический эффект обеспечивает комплексный подход и управление данными потоками в их взаимосвязи и взаимозависимости. Синтез отдельных видов потоков в единую логистическую систему сферы рекреации открывает возможно-

сти дополнительного снижения издержек и повышения эффективности использования экономических ресурсов за счёт взаимовлияния и взаимозависимости логистических потоков.

В результате проведённого в данной работе исследования была определена специфика рекреационной сферы, рассмотрены основные элементы и направляющие рекреационной сферы, выявлены возможности применения методов логистики (на примере логистического моделирования) к рекреационному сектору, рассмотрены перспективы применения логистического подхода к рекреационному сектору. Применение логистического подхода к управлению общими рекреационными ресурсами, а следовательно, рекреационными потоковыми процессами и всей системой рекреации, имеет своим результатом достижение максимальной реализации потенциала рекреационных ресурсов, а также предоставление возможности дальнейшего развития, при условии снижения издержек.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцева. 2-ое издание. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.
2. Бродецкий Г.Л. Системный анализ в логистике: выбор в условиях неопределённости: учеб. для студ. Учреждений высш. проф. образования / Г. Л. Бродецкий. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 336 с.
3. Бродецкий Г.Л. Экономико-математические методы и модели в логистике: потоки событий и системы обслуживания: учеб. пособие для студ. Высш. учеб. заведений / Г.Л. Бродецкий. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 272 с.
4. Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. М.: Изд-во Московского ун-та, 1981. 207 с.
5. Кусков А.С. Курортное дело: организация, оздоровление, экология и безопасность: учебник / А.С. Кусков, А.В. Иванов, И.А. Яшков, В.Л. Голубева / Под ред. А.В. Иванова. М.: Университетская книга, 2010. 383 с.

УДК 339.543:658.68.018.012

Гупанова Ю.Е.

Российская таможенная академия (г. Люберцы)

О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ

Y. Gupanova

Russian Customs Academy (Lyubertsy)

ON ESSENCE AND CONTENT OF CUSTOMS SERVICES QUALITY MANAGEMENT

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы о сущности и содержании процесса управления качеством таможенных услуг через призму общей теории управления. Автор исследовал сущность процесса управления в таможенных органах, охарактеризованы его особенности и основные элементы. На основе проведенного анализа раскрыты содержание и структура процесса управления качеством таможенных услуг как перспективного направления таможенного администрирования

Ключевые слова: качество таможенных услуг, управление в таможенных органах, управление качеством таможенных услуг, процессный подход, таможенный сервис

Abstract. The paper deals with the questions about the nature and content of the quality management of customs services in the light of the general management theory. The author studied the essence of the management process of the customs authorities, characterized its features and main elements. Based on the analysis the author revealed the content and structure of the process of quality management of customs services as a promising direction of customs administration.

Key words: customs services quality, customs authorities management, customs services quality management, process approach, customs service.

Вступление России во Всемирную торговую организацию, а также ориентация таможенных органов на принцип «сервисной таможни» требуют инновационных подходов к управлению качеством таможенных услуг. Для разработки обозначенных подходов необходимо определить сущность и содержание этого типа управления. Основываясь на философско-методологических категориях «единичное» и «целое», рассмотрим сущность и содержание управления качеством таможенных услуг как в общей системе управления таможенными органами, так и в системе понятий классической теории управления. Отправной точкой такого рассмотрения является исследование сущности понятия «управление». В соответствии с современным экономическим словарем [8] управление представляет собой сознательное целенаправленное воздействие со стороны субъектов, руководящих органов на людей и экономические объекты, осуществляемое с целью направить их действия и получить желаемые результаты. Анализ энциклопедических источников [1; 3] позволяет выделить специфику управления, которая состоит в целенаправленном воздействии на процессы совместной деятельности людей, обращенном на согласование их мнений и совместимость их деятельности. При этом согласование предполагает выбор необходимых действий, их комбинирование, определение последовательности, корректировку по промежуточным результатам. Все это в совокупности указывает на наличие системы управления. Важным компонентом системы

управления является процесс управления. Процесс управления есть деятельность объединенных в систему субъектов управления, направленная на смену качественных состояний управляемого объекта, на достижение целей коллектива путем реализации определенных функций с использованием соответствующих методов и принципов управления [1]. Принципиальным моментом является выделение в системе управления двух основных подсистем – субъекта и объекта управления. Определившись с базовыми понятиями, рассмотрим управление в таможенных органах, которое строится в соответствии с классической теорией управления.

Общим принципом построения системы управления в таможенных органах является достижения основной цели – обеспечения единодействия всех сотрудников таможенных органов для решения поставленных задач. Исходя из вышесказанного, такое управление представляет собой непрерывный информационный процесс воздействия на сотрудников таможенных органов, обеспечивающий их целенаправленное поведение при изменяющихся внешних и внутренних условиях, путем принятия и реализации управленческих решений. Для формирования и реализации управляющего воздействия необходимо наличие субъекта управления (управляющей системы, подсистемы), объекта управления (управляемой системы, подсистемы) и определенным образом организованных прямых и обратных связей между ними. В совокупности субъект управления, объект управления и взаимосвязи между ними образуют систему управления в таможенных органах. К субъектам управления в таможенных органах относятся все руководители, имеющие полномочия принимать управленческие решения, давать поручения подчиненным сотрудникам и коллективам и требовать их выполнения, т.е. все элементы и подсистемы таможенного поста, таможни, регионального таможенного управления и Федеральной таможенной службы (ФТС) России, осуществляющие целенаправленное воздействие. В качестве

объектов управления в таможенных органах выступают исполнители решений, приказов, поручений управляющей подсистемы, таможенные коллективы, организационные структуры, технологические таможенные процедуры, все виды деятельности по осуществлению функций, возложенных на таможенные органы, ресурсы таможенной деятельности, а также таможенные процессы.

Для уяснения вопроса о субъекте и объекте управления важно понять, что управление как структура в таможенных органах носит ступенчатый, иерархический характер и различные уровни управления в таможенной системе одновременно выступают и как субъекты, и как объекты управления. Каждой ступени или уровню управления соответствует свой субъект и объект управления. Поэтому объекту управления в единой системе таможенных органов следует рассматривать как субъект последующих управленческих и исполнительских действий. Соответственно, и управление как вид деятельности в такой структуре имеет и распорядительную, и исполнительную сторону. Существенную роль в системе управления играют взаимосвязи и взаимоотношения между субъектом и объектом управления, зависящие от организационной структуры управления и других факторов. Субъект управления получает информацию о фактическом состоянии объекта управления и окружающей его внешней среды. Эта информация перерабатывается субъектом управления, в результате чего принимается управленческое решение, которому придается одна из форм (приказ, распоряжение и т.д.) для передачи его содержания объекту управления по каналу прямой связи. Информация о выполнении этого решения и информация о новом состоянии объекта управления (управляемой системы) вновь поступает к субъекту управления по каналу обратной связи. Таким образом, управление является относительно непрерывным процессом. Непрерывный характер управления таможенными органами обусловлен постоянством и непрерывностью информационных процессов, протекающих

в них. Непрерывность процесса управления позволяет говорить о его цикличности, т.е. об определенной последовательности и повторяемости выполнения одних и тех же видов управленческих работ или стадий и этапов управления, которые выполняются различными звеньями управления и в разных формах [6].

Для более глубокого понимания сущности управления в таможенных органах необходимо выделить особенности, которые присущи этому процессу. Исследование различных источников [6; 3; 4; 7] позволяет отнести к ним следующие особенности:

ярко выраженную нацеленность управления на конечный результат деятельности;

сочетание управленческой деятельности внутри системы с работой с участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД);

осуществление полномочий органа государственного управления;

допустимость разумного риска в процессе управления;

динамичность процессов управления в условиях противоборства сотрудников таможенных органов с недобросовестными участниками ВЭД;

относительная неопределенность условий, в которых осуществляется управление.

Управление в таможенных органах опирается как на объективные экономические законы и законы управления, так и на формирующуюся на их основе единую систему учета интересов всех заинтересованных сторон данного процесса. Важной особенностью управления является то, что оно играет созидательную роль, повышая эффективность таможенной деятельности в целом. В целом управление в таможенных органах в традиционном понимании представляет собой совокупность элементов, функционирование которых обеспечивает эффективную деятельность, направленную на достижение целей таможенных органов и выполнение возложенных на них функций. Вместе с тем, перспективный институт таможенного администрирования должен адекватно воспринимать природу российского рынка, обладать

свойствами самообучения, адаптации и самоорганизации, что позволит ему эффективно конкурировать в сфере государственных услуг, решать проблему обеспечения безопасности и содействия торговле таможенными методами и средствами на уровне международных стандартов [7]. При подобной постановке проблемы существенно возрастает роль таможенного сервиса, т.е. оказания таможенных услуг в целях содействия бизнесу в сфере внешнеэкономической деятельности. Первоочередное значение приобретает управление качеством таможенных услуг как необходимое условие обеспечения баланса интересов всех участников процесса перемещения товаров через таможенную границу. В этом случае результатом деятельности таможенных органов является таможенная услуга, имеющая двойственный характер. Суть двойственности состоит в том, что таможенный орган одновременно выполняет свои функции, например, при осуществлении таможенного контроля, и одновременно оказывает услуги участнику ВЭД.

Система управления рассматривается традиционно состоящей из двух основополагающих элементов – субъекта управления (таможенных органов) и объекта управления (процесса оказания таможенной услуги), выделяемого в соответствии с «процессным» подходом к управлению. Структурная схема процесса управления качеством таможенных услуг приведена на рис. 1. Объект управления, рассматриваемый как процесс, имеет так называемые вход и выход. Вход процесса формирует набор требований внешней среды (системы), который складывается из требований государства как заказчика таможенной услуги и потребностей участников ВЭД как непосредственных потребителей такой услуги. Это вытекает из двойственности природы рассматриваемой услуги. Выходом процесса является сама таможенная услуга, качество которой выступает главным показателем уровня оказанной услуги. Оценка качества таможенной услуги производится заказчиком (государством) – с точки зрения обеспечения национальной безопасности и участниками

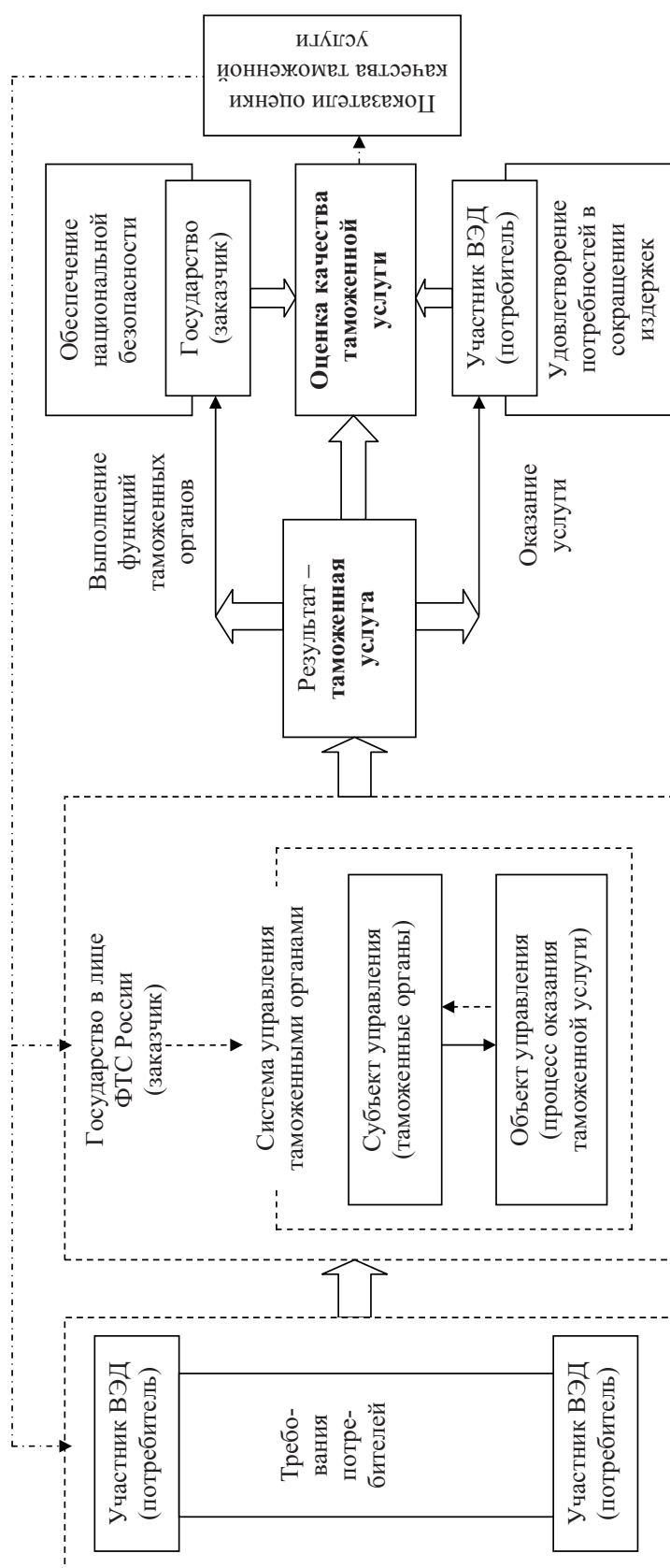

Рис.1 Структурная схема процесса управления качеством таможенных услуг

ВЭД - с точки зрения удовлетворения потребностей в сокращении издержек, которые они несут при совершении таможенных операций и прохождении всех таможенных формальностей. Оценку качества таможенной услуги целесообразно проводить в соответствии с системой показателей качества. В этой связи важно отметить, что под управлением качеством в международном стандарте ИСО 9000:2005 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» [5] понимается часть менеджмента качества, направленная на выполнение требований к качеству. Выполнение этих требований обеспечивается по результатам сопоставления выхода процесса оказания таможенной услуги с набором начальных требований к качеству этой услуги и реализации на этой основе обратной связи в виде корректирующих и предупреждающих действий.

Изложенные выше положения позволяют утверждать, что под управлением качеством таможенной услуги следует понимать действия, осуществляемые при ее оказании в целях формирования, обеспечения и поддержания заданного уровня качества услуги. Данное определение учитывает требования, заложенные в международных стандартах, и соответствует общей концепции управления в таможенных органах, рассматривающей управление как непрерывный информацион-

ный процесс воздействия на коллективы сотрудников, который обеспечивает их целенаправленное поведение при изменяющихся условиях таможенной обстановки, путем принятия и реализации управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большая экономическая энциклопедия. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 816 с.
2. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: ФБК-Пресс, 2002. – 754 с.
3. Дьяконов. В.Н. Управление в таможенных органах: основы теории организации / В.Н. Дьяконов. – Владивосток: Изд-во Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2006. – 104 с.
4. Ершов. А.Д. Таможенный менеджмент: модели и информационное обеспечение / А.Д. Ершов. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2009. – 172 с.
5. ИСО 9000:2005 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. URL :<http://www.iso.org>. (дата обращения: 27. 01. 12)
6. Макрусов, В.В. Таможенный менеджмент: учебное пособие / В.В. Макрусов, В.Ю. Дианова. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2009. – 278 с.
7. Основы управления таможенными органами России: учебник / В.В. Макрусов, В.Т. Тимофеев, И.Н. Колобова, С.В. Барамзин, А.Ф. Андреев; под общ. ред. В.А. Черных. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2009. – 252 с.
8. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 480 с.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

**Отчет о работе диссертационного совета Д 212.155.10
по специальности: 08.00.01 — Экономическая теория: общая экономическая теория
(экономические науки),
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством:
экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами
(промышленность) (экономические науки), созданного при ГОУ ВПО
Московский государственный областной университет**

За 2011 г. в Диссертационном совете Д 212.155.10 успешно прошли защиты по специальностям:
08.00.01 — Экономическая теория: общая экономическая теория (экономические науки):

1) Кандидатская диссертация Руднева О.А. на тему: «Институциональные аспекты формирования и развития инфраструктуры», научный руководитель – д.э.н., доцент Исаев С.М.

2) Кандидатская диссертация Балашева А.В. на тему: «Теоретические аспекты трансформации образовательного сектора национальной экономики», научный руководитель – д.э.н., доцент Пястолов С.М.

3) Кандидатская диссертация Рассказова А.В. на тему: «Экономическая ценность человеческого фактора», научный руководитель – д.э.н., доцент Рязанова О.Е.

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность) (экономические науки):

1) Кандидатская диссертация Юсиповой А.Р. на тему: «Организационно-методическое обеспечение формирования и развития системы гармонизации промышленной и торговой политики в интересах российских производителей», научный руководитель – д.э.н., проф. Желтенков А.В.

2) Кандидатская диссертация Бигачевой Е.Н. на тему: «Повышение эффективности бизнес-коммуникаций в системе управления промышленных вертикально интегрированных структур (на примере сахарной промышленности)», научный руководитель – д.э.н., проф. Варфоломеев В.П.

3) Кандидатская диссертация Афанасьевой А.Ю. на тему: «Формирование и развитие систем мотивации и стимулирования персонала предприятий авиационной промышленности», научный руководитель – д.э.н., проф. Желтенков А.В.

4) Кандидатская диссертация Шумского Ю.Ф. на тему: «Методическое обеспечение системы контроллинга промышленной организации (на примере легкой промышленности)», научный руководитель – д.э.н., доцент Михневич А.В.

5) Кандидатская диссертация Грущинского А.Д. на тему: «Организационно-методическое обеспечение формирования и развития системы внешнеторговой деятельности в организациях автомобильной промышленности», научный руководитель – д.э.н., проф. Кожаев Ю.П.

6) Кандидатская диссертация Маклакова И.А. на тему: «Организационно-методическое обеспечение формирования и развития контроллинга в полиграфическом производстве», научный руководитель – д.п.н, к.э.н., проф. Чистоходова Л.И.

7) Кандидатская диссертация Федотова Д.Г. на тему: «Организационно-методические аспекты оценки эффективности управленческой деятельности на промышленных предприятиях», научный руководитель – к.э.н., доцент Власова Т.И.

8) Кандидатская диссертация Манаевой И.Х. на тему: «Формирование кадровой политики как инструмент повышения эффективности малых промышленных предприятий», научный руководитель – к.э.н., доцент Власова Т.И.

НАШИ АВТОРЫ

Абдулмаджидова Алия Давлетовна – аспирант кафедры менеджмента Московского государственного областного университета; e-mail: Art-davlet@yandex.ru.

Бушуев Валерий Константинович – профессор кафедры экономики и предпринимательства Московского государственного областного университета; e-mail: kaf413@mail.ru.

Гупанова Юлия Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент, докторант Российской таможенной академии; e-mail: yulchatay@mail.ru.

Давыдов Алексей Дмитриевич – кандидат экономических наук, начальник проблемной научно-исследовательской лаборатории Московского авиационного института; e-mail: srd5051@mail.ru

Дембицкий Сергей Геннадьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры управления организацией Московского государственного областного университета; e-mail: ser.dem@mail.ru.

Дьяконова Мария Владимировна – кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН; e-mail: mvd@krc.karelia.ru.

Егоров Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: korrka@mail.ru.

Желтенков Павел Александрович – аспирант кафедры управления организацией Московского государственного областного университета; e-mail: kaf-menedg@mgou.ru.

Жураховская Ирина Михайловна – профессор кафедры менеджмента Московского государственного областного университета; e-mail: arbitrary@rambler.ru.

Карандасов Станислав Ильич – аспирант кафедры финансов и кредита Российского университета дружбы народов; e-mail: stanislav-karandasov@yandex.ru.

Крылова Анна Михайловна – соискатель кафедры городского хозяйства Москвы Московского городского университета управления Правительства Москвы; e-mail: anutkrylova@yandex.ru.

Куприн Игорь Леонидович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Московского авиационного института; e-mail: tnoz@mail.ru.

Мальшина Наталия Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Российского государственного торгово-экономического университета Саратовского филиала; e-mail: malsnataliya@yandex.ru.

Манчуковская Анна Ростиславовна – аспирант кафедры корпоративных финансов и банковской деятельности Волгоградского государственного университета; e-mail: ann_dolce@mail.ru.

Мелкумян Виктор Меружанович – кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии, политологии и экономики Московского городского педагогического университета; e-mail: melkumyanv2002@mail.ru.

Сакаева Эльвира Зинуровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета; e-mail: sakaeva2012@yandex.ru.

Селиванов Сергей Николаевич – доктор технических наук, профессор кафедры менеджмента Московского государственного областного университета; e-mail: SNS35311@Rambler.ru.

Тимченко Валерий Олегович – доцент кафедры экономической теории Московского государственного областного университета; e-mail: ValTimchenko@gmail.com.